

ЦЕРКОВНАЯ

№
России
20 г.

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 29

4246491

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

22 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1906 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 23-й день іюня 1906 г., Высочайше соизволилъ на назначеніе членами Высочайше учрежденнаго Особого Присутствія для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Помѣстнаго Всероссийскаго Церковнаго Собора, старшаго дѣлопроизводителя Государственной Канцеляріи и профессора гражданского права въ училищѣ правовѣдѣнія Василія Шенина и писателя по церковнымъ вопросамъ Льва Тихомирова.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 1 іюля 1906 г., за № 51, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ *коллежскихъ въ статскіе советники*: экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Бриллиантовъ—съ 8 апрѣля 1905 г.; изъ *надворныхъ въ коллежскіе советники*: экстраординарный профессоръ С.-Петербург-

ской духовной академіи Лепорскій—съ 26 іюня 1905 года и секретарь Литовской духовной консисторіи Лузгинъ—съ 17 февраля 1906 г.; изъ *коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники*: помощникъ архиваріуса Архива и Библиотеки Святѣйшаго Сѣнода Туберозовъ—съ 1 января 1906 г.; изъ *титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры*: секретарь Нижегородской духовной консисторіи Косаткинъ—съ 8 августа 1905 г.; утверждены въ чинахъ со старшинствомъ: *коллежскаго советника*: экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, магистръ богословія Соколовъ—съ 4 февраля 1906 года, по занимаемой должности; *коллежскаго секретаря*: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода: Екшурскій—съ 27 февраля 1906 г. и Платоновъ—съ 10 апрѣля 1906 г., оба по степени кандидата богословія.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго іюля, на сопричисленіе штатнаго духовнаго священника Черноморскаго флота Ди-

митрія **Нещеретова**, за примѣрное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ бытность его священникомъ Квантунскаго флотскаго экипажа во время осады Портъ-Артура, къ ордену *св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 23 іюня—4 іюля 1906 г., за № 3427, постановлено: уволивъ игуменію **Алевтину**, вслѣдствіе ея просьбы, по болѣзни, отъ должности настоятельницы Вознесенскаго Хорошевскаго монастыря, Харьковской епархіи, утвердить въ означенной должности избранную на оную сестрами обители, монахиню того же монастыря **Максиму**, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

II. Отъ 5 мая—21 іюня—3 іюля 1906 г., за № 3350, на должность настоятеля Супрасльскаго Благовѣщенскаго первокласснаго монастыря, Гродненской епархіи, перемѣщенъ начальникъ Киргизской миссіи, архимандритъ **Владиміръ**.

III. Отъ 2—27 іюня 1906 года за № 2982 разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія **Чеснова**: «Господи спаси» и Трисвятое, «Тебе поемъ» (памяти Полуэктова), «Херувимская», «Слава-Единородный», «Благослови душе» греческаго распѣва и Богородичень догматикъ V гласа.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 1 іюля 1906 года за № 13, опредѣляются: кандидатъ Казанской духовной академіи **Иванъ Айвазовъ**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода—съ 20 іюня 1906 г. и занимающійся по вольному найму въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, мѣщанинъ **Пахомовъ**, согласно прошенію, канцелярскимъ служителемъ 3-го разряда названной канцеляріи съ 6 мая 1906 г. (на основаніи Высочайше дарованнаго ему 6 мая 1906 г. права на поступленіе въ государственную службу).

Увольняются въ отпускъ: Чины Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: младшій Столоначальникъ коллежскій совѣтникъ **Заваруевъ** за границу и помощники столоначальниковъ: надворный совѣтникъ **Груздевъ**, титулярный совѣтникъ **Пасынковъ**, и губернской секретарь **Шенецъ**—внутри Имперіи, на два мѣсяца, каждый: Заваруевъ съ 5 іюня, остальные—съ 12 іюня сего года, чины контроля при Святѣйшемъ Синодѣ: старшіе контролеры: коллежскій совѣтникъ **Ковалевскій** и коллежскій ассесоръ **Пѣшихоновъ**, младшій контролеръ, коллежскій секретарь **Покровский** счетный чиновникъ, титулярный совѣтникъ **Рязанцевъ**—изъ нихъ Пѣшихоновъ за границу, остальные внутри Имперіи, всѣ на два мѣсяца,—Ковалевскій съ 29 мая, Пѣшихоновъ съ 3 іюня, Покровскій съ 30 мая и Рязанцевъ съ 5 іюня; причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, титулярный совѣтникъ **Щусевъ** за границу на два мѣсяца—съ 25 іюня и исп. об. помощника Книгохранителя книжнаго склада издательской комиссіи училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, губернской секретарь **Крассовъ** внутри Имперіи на два мѣсяца—съ 19 іюня 1906 года.

Исключается изъ списковъ умершихъ: Старшій столоначальникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ **Жуковъ** (съ 25 іюня 1906 г.).

П Р И Б А В Л Е Н І я
къ

ГПИБ
России

№ 20 г.

ЦЕРКОВНЫМЪ

XIX в. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

22 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1906 года.

Журналы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ОСОБАГО ПРИСУТСТВІЯ

для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ.

14 іюня 1906 года.

На засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, присутствовали всѣ члены Присутствія, за исключеніемъ не бывшихъ напредыдущемъ засѣданіи 13-го іюня и протоіереевъ И. Сребрянскаго и К. В. Бречкевича.

Предсѣдатель предложилъ къ обсужденію п. 10-й выработаннаго I Отдѣломъ положенія объ отношеніи Церкви къ Верховной государственной Власти.

10. «Какъ представитель Государя — защитника Церкви, Оберъ-Прокуроръ Священнаго Сѣнода участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ въ обсужденіи и рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ какъ законодательнаго, такъ и исполнительнаго характера, подлежащихъ разсмотрѣнію сихъ установлений».

Н. П. Аксаковъ: Въ настоящее время обстоятельства измѣнились. Прежде Оберъ-Прокуроръ участвовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ на одинаковыхъ правахъ съ Государственнымъ Контролеромъ, т. е. съ правомъ голоса по дѣламъ своего вѣдомства. Я присоединяюсь къ Н. Д. Кузнецову, что Оберъ-Прокуроръ участвуетъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ въ томъ случаѣ, если онъ въ Сѣнодѣ не только наблюдаетъ, но и по существу принимаетъ участіе въ разрѣшеніи дѣлъ. Защища дѣлъ предполагаетъ участіе Оберъ-Прокурора въ ихъ рѣшеніи въ Сѣнодѣ.

Профессоръ И. С. Бердниковъ: По отдѣльному мнѣнію О. Д. Самарина допускается возможность участія Оберъ-Прокурора въ обсужденіи дѣлъ, касающихся Церкви. Въ п. 14 его проекта говорится:

«Оберъ-Прокуроръ даетъ объясненія въ Государственномъ Совѣтѣ, Государственной Думѣ и Правительствующемъ Сенатѣ при разсмотрѣніи въ сихъ учрежденіяхъ дѣлъ, касающихся православной Церкви».

Мнѣ кажется, что если Оберъ-Прокуроръ даетъ объясненія въ государственныхъ учрежденіяхъ, то отсюда нельзя дѣлать выводы объ активномъ участіи его въ синодальныхъ постановленіяхъ. Отчего онъ не можетъ давать такихъ объясненій при томъ положеніи его въ Синодѣ, какое указано ему въ п. 9. Что касается редакціи п. 10, то въ немъ указывается лишь принципъ; детали же предполагается разработать потомъ законодательнымъ порядкомъ.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Мнѣ кажется, что положеніе Оберъ-Прокурора опредѣляется не отношеніемъ его къ Синоду, а отношеніемъ его къ Государю Императору. Поэтому нельзя не признать, что роль его въ Синодѣ не можетъ быть одинакова съ ролью его въ государственныхъ учрежденіяхъ. Обязанности его опредѣляются волею Государя Императора. Ежели Государь поручаетъ ему наблюдать за дѣятельностью Синода, то это не находится въ противорѣчій съ тѣмъ, что Государь Императоръ возлагаетъ на него обязанность защищать интересы Церкви въ свѣтскихъ учрежденіяхъ. И въ настоящее время Оберъ-Прокуроръ не входитъ въ составъ членовъ Синода, въ рѣшеніи дѣлъ не участвуетъ и, тѣмъ не менѣе, защищаетъ церковныя дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Его положеніе должно основываться не на отношеніи его къ Синоду, а на отношеніи къ Государю Императору. Въ Синодѣ онъ охраняетъ права Государя, какъ главы государства, а въ свѣтскихъ учрежденіяхъ является представителемъ Государя, какъ защитника Церкви.

Н. П. Аксаковъ: И въ Синодѣ Оберъ-

Прокуроръ долженъ представлять изъ себя не протестующую власть, а долженъ дѣйствовать какъ представитель Государя—защитника Церкви.

Вотъ почему необходимо, чтобы онъ по существу участвовалъ въ составленіи синодальныхъ рѣшеній хотя бы и не съ рѣшающимъ голосомъ.

М. А. Остроумовъ: Интересно было бы знать, какая мѣра участія въ дѣлахъ Синода достаточна для того, чтобы Оберъ-Прокуроръ участвовалъ въ свѣтскихъ учрежденіяхъ? Вѣдь можно сказать, что и теперь эта мѣра недостаточна и что требуется усиленіе значенія Оберъ-Прокурора. На эту точку зрѣнія, однако, нельзя становиться. Она опредѣляется освѣдомленностью Оберъ-Прокурора въ синодальныхъ дѣлахъ, которую онъ получаетъ, присутствуя при ходѣ дѣлъ.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Разсматриваемыя нами сегодня 10-й пунктъ положеній, составленныхъ I Отдѣломъ, подтверждаетъ сказанное мной ранѣе о невозможности сводить роль Оберъ-Прокурора лишь къ внѣшнему наблюденію за согласіемъ съ законами. Теперь на Оберъ-Прокурора возлагается уже обязанность участвовать въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ, касающихся Церкви, въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ. Только неясно, въ какихъ именно. Повидимому, нужно разумѣть новыя учрежденія — Совѣтъ Министровъ, Государственный Совѣтъ и Государственную Думу. Но тогда участіе въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ со стороны Оберъ-Прокурора возможно лишь въ Совѣтѣ Министровъ, о чемъ и слѣдовало бы сказать прямо. Что же касается Думы и Государственного Совѣта, то въ рѣшеніи ими дѣлъ Оберъ-Прокуроръ можетъ участвовать, какъ это видно изъ новыхъ основныхъ законовъ, если только онъ состоитъ членомъ этихъ высшихъ учреж-

деній, при чемъ членомъ ихъ обоимъ онъ уже во всякомъ случаѣ быть не можетъ. Поэтому, роль Оберъ-Прокурора по отношенію къ этимъ учрежденіямъ можетъ заключаться только въ защитѣ интересовъ Церкви и отстаиваніи справедливости церковныхъ постановленій. Но какимъ же образомъ лицо, занимающее лишь какимъ-то внѣшнимъ наблюдениемъ за сохраненіемъ силы государственныхъ законовъ въ церковномъ управленіи, можетъ являться убѣжденнымъ защитникомъ интересовъ Церкви и постановленій Синода, особенно еще если оно не сочувствуетъ этимъ постановленіямъ? Вѣдь это значитъ заставить Оберъ-Прокурора раздѣлиться въ самомъ себѣ, что уже всего менѣе допустимо въ дѣлахъ, касающихся Церкви. Находить выходъ изъ этого затрудненія, какъ дѣлаетъ профессоръ Остроумовъ, указаніемъ на то, что Оберъ-Прокуроръ долженъ защищать интересы Церкви по повелѣнію Государя, нельзя. Процессъ защиты чисто психологическій и обуславливается разными духовными причинами. Разъ образовавшееся внутреннее раздѣленіе не можетъ уничтожиться и по Высочайшему повелѣнію. Нѣтъ, и съ этой стороны, очевидно, что роль Оберъ-Прокурора въ церковномъ управленіи должна быть иная и болѣе положительная, чѣмъ предлагаютъ многіе, стремящіеся преимущественно по одностороннему чувству недовольства прежними порядками отнестись у ней всякое значеніе...

А. И. Алмазовъ: Какимъ образомъ Оберъ - Прокуроръ можетъ защищать постановленія Синода въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, вопросъ этотъ ясно рѣшается, если сопоставить пункты 9 и 10-й. Въ пунктѣ 9 говорится, что въ случаѣ несогласія Оберъ-Прокурора съ постановленіемъ Синода, онъ докладываетъ объ этомъ Государю Императору. Такимъ образомъ, ему не придется за-

щищать въ государственныхъ учрежденіяхъ тѣхъ синодальныхъ постановленій, съ которыми онъ не будетъ согласенъ, такъ какъ они и не будутъ представлены на обсужденіе Государственной Думы. Если же Государю угодно будетъ согласиться съ постановленіемъ Синода, а не съ заключеніемъ Оберъ-Прокурора, то послѣдній призванъ будетъ защищать такое постановленіе уже согласно волѣ Государя.

Предсѣдатель: Ни фактически, ни психологически не мыслимо, чтобы Оберъ-Прокуроръ, присутствуя въ Синодѣ, не принималъ участія въ совмѣстномъ съ Синодомъ обсужденіи дѣлъ.

И. С. Бердниковъ: Даже при первой редакціи п. 9-го не исключалось участіе Оберъ-Прокурора въ обсужденіи дѣлъ.

А. И. Алмазовъ: Еще одно дополненіе къ только что сказанному мною. Въ рѣшеніяхъ Государственной Думы и Совѣта Оберъ-Прокуроръ, конечно, не можетъ участвовать, но онъ участвуетъ въ рѣшеніяхъ Совѣта Министровъ.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Изъ рѣчей ораторовъ видно, что многіе изъ нихъ крѣпко стоятъ на дѣйствующемъ правѣ русскаго государства, другіе же предлагаютъ такіе законы относительно участія Оберъ-Прокурора въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ, которые не могутъ быть установлены Святѣйшимъ Синодомъ. Нужно помнить, что теперь устанавливается правовое положеніе Государства въ Россіи. Верховная власть принадлежитъ не одному Монарху, а и Государственной Думѣ и Государственному Совѣту. Министры входятъ съ представленіями въ означенныя учрежденія съ вѣдома Совѣта Министровъ. Теперь и нужно опредѣлить, какое положеніе долженъ занимать Оберъ - Прокуроръ въ Синодѣ, Совѣтѣ Министровъ и другихъ государственныхъ

ныхъ учрежденіяхъ. На это есть примѣры въ другихъ странахъ.

Предсѣдатель: Я думаю, что отношенія между Церковью и Государствомъ, установившіяся въ Западной Европѣ, никакъ не могутъ служить образцомъ для Россіи, гдѣ эти отношенія сложились на совершенно другихъ началахъ.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Оберъ-Прокуроръ можетъ являться въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ только въ случаѣ запроса, или по порученіямъ Святейшаго Синода. Въ правовомъ государствѣ независимаго положенія нельзя дать Оберъ-Прокурору. Вѣроятно, будетъ министръ исповѣданій. Разсужденія объ участіи Оберъ-Прокурора въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ теперь надо оставить.

И. С. Бердниковъ: Я позволю себѣ сообщить, какое положеніе занимаетъ Оберъ-Прокуроръ въ другихъ православныхъ Церквахъ на Востокѣ. Общее положеніе то, что всѣ дѣла церковныя, касающіяся внутренняго управленія, во всѣхъ Синодахъ рѣшаются одними синадами безъ утвержденія Государя. При докладахъ въ Синодъ дѣла часто церковныхъ, представитель государственной власти въ нѣкоторыхъ странахъ совсѣмъ не участвуетъ, а въ другихъ участвуетъ въ разсужденіяхъ, но безъ права голоса, какъ въ Афонскомъ Синодѣ, или съ совѣщательнымъ голосомъ по дѣламъ, соприкасающимся съ интересами государства. Но внутреннія церковныя дѣла всюду рѣшаются одною церковною властію.

А. А. Папковъ: Я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу словъ отца протоіерея Горчакова. Отношенія Церкви къ государству въ Россіи не могутъ быть построены по западно-европейскимъ образцамъ. По основнымъ русскимъ законамъ православная Церковь въ Россіи есть господ-

ствующая; на западѣ же Церковь не имѣетъ близкаго отношенія къ государству. Если стать на точку зрѣнія протоіерея М. И. Горчакова, то мы придемъ къ тому, къ чему пришли во Франціи съ католическою церковью, т. е. къ отдѣленію церкви отъ государства. Но я думаю, что этого быть у насъ не можетъ, и Оберъ-Прокуроръ не будетъ подчиненъ министру исповѣданій. Онъ всегда будетъ представителемъ Государя, какъ защитника Церкви.

Проф. М. А. Остроумовъ: Идея правового государства не противорѣчитъ тому порядку, который защищаль I Отдѣлъ Присутствія. Правовое государство относится къ религіознымъ учрежденіямъ и обществамъ на основаніи права, т. е. съ точки зрѣнія естественной справедливости. Затѣмъ, правовое государство не устраняетъ себя отъ преслѣдованія культурныхъ задачъ. Поэтому право религіозныхъ учреждений должно быть такъ организовано, чтобы оно не препятствовало этимъ культурнымъ задачамъ. Съ точки зрѣнія естественной справедливости мы можемъ смотрѣть на религіозныя общества двояко. Мы можемъ раздѣлить ихъ по ихъ культурному значенію и разлѣнка эта будетъ неодинакова. Одно общество мы признаемъ господствующимъ въроисповѣданіемъ, другія — покровительствуемымъ, третія — признаваемыми, четвертыя — терпимыми и пятія — воспрещенными, какъ несовѣстимыя съ культурными задачами государства. Есть и другая точка зрѣнія. Государство должно стоять въ равныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ исповѣданіямъ. Въ проектѣ Муромцева, на который указалъ профессоръ М. И. Горчаковъ, дѣйствительно проводится мысль, что всѣ въроисповѣданія равны и что отъ въроисповѣданія не зависятъ ни гражданскія, ни политическія права. Въ указѣ 17 апрѣля 1905 года какъ будто тоже проводится эти

пачала. Но въ дѣйствующихъ основныхъ законахъ мы читаемъ, что православная вѣра есть господствующая (ст. 40). Значить, стоя на началахъ правового государства, мы вмѣстѣ съ тѣмъ по основнымъ законамъ признаемъ, какую громадную роль осуществляетъ наша русская Церковь въ государствѣ. Затѣмъ самый паритетъ религіозныхъ обществъ есть идея, которая не можетъ быть осуществлена. Такъ, напр., майскіе законы 1870 года Бисмарка о религіозныхъ обществахъ показываютъ, что паритетъ въ Германіи не соблюдался. Тоже слѣдуетъ сказать и о Франціи. Если даже государство станетъ иррелигіознымъ, все же оно останется вѣроисповѣднымъ, т. е. поставить себя въ извѣстное отношеніе къ тѣмъ или другимъ вѣроисповѣданіямъ. Безвѣрнаго государства мы и вообразить себѣ не можемъ. Но правовое государство точно ли есть такое только государство, гдѣ Монархъ, какъ Глава государства, ограниченъ конституціей? Ограниченіе существуетъ и не въ однихъ конституціонныхъ государствахъ. Я думаю, что нашъ Монархъ былъ ограниченъ и до настоящаго времени объективнымъ принципомъ законности. Онъ Самъ ограничивалъ Себя законами. И Государственная Дума не представляетъ собою особаго субъекта государственной власти, существующаго рядомъ съ Государемъ Императоромъ. И Дума, и Совѣтъ суть лишь органы или пути, посредствомъ которыхъ осуществляется Верховная Власть въ дѣлахъ законодательства, что и выражено въ Высочайшемъ указѣ объ изданіи основныхъ законовъ 23 апрѣля сего года. Слѣдовательно, тотъ порядокъ, который нами защищается, не противорѣчитъ основнымъ началамъ правового и культурнаго государства.

Ө. Д. Самаринъ предложилъ слѣдующую редакцію вмѣсто п. 10:

«Оберъ-Прокуроръ участвовать въ Со

вѣтѣ Министровъ на правахъ члена при разсмотрѣніи въ немъ дѣлъ, касающихся православной Церкви; по всѣмъ дѣламъ Оберъ-Прокуроръ въ Совѣтѣ Министровъ не участвуетъ и членомъ его не состоитъ.

Оберъ-Прокуроръ даетъ объясненія въ Государственномъ Совѣтѣ, Государственной Думѣ и Правительствующемъ Сенатѣ при разсмотрѣніи въ сихъ учрежденіяхъ дѣлъ, касающихся православной Церкви».

Послѣ сего Предсѣдатель предложилъ подвергнуть голосованію: принимать ли пунктъ 10 безъ измѣненія или съ измѣненіемъ. За оставленіе п. 10 безъ измѣненія высказались: митрополиты Антоній и Владиміръ, архіепископы: Димитрій, Антоній и Никандръ, протоіереи: Успенскій и Левитскій, профессеры: Бердниковъ, Ивановскій, Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковский, Красножонъ, И. Соколовъ, К. Поповъ и Голубевъ, — всего 16 голосовъ. За измѣненіе п. 10 высказались: митрополитъ Флавіанъ, архіепископы — Іаковъ и Сергій и епископы: Арсеній и Стафанъ, протоіереи: Соколовъ, Лебедевъ, Казанскій, Титовъ и Горчаковъ, священникъ Рождественскій, а также Нейдгартъ, Самаринъ, Мансуровъ, Кузнецовъ, Кирѣевъ, Аксаковъ, Папковъ и профессеры: Машановъ, Несмѣловъ, Бриллиантовъ и Завитневичъ, — всего 22 голоса. При этомъ протоіерей М. И. Горчаковъ находилъ вообще недопустимымъ 10 п. съ точки зрѣнія государственнаго права.

За симъ Оберъ-Прокуроръ предложилъ внести въ п. 10 такое измѣненіе. «Какъ представитель Государя защитника Церкви, Оберъ-Прокуроръ Священнаго Синода участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ *въ обсужденіи, а въ соответственныхъ случаяхъ и рѣшеніи* церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ»...

Предложенное Оберъ-Прокуроромъ

измѣненіе п. 10 было принято членами Присутствія единогласно.

Предсѣдатель предложилъ къ обсужденію п. 11: «Оберъ-Прокуроръ Священнаго Синода не входитъ въ составъ Совѣта Министровъ. Почему смѣна Министерства, вслѣдствіе колебанія внутренней политики, не можетъ необходимо влечь за собою и смѣны Оберъ-Прокурора Священнаго Синода».

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода: Въ этомъ пунктѣ сначала высказывается принципиальное общее положеніе. Первые двѣ строки выясняютъ дѣло, а остальные представляютъ мотивъ, по которому принимается высказанное въ первыхъ строкахъ положеніе. Поэтому можетъ быть слѣдовало бы оставить только общее положеніе, а вторую половину п. 11 опустить. Не всѣ члены Совѣта Министровъ участвуютъ въ рѣшеніи дѣлъ на одинаковыхъ правахъ, т. е. не только по дѣламъ своихъ вѣдомствъ, но и по дѣламъ, имѣющимъ къ вѣдомствамъ косвенное отношеніе, или могущимъ ихъ такъ или иначе интересовать. Такъ, напримѣръ, въ Совѣтѣ Министровъ можетъ пробиваться брешь въ дѣлѣ народнаго образованія, могутъ предлагаться неслыханныя мѣры, безусловно вредныя для Церкви. Это не можетъ быть безразличнымъ для Святѣйшаго Синода. Необходимо, чтобы Оберъ-Прокуроръ все это слышалъ и своевременно поставилъ Синодъ въ курсъ дѣла, дабы онъ могъ принять живое и дѣятельное участіе въ судьбѣ народнаго образованія. Я полагаю, что Оберъ-Прокуроръ долженъ участвовать въ Совѣтѣ Министровъ, какъ представитель церковныхъ интересовъ, могущій предупреждать Церковь отъ грядущихъ опасностей.

Послѣ сего предположено было изложенныя мысли внести въ журналъ, а п. 11 изложить въ слѣдующей редакціи:

«Оберъ-Прокуроръ Священнаго Синода не входитъ въ составъ Совѣта Министровъ, дабы смѣна Министерства, вслѣдствіе колебанія внутренней политики, не влекла за собою и смѣны Оберъ-Прокурора Священнаго Синода».

Далѣе предсѣдателемъ прочитано было примѣчаніе къ составленному въ I Отдѣлѣ положенію объ отношеніи Церкви къ Верховной государственной власти.

«Примѣчаніе. Буде изложенные выше пункты войдутъ въ законную силу, съ ними должны быть согласованы 42 и 43 статьи основныхъ законовъ въ слѣдующемъ примѣрно изложеніи:

Ст. 42. Императоръ, какъ православный Государь, есть верховный защитникъ господствующей Церкви и охранитель ея благоустройства.

Ст. 43. Въ отношеніи православной Церкви Самодержавная Власть дѣйствуетъ въ согласіи съ признанными ею Всероссийскимъ церковнымъ Соборомъ, постояннымъ Священнымъ Синодомъ и предстоятелемъ православной русской Церкви—патріархомъ».

По поводу предложенной въ приведенномъ примѣчаніи редакціи ст. 42 и 43 основныхъ законовъ Н. П. Аксакъ замѣтилъ, что изложеніе означенныхъ статей въ измѣненной редакціи есть дѣло кодификаціоннаго характера и не можетъ составлять задачи нашего Присутствія.

Протоіерей М. И. Горчаковъ предложилъ замѣнить въ ст. 42 слово «господствующая» словомъ «первенствующая», такъ какъ первымъ словомъ какъ будто указывается на господство православной вѣры надъ другими исповѣданіями; тогда какъ слово «первенствующая» обнимаетъ собою всѣ преимущества, какія могутъ быть предоставлены православной Церкви.

Профессоръ И. С. Бердниковъ: Въ

Отдѣлъ мы считали не лишнимъ измѣнить редакцію ст. 42 и 43 основныхъ законовъ примѣнительно къ тѣмъ новымъ началамъ, которыя проводятся въ предполагаемой реформѣ церковнаго управления. Неудобно, напримѣръ, оставленіе въ 42 ст. выраженія «блуститель догматовъ» по отношенію къ Государю, Который есть защитникъ Церкви.

Предсѣдатель замѣтилъ, что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ настаивать, чтобы въ законѣ оставалось выраженіе «господствующая Церковь». Идея господства нехристіанская. Достаточно, если въ законѣ будетъ сказано, что Государь есть защитникъ православной Церкви.

Товарищъ Оберъ-Прокурора замѣтилъ, что если ст. 42 и 43 требуютъ кодификаціоннаго измѣненія, то это будетъ сдѣлано помимо Присутствія; если же здѣсь проектируется измѣненіе основныхъ законовъ, то починъ въ этомъ дѣлѣ всецѣло принадлежитъ Государю Императору.

Архіепископъ Антоній: Выраженіе «господствующая» не значитъ, что православная Церковь господствуетъ надъ другими исповѣданіями, а означаетъ то, что она есть Церковь, признаваемая за истинную государствомъ, и что поэтому государство не можетъ издавать постановленій, противныхъ православнои вѣрѣ. Мы не имѣемъ права отказать отъ предоставленныхъ православнои Церкви преимуществъ. Русскій народъ всегда мыслилъ себя православнымъ. Мыслилъ себя, прежде всего, религіозною, вѣроисповѣдною группою, предоставившею государству вѣдать свои внѣшнія дѣла, но въ строгомъ согласіи съ началами православія. Другія религіи имъ были только терпимы.

Заключенія по сему предмету со

стороны Присутствія не было сдѣлано.

Предсѣдатель заявилъ, что Присутствію остается еще обсудить намѣченный въ предыдущемъ засѣданіи вопросъ о церковныхъ имуществахъ, — вносить ли упоминаніе объ имуществахъ въ 3 п. положенія или же поставить его особымъ пунктомъ. Къ сему предсѣдатель добавилъ, что вопросъ о церковныхъ имуществахъ обсуждался особо въ IV Отдѣлѣ.

О. Д. Самаринъ предложилъ дополнить положеніе объ отношеніи Церкви къ Верховной Государственной Власти слѣдующимъ пунктомъ: «Православная Церковь имѣетъ право приобретать движимыя и недвижимыя имущества и государственная власть обезпечиваетъ Церкви свободное пользованіе и распоряженіе сими имуществами».

А. А. Папковъ предложилъ только дополнить пунктъ 3-й такъ: «Церковь управляется... свободно своими учрежденіями и имуществами».

Н. П. Аксаковъ: Умолчать о церковныхъ имуществахъ невозможно. Необходимо принципиально высказаться объ имущественномъ правѣ Церкви. Какъ защитникъ Церкви, Государь является и защитникомъ ея имущества.

И. С. Бердниковъ: Вопросъ о церковныхъ имуществахъ не такой вопросъ, чтобы его можно было рѣшить при всякомъ удобномъ или неудобномъ случаѣ. Это вопросъ слишкомъ важный, чтобы рѣшать его помимо Отдѣла. Дойдетъ очередь и до него и не мало придется поработать. Вопросъ объ этомъ возникнетъ при разсмотрѣніи постановленій IV Отдѣла, а также когда будетъ рѣчь о Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

А. А. Папковъ: Я настаиваю, что этотъ вопросъ крайне важенъ. Намъ нужно по нему высказаться принци-

пiально. IV Отдѣлъ касался его только попутно при рѣшеніи вопроса о приходскихъ имуществѣхъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Я присоединяюсь къ мнѣнію И. С. Бердникова. Вопросъ о церковныхъ имуществѣхъ очень сложный и его нужно обсудить возможно шире. До этого же никакія добавленія, да еще въ положеніяхъ, которыя не имѣли его въ виду, не допустимы. Скоро спѣлымъ рѣшеніемъ вопроса о церковныхъ имуществѣхъ мы можемъ только повредить дѣлу. Высказанныя положенія со стороны общаго Присутствія могутъ повліять и даже стѣснить заключенія по этому важному вопросу того Отдѣла, которому будетъ поручена разработка вопроса.

Епископъ Стефанъ: Въ Отдѣлѣ мы касались этого вопроса принципиально, когда рѣчь шла о приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ. Но мы не давали вопросу той постановки, какая дается теперь. Здѣсь рѣчь идетъ о Государѣ Императорѣ, какъ защитникѣ Церкви и ея имуществъ. Я полагаю, что если въ п. 3 вставить упоминаніе объ имуществѣхъ, то это нисколько не нарушитъ работъ IV Отдѣла по данному вопросу.

А. И. Алмазовъ: Вопросъ о церковномъ имуществѣ чрезвычайно сложный и важный. Разъ это признается и членами, которые предлагаютъ теперь же внести соотвѣтствующую статью въ протоколъ нашего собранія, то тѣмъ менѣе усматривается основаній для рѣшенія его въ какія либо 2 — 3 минуты. Если же принять во вниманіе, что рядомъ съ нимъ, взятомъ въ принципиальномъ его значеніи, несомнѣнно возникнуть и другіе вопросы изъ той же области, но только спеціальнаго характера, какъ, напримѣръ, о привилегіяхъ, связанныхъ съ имуществами Церкви, о субъектахъ церковной собственности и пр. Но тѣмъ яснѣе необ-

ходимость предварительнаго и внимательнаго обсужденія настоящаго предмета въ спеціально назначенной для того комиссіи. Это — одно. Другое. Въ настоящее время, когда во внутренней жизни государства особенно даетъ себя знать такъ называемый аграрный вопросъ, — я находилъ бы всякое постановленіе Присутствія, направленное къ неотчуждаемости церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, крайне неблагоприятнымъ; можетъ быть истолковано въ дурную сторону и можетъ повлечь незаслуженныя нареканія на Церковь.

А. А. Папковъ снова настаиваетъ на внесеніи въ п. 3 упоминанія о церковныхъ имуществѣхъ, такъ какъ это нисколько не свяжетъ IV Отдѣлъ въ дальнѣйшихъ работахъ.

И. С. Бердниковъ: Я не знаю, почему настаиваютъ на обсужденіи этого вопроса теперь. Говорятъ, что требуется прибавить всего два слова, но вѣдь эти два слова не будутъ теперь приведены въ исполненіе, такъ какъ мы вырабатываемъ только положенія, которыя пойдутъ въ Синодъ, а затѣмъ на Соборъ. Что касается связи вопроса объ имуществѣхъ съ п. 3, то я нахожу, что связи здѣсь нѣтъ. Церковь, говорится въ этомъ пунктѣ, управляется *свободно*. Свободнаго управленія церковными имуществами едва ли мы можемъ достигнуть. Контроль надъ церковными имуществами всегда принадлежалъ государству какъ въ отношеніи пожертвованія и приобрѣтенія церковныхъ имуществъ, такъ и въ отношеніи свободнаго расходованія имъ, чего мы никогда не дождемся. Мы можемъ надѣяться на Государя, что нужды церковныя будутъ приняты во вниманіе за великія заслуги православной Церкви предъ нашими Отечествомъ. Не можетъ быть, чтобы это было забыто и только на нравственномъ принципѣ

мы можемъ надѣяться на сохраненіе церковныхъ имуществъ.

Предсѣдатель: Подчеркивать здѣсь право Церкви на имущество я считаю излишнимъ. Отчего не разумѣть подъ выраженіемъ 3 п. «во внутреннихъ дѣлахъ» и права свободного управленія имуществами.

И. С. Бердниковъ: Когда мы говоримъ о свободномъ управленіи церковными учрежденіями, то мы разумѣемъ всю совокупность ихъ, не исключая и церковныхъ имуществъ.

Ө. Д. Самаринъ: Вопросъ о церковныхъ имуществѣхъ не слѣдуетъ снимать съ очереди, а передать его въ одинъ изъ Отдѣловъ. Вопросъ этотъ долженъ быть рассмотрѣнъ не съ нравственной точки зрѣнія, а съ юридической. У насъ идетъ рѣчь о правахъ Церкви владѣть имуществами. Вѣдь цѣлый рядъ другихъ общественныхъ учрежденій владѣтъ имуществами, почему же Церковь должна быть лишена этого права? Признаетъ ли государство это право за Церковь? Если не оговорить, то это право отъ Церкви можетъ быть отнято.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода: Я полагалъ бы, что общему Присутствію слѣдуетъ выразить желаніе, чтобы имущество церковное было ограждено отъ посягательствъ на него. Что же касается детальной разработки вопроса, то она можетъ быть произведена въ Отдѣлѣ.

Епископъ Арсеній: Я занимался исторіею секуляризаціи имуществъ въ румынской Церкви. Тамъ святители стали на борьбу за имущества Церкви и претерпѣли гоненія. Они отстаивали церковныя имущества, завѣщанія благотворителями на церковныя нужды. Намъ нужно установить принципиальную точку зрѣнія по вопросу о правахъ Церкви владѣть церковными имуществами, а детальную разработку

его, требующую историческихъ справокъ, передать въ Отдѣлъ.

А. И. Алмазовъ: Предложеніе князя призываетъ насъ къ тому только, чтобы Присутствіе высказало лишь свое *desiderium*, имѣющее собственно моральное значеніе. И мнѣ думается, что пойти на встрѣчу такому именно предложенію не могло бы возбуждать возраженій.

Проф. Красноженъ предложилъ слѣдующую формулу: «Церковная собственность охраняется церковною властію отъ всякаго на нее посягательства».

Послѣ сего, по предложенію Предсѣдателя, былъ подвергнутъ голосованію вопросъ: слѣдуетъ ли дополнить положеніе объ отношеніи Церкви къ Верховной Государственной Власти особымъ параграфомъ объ имущественномъ правѣ Церкви или нѣтъ? За дополненіе подали голоса: митрополиты: Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Сергій и Антоній, епископы: Стефанъ и Арсеній, протоіереи: П. Соколовъ, Лебедевъ и Казанскій, Нейдгартъ, Самаринъ, Мансуровъ, Кирѣевъ, Асаковъ, Паиковъ, всего 17 голосовъ. Противъ дополненія высказались: митрополитъ Антоній, архіепископъ Іаковъ, протоіереи: Горчаковъ, Титовъ, Успенскій и Левитскій, священникъ Рождественскій, профессора: Бердниковъ, Голубевъ, К. Поповъ, Завитневичъ, Ивановскій, Бриллиантовъ, Несмѣловъ, Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, И. Соколовъ и Машановъ, а также Кузнецовъ, всего 21 голосъ.

Въ виду, однако, особыхъ обстоятельствъ времени членами Присутствія высказано было пожеланіе о необходимости принять мѣры къ огражденію церковной собственности; подробное же рассмотрѣніе вопроса о церковныхъ имуществѣхъ постановлено

передать на обсужденіе IV Отдѣла Присутствія.

Засѣданіе окончилось въ 2^{1/2} часа пополудни.

Особое мнѣніе члена I Отдѣла Присутствія
Ө. Д. Самарина.

*Къ протоколу I Отдѣла Присутствія отъ
7-го іюня 1906 г. № 3.*

(По вопросу объ отношеніи высшаго правительства православной Россійской Церкви къ Верховной государственной власти).

Раздѣляя въ общемъ главную мысль, положенную въ основу заключеній I-го Отдѣла по вопросу объ отношеніи православной русской Церкви къ русскому государству, я не могу однако присоединиться къ этимъ заключеніямъ въ той редакціи, которая принята Отдѣломъ. По моему мнѣнію, основное начало, на которомъ должны быть построены у насъ отношенія государственной власти къ Церкви—взаимное признаніе и согласіе—выражено въ заключеніяхъ I Отдѣла не достаточно опредѣленно и точно, и нѣкоторыя существенныя стороны дѣла остались не выясненными. Поэтому считаю долгомъ представить нижеслѣдующія замѣчанія на выработанныя I-мъ Отдѣломъ Основныя Положенія по вопросу объ отношеніи высшаго правительства православной Россійской Церкви къ Верховной государственной власти, а также составленный мною проектъ новой редакціи этихъ положеній.

1) Въ пунктѣ первомъ устанавливается право православной русской Церкви издавать для себя новыя постановленія съ соизволенія Государя Императора. Выраженное въ такой формѣ это положеніе представляется излишнимъ, ибо *въ принципѣ* такое право едва ли отрицается и въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ провозглашеніе такого права само по себѣ мало будетъ способствовать устраненію того,

что есть ненормальнаго въ существующихъ отношеніяхъ между православною русскою Церковью и русскимъ государствомъ. Дѣйствительно, недостатокъ существующаго теперь порядка заключается не въ томъ, что наша церковная власть не имѣетъ права издавать законовъ и распоряженій, а въ томъ, что она находится подъ давленіемъ свѣтской власти и что послѣдняя *фактически* управляетъ русскою Церковью и даже законодательствуетъ въ ней; не менѣе важно и то, что государственные законы, имѣющіе отношеніе къ православной Церкви, издаются безъ согласенія съ церковною властью, и послѣдняя лишена вмѣстѣ съ тѣмъ права возбуждать вопросъ о пересмотрѣ или дополненіи тѣхъ или другихъ отдѣловъ нашего законодательства для согласованія ихъ съ пользою православной Церкви.

Казалось бы поэтому, что для огражденія Церкви отъ насильственнаго вмѣшательства государственной власти въ ея жизнь надлежало бы установить, какъ основное положеніе, что церковные законы, постановленія и распоряженія издаются *только* церковною властью, на то уполномоченною съ соизволенія, или, въ извѣстныхъ случаяхъ, съ утвержденія власти государственной. Затѣмъ, въ связи съ этимъ представлялось бы необходимымъ признать, что и государственные законы и указы, касающіеся въ какомъ-либо отношеніи православной Церкви, должны издаваться не иначе, какъ *по согласенію* съ церковною властью. Наконецъ, было бы справедливо предоставить какъ государству починъ въ дѣлѣ отмены или измѣненія дѣйствующихъ церковныхъ законовъ и установленія новыхъ, поскольку это требуется государственными интересами, такъ равно и церковной власти такой же починъ въ области государственнаго законодательства, поскольку это вызывается пользою Церкви. Такая постановка дѣла вполне соотвѣтствовала бы принципу взаимнаго признанія Церковью государства и обратно и стремленію осно-

вать отношенія между ними на согласіи и взаимодѣйствіи.

2) Отношенія государственной власти къ законодательной и исполнительной дѣятельности нашихъ высшихъ церковныхъ учреждений опредѣляются въ пунктахъ 1—7 заключеній I-го Отдѣла. Здѣсь проводится существенное различіе между постановленіями церковной власти, имѣющими характеръ законодательныхъ актовъ, и между тѣми дѣйствіями ея, которыя должны быть отнесены къ области управленія. Первые всѣ безъ исключенія представляются *на благоусмотрѣніе* Государя Императора. При этомъ постановленія Помѣстнаго Собора, а равно и постоянного Священнаго Синода, связанныя съ расходованіемъ средствъ изъ государственнаго казначейства или съ предоставленіемъ церковнымъ учреждениямъ и лицамъ правъ государственныхъ, воспріимлютъ силу закона въ общеустановленномъ порядкѣ, т. е., очевидно, утверждаются Государемъ Императоромъ по разсмотрѣніи ихъ Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ. Что же касается дѣйствій церковной власти, не имѣющихъ характера актовъ законодательныхъ, то изъ нихъ представляются Государю Императору лишь нѣкоторыя. Такъ, изъ соборныхъ актовъ на благоусмотрѣніе Государя Императора представляются только избраніе патріарха и судебный приговоръ надъ патріархомъ. Постоянный же Священный Синодъ входитъ къ Государю Императору съ докладами въ «*потребныхъ случаяхъ*» (пунктъ 7), но каковы эти случаи, не опредѣлено; оговорено только, что Государю Императору представляется ежегодно отчетъ о церковныхъ дѣлахъ (пунктъ 5) и что Его соизволеніе необходимо для созыва повременнаго Помѣстнаго Собора (пунктъ 4).

Разсматривая эти предположенія, нельзя не остановиться прежде всего на значеніи термина «благоусмотрѣніе». Если какое-нибудь дѣло представляется на чье-либо благоусмотрѣніе, то это означаетъ, что отъ

воли даннаго лица совершенно зависитъ направить это дѣло, какъ оно находитъ нужнымъ, и разрѣшить его такъ, какъ оно признаетъ наиболѣе правильнымъ. Между тѣмъ понимаемое въ такомъ смыслѣ, это выраженіе едва ли соотвѣтствуетъ нормальнымъ отношеніямъ между Императорскою властью и высшими церковными учреждениями. Если Церковь находится въ союзѣ съ государствомъ, и обѣ стороны, признавая другъ друга вполнѣ самостоятельными въ своей сферѣ, желаютъ дѣйствовать во всемъ согласно, то, очевидно, что церковныя постановленія во многихъ случаяхъ нуждаются въ *признаніи* со стороны государства; есть даже такого рода дѣла, которыя могутъ быть разрѣшаемы Церковью лишь *совмѣстно* съ государствомъ. Однако изъ этого не слѣдуетъ, что государственная власть можетъ по-своему *перерѣшить* дѣло, по которому состоялось постановленіе церковной власти; она можетъ только дать или не дать свое согласіе на приведеніе въ исполненіе мѣры, выработанной высшими церковными учреждениями; это всего правильнѣе было бы выразить терминомъ «утвержденіе». Казалось бы поэтому, что это выраженіе и слѣдовало бы употребить для того, чтобы вполнѣ точно опредѣлить, на какой предметъ постановленія Собора и Синода представляются Государю Императору. Если же выраженіе «на благоусмотрѣніе» избрано намѣренно, какъ болѣе общее и могущее получить то или другое болѣе опредѣленное значеніе, смотря по свойствамъ различныхъ категорій дѣлъ, то въ этомъ нельзя не видѣть существеннаго неудобства, ибо это вноситъ неясность какъ разъ въ ту область отношеній, изъ которой долженъ быть устраненъ всякій поводъ для споровъ и недоразумѣній. Дѣйствительно, если держаться редакціи, принятой I-мъ Отдѣломъ, то окажется, что права и обязанности Верховной власти совершенно одинаковы по отношенію ко всякаго рода законодательнымъ актамъ, исходящимъ отъ Собора или

Синода. Между тѣмъ очевидно, что есть существенное различіе въ этомъ отношеніи, напримѣръ, между постановленіемъ объ учрежденіи новой епархіи (хотя бы и безъ пособія отъ государственнаго казначейства) и какимъ-либо опредѣленіемъ догматическаго характера. Первое, очевидно, должно быть *утверждено* Государемъ и безъ этого не можетъ получить силы закона; второе можетъ быть доведено до Его *свѣдѣнія* и Имъ принято, какъ и всякимъ другимъ міряниномъ, но оно не нуждается въ Его *санкціи*, какъ главы государства. Съ другой стороны, даже такія рѣшенія и распоряженія высшихъ церковныхъ учреждений, которыя по существу своему не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ со стороны государственной власти, не могутъ приводиться въ исполненіе безъ ея вѣдома, ибо нельзя отрицать у государства права наблюдать, чтобы церковныя учрежденія не выходили изъ сферы, предоставленной ихъ вѣдѣнію, и не вторгались въ область государственныхъ отношеній. Кромѣ того, міра, сама по себѣ съ государственной точки зрѣнія безразличная или даже полезная, можетъ оказаться по соображеніямъ политическимъ несвоевременной. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ государственная власть должна имѣть возможность остановить исполненіе соборнаго или синодскаго постановленія. Все это должно быть строго различено и разграничено въ законѣ, и было бы въ высшей степени нецѣлесообразно объединять всѣ эти различныя проявленія дѣятельности государственной власти по отношенію къ Церкви въ одномъ неопредѣленномъ выраженіи.

Еще болѣе сомнѣній возбуждаетъ та формула, которая выработана I Отдѣломъ для обозначенія отношеній постоянного Святѣйшаго Синода къ Верховной власти по текущимъ дѣламъ исполнительнаго свойства. Какъ понимать въ самомъ дѣлѣ указаніе, что «Синодъ входитъ со своими докладами къ Государю Императору въ

потребныхъ случаяхъ» (пунктъ 7)? Должны ли, напримѣръ, представляться на утвержденіе Государя кандидаты на епископскія каведры? Надлежало бы именно опредѣлить, въ какихъ случаяхъ Синодъ обязанъ представлять свои рѣшенія Государю, и въ какихъ онъ можетъ приводить ихъ въ исполненіе самостоятельно, не испрашивая разрѣшенія Верховной власти? А между тѣмъ этотъ существенный вопросъ остается не разъясненнымъ. Очевидно, нельзя предоставить самому Синоду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшать, докладывать ли Государю дѣло или нѣтъ. Это создало бы почву для всевозможныхъ недоразумѣній между Церковью и государствомъ, и сама церковная власть была бы поставлена въ положеніе чрезвычайно затруднительное; она всегда могла бы опасаться впасть въ ту или другую крайность: или слишкомъ часто утруждать Верховную власть своими докладами и тѣмъ самымъ передавать на ея рѣшеніе такія дѣла, которыя могли бы быть рѣшены самостоятельно церковными учреждениями, или, наоборотъ, устранять ее отъ участія въ рѣшеніи такихъ дѣлъ, въ которыхъ государство заинтересовано. Самое выраженіе «входить съ докладами» можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію и находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ первымъ основнымъ положеніемъ. Это выраженіе вполнѣ соответствуетъ нынѣшнему положенію Синода, какъ одного изъ государственныхъ учреждений, чрезъ посредство коихъ дѣйствуетъ Верховная Самодержавная власть и которая подчинены ей; но едвали оно уместно, если смотрѣть на Синодъ, какъ на высшій органъ церковнаго управленія, какъ на учрежденіе церковное, дѣйствующее въ согласіи съ государственной властью и потому самому не могущее быть ея исполнительнымъ органомъ. Наконецъ, едва ли можно признать правильнымъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Синодъ не будетъ входить съ докладами къ Государю, рѣше-

нія его будутъ приводиться въ исполненіе безъ вѣдома государственной власти, и она будетъ лишена возможности остановить дѣйствіе или распоряженіе, съ государственной точки зрѣнія не желательное или даже вредное. По соображеніямъ, изложеннымъ выше, надлежало бы и въ этомъ случаѣ, какъ по отношенію къ актамъ законодательнымъ, предоставить государственной власти въ той или другой формѣ право налагать свое veto.

Такимъ образомъ, представляется необходимымъ, по моему мнѣнію, точнѣе опредѣлить форму и характеръ участія Верховной власти въ разрѣшеніи церковныхъ дѣлъ. При этомъ едва-ли есть основаніе проводить существенное различіе между актами законодательнаго свойства и исполнительными дѣйствіями церковной власти. Нѣкоторые акты церковной власти, имѣющіе законодательный характеръ, представляются совершенно безразличными для государства, или по крайней мѣрѣ свѣтская власть, признающая самостоятельность Церкви, не можетъ заявлять никакого притязанія на участіе въ церковномъ законодательствѣ по подобнаго рода дѣламъ. Таковы, напримѣръ, опредѣленія, касающіяся вѣры. Наоборотъ, могутъ быть такія исполнительныя дѣйствія церковныхъ учреждений, которыми весьма близко затрогиваются интересы государства. Таковы, напримѣръ, всѣ распоряженія, касающіяся расходованія денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе церковныхъ учреждений. Точно также нѣтъ основанія устанавливать различное отношеніе государственной власти къ постановленіямъ помѣстнаго Собора и постановленіямъ постоянного Священнаго Синода. По существу между тою и другою категоріею дѣлъ едва-ли можно провести рѣзкую грань; все различіе въ томъ, что Соборъ вѣдаетъ дѣла большей важности, такъ сказать, чрезвычайныя, а Синодъ менѣе значительныя, текущія. Существенное значеніе въ данномъ случаѣ

имѣетъ лишь большее или меньшее соприкосновеніе того или другого рода церковныхъ дѣлъ съ государственными интересами. Съ этой точки зрѣнія всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію помѣстнаго Собора и Святейшаго Синода, могли бы быть раздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой слѣдуетъ отнести тѣ, которыя *по самому существу своему* касаются не только Церкви, но и государства. Таковы, прежде всего, всѣ постановленія и распоряженія высшихъ церковныхъ учреждений, для приведенія коихъ въ исполненіе требуется ассигнованіе какихъ-либо суммъ изъ Государственнаго Казначейства, а равно и тѣ, коими измѣняется назначеніе отпускаемыхъ казною пособій или вводятся какія-либо преобразованія въ церковныя учрежденія, содержимыя при участіи Государственнаго Казначейства. Далѣе, сюда относятся предположенія церковной власти объ отмѣнѣ или измѣненіи существующихъ государственныхъ законовъ и объ установленіи новыхъ; такія предположенія могутъ возникать, какъ по собственному почину церковной власти, такъ равно и въслѣдствіе запроса со стороны высшихъ государственныхъ учреждений. Наконецъ, къ этой же категоріи слѣдуетъ причислить нѣкоторые постановленія и распоряженія, касающіяся внутренняго распорядка въ Церкви, но по свойству своему либо нуждающіяся въ признаніи со стороны Верховной власти, либо требующія участія Государя Императора въ качествѣ представителя православнаго русскаго народа. Таковы, напримѣръ, дѣла объ избраніи патріарха, о судѣ надъ нимъ, объ утвержденіи кандидатовъ на епископскія должности, объ утвержденіи соборныхъ судебныхъ приговоровъ, касающихся епископовъ, о перемѣнахъ въ распредѣленіи епархій, объ учрежденіи новыхъ епархій, а равно и объ учрежденіи новыхъ должностей по епархіальному и центральному церковному управленію, хотя бы при этомъ не испрашивалось никакого пособія отъ Государственнаго Казначейства. Всѣ перечисленные

дѣла, очевидно, не могутъ разрѣшаться церковными учрежденіями безъ участія государственной власти, причемъ послѣдняя не можетъ быть устранена отъ разсмотрѣнія самаго существа дѣла.

Другую категорію должны составить дѣла, касающіяся исключительно внутренняго распорядка въ Церкви. Сюда относятся всѣ дѣла, разсматриваемыя Синодомъ и Соборомъ, за исключеніемъ выше перечисленныхъ. Въ рѣшеніи этихъ дѣлъ по существу государственная власть участвовать не должна, но ей нельзя не представить права налагать свое вето на постановленія и распоряженія церковной власти, если бы послѣдняя вышла изъ своей сферы, или, если бы мѣра, ею предположенная, была признана вредною съ государственной точки зрѣнія.

По дѣламъ первой категоріи постановленія Собора и Синода должны представляться на утвержденіе Государя Императора или въ общепостановленномъ законодательномъ порядкѣ, или въ порядкѣ верховнаго управленія. По дѣламъ второй категоріи постановленія высшихъ церковныхъ учреждений вступаютъ въ силу и подлежатъ исполненію лишь въ томъ случаѣ, если со стороны государственной власти не послѣдуетъ никакихъ возраженій въ опредѣленный срокъ.

Само собой разумѣется, что этимъ нисколько не исключается возможность представлять на воззрѣніе Его Величества такія постановленія Собора и Синода, которыя, хотя не требуютъ утвержденія Верховной власти, но по важности своей признаны будутъ заслуживающими особаго вниманія православнаго Императора. Таковы, напримѣръ, опредѣленія догматическаго свойства или постановленія объ исправленіи перевода книгъ Св. Писанія. Необходимо только имѣть въ виду, что въ подобныхъ случаяхъ не требуется со стороны Верховной власти никакой официальной санкціи.

3. Государь Императоръ, очевидно, не

можетъ Самъ непосредственно осуществлять Свое право на участіе въ разрѣшеніи церковныхъ дѣлъ, Свою обязанность попеченія о церковныхъ дѣлахъ.

Поэтому совершенно правильно предложено I Отдѣломъ, чтобы на Помѣстномъ Соборѣ присутствовалъ особый представитель Государя и чтобы таковымъ же представителемъ Его Величества въ Синодѣ являлся Оберъ-Прокуроръ. Но съ постановкой, которую предполагается дать тому и другому должностному лицу, не во всемъ можно согласиться.

Такъ, прежде всего, присутствіе представителя Его Величества на Соборѣ предложено лишь на случай, если Государю Императору не благоугодно будетъ присутствовать на Соборѣ лично. Между тѣмъ личное присутствіе Государя, являясь лишь знакомъ близкаго участія, принимаемаго Его Величествомъ въ дѣлахъ Церкви, не можетъ устранить необходимость въ особомъ отвѣтственномъ предъ Государемъ должностномъ лицѣ, на обязанности коего должно лежать внимательное изученіе всѣхъ вопросовъ, разсматриваемыхъ Соборомъ, и представленіе Верховной власти заключеній по дѣламъ, рѣшеннымъ Соборомъ.

Затѣмъ, недостаточно сказать, что представитель Государя *присутствуетъ* на Соборѣ. Необходимо пояснить, для чего онъ тамъ будетъ находиться и каковы будутъ его полномочія; иначе неизбежно возникнетъ цѣлый рядъ недоразумѣній. Одни, основываясь на воспоминаніяхъ о той роли, какую государственные сановники нѣкогда играли на Вселенскихъ Соборахъ въ Византіи, будутъ утверждать, что представитель Государя долженъ руководить ходомъ дѣлъ на Соборѣ и содѣйствовать предсѣдателю въ направленіи разсужденій, въ постановкѣ вопросовъ, въ формулировкѣ рѣшеній; другіе, исходя изъ того, что Русскій Императоръ именуется «защитникомъ» православной Церкви, будутъ усматривать главное значеніе пред-

ставителя Государя на Соборѣ въ томъ, что онъ будетъ *охранять* вышній порядокъ на Соборѣ и оберегать его отъ всякаго давленія извнѣ; третьи, наконецъ, сведутъ все значеніе этого должностнаго лица къ простому *наблюденію* за дѣйствіями Собора и къ обязанности освѣдомлять о нихъ Государя.

Поэтому, права и обязанности представителя Государя должны быть возможно точнѣ опредѣлены. Казалось бы, что, когда на Соборѣ разсматриваются дѣла, по которымъ постановленія Собора подлежатъ утвержденію Верховной власти, представитель Государя долженъ участвовать въ обсужденіи дѣла и давать Собору свое заключеніе и затѣмъ представлять также заключеніе Государю при докладѣ Ему патріархомъ соборнаго рѣшенія. Что же касается другой категоріи дѣлъ, по которымъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, рѣшенія Собора не подлежатъ утвержденію государственной власти, а могутъ быть лишь оставлены ею, то въ обсужденіи этихъ дѣлъ представитель Государя не участвуетъ, но, когда состоится соборное рѣшеніе, онъ имѣетъ право представить свои возраженія съ тѣмъ, чтобы Соборъ ихъ обсудилъ и, если Соборъ останется при прежнемъ рѣшеніи, то дѣло должно быть представлено на рѣшеніе Государя Императора. Засимъ необходимо оговорить, что въ постановленіи соборныхъ опредѣленій представитель Государя не участвуетъ, а равно не вмѣшивается и въ порядокъ веденія дѣлъ на Соборѣ.

Что касается Оберъ-Прокурора, то на него по проекту I Отдѣла предположено возложить обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы постановленія и рѣшенія Синода были согласны съ требованіями закона, и о наблюденіяхъ своихъ по этому предмету докладывать Государю. Едва ли, однако, такая постановка этой должности соотвѣтствуетъ свойству тѣхъ отношеній, въ коихъ по существу дѣла находится у насъ государственная власть къ высшему орга-

ну церковнаго управленія. Если признается существованіе цѣлой категоріи дѣлъ, по которымъ рѣшенія Синода должны утверждаться Государемъ, то никоимъ образомъ нельзя допустить, чтобы по этимъ дѣламъ представитель Государя въ Синодѣ обязанъ былъ обращать вниманіе лишь на соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе предположеній Синода съ закономъ и не имѣлъ бы права коснуться существа вопроса. Казалось бы, наоборотъ, что по всѣмъ подобнымъ дѣламъ его обязанность должна бы заключаться именно въ томъ, чтобы представить Синоду тѣ возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы на его предположенія съ государственной точки зрѣнія, и затѣмъ, при докладѣ синодскаго рѣшенія Государю, освѣтить вопросъ съ государственной же точки зрѣнія. По тѣмъ дѣламъ, по которымъ постановленія Синода не подлежатъ утвержденію Государя, представитель Государя также не можетъ ограничиться оцѣнкою синодскихъ рѣшеній лишь съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ дѣйствующимъ законамъ.

Онъ неизбежно долженъ выяснить, не идутъ ли синодскія рѣшенія въ разрѣзъ съ интересами государства. Разница между его отношеніемъ къ этимъ дѣламъ и къ дѣламъ первой категоріи состоитъ въ томъ, что тамъ онъ необходимо долженъ возникнуть во внутреннюю цѣлесообразность предполагаемой мѣры и, въ случаѣ, если онъ не согласится со взглядомъ Синода, предложить свою поправку или свой проектъ постановленій; здѣсь же онъ только останавливаетъ исполненіе рѣшеній, выходящихъ за предѣлы сферы, въ которой дѣйствуетъ церковная власть, или противорѣчащихъ интересамъ государства. Тамъ его участіе имѣетъ положительный характеръ, здѣсь же — только отрицательный.

Такимъ образомъ, права и обязанности Оберъ-Прокурора по отношенію къ Синоду должны быть тѣ же самыя, какъ и полномочія представителя Государя на помѣстномъ Соборѣ.

4. I-мъ Отдѣломъ предположено (пунктъ 10) предоставить Оберъ-Прокурору право участвовать въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ при обсужденіи и рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ. Такая формулировка представляется недостаточно ясной и точной. Очевидно, напр., что въ *рѣшеніи* дѣлъ Государственнымъ Совѣтомъ, Государственною Думою, Правительствующимъ Сенатомъ Оберъ-Прокуроръ участвовать не можетъ. Несомнѣнно также, что участіе Оберъ-Прокурора въ Совѣтѣ Министровъ, съ одной стороны, и въ Государственной Думѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ—съ другой, имѣетъ совершенно различный характеръ: въ первомъ случаѣ онъ участвуетъ на правахъ члена коллегіальнаго учрежденія, во второмъ онъ даетъ необходимыя справки и объясненія и отстаиваетъ законопроекты, вносимые министерствомъ по дѣламъ церковнымъ. Ясно, что необходимо все это различить и разграничить.

Прежде всего надлежитъ твердо установить, что Оберъ-Прокуроръ не входитъ въ составъ Совѣта Министровъ. Онъ ничѣмъ не управляетъ и не стоитъ во главѣ какого-либо вѣдомства, а потому нѣтъ основанія вводить его въ составъ коллегіи, несущей отвѣтственность за общій ходъ управленія государствомъ. Какъ представитель Государя Императора при высшемъ церковномъ учрежденіи, онъ не можетъ быть связанъ въ своей дѣятельности политическими воззрѣніями и программами, на почвѣ коихъ объединяются члены Совѣта Министровъ. Отношеніе православнаго Императора къ Церкви не можетъ измѣняться въ зависимости отъ колебаній въ направленіи внутренней политики; поэтому было бы совершенно неправильно требовать, чтобы Оберъ-Прокуроръ назначался по представленію предсѣдателя Совѣта Министровъ и увольнялся отъ должности вмѣстѣ съ нимъ. Но такъ какъ дѣльный рядъ церковныхъ дѣлъ долженъ разрѣшаться въ общемъ законодательномъ по-

рядкѣ, т. е. проходить черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ и такъ какъ, съ другой стороны, въ Совѣтѣ Министровъ могутъ разсматриваться, по инициативѣ отдѣльных его членовъ, дѣла касающіяся Церкви, то необходимо предоставить Оберъ-Прокурору право участвовать въ подобныхъ случаяхъ въ Совѣтѣ Министровъ на правахъ члена. Что касается Государственной Думы, Государственного Совѣта и Правительствующаго Сената, то во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ Оберъ-Прокуроръ долженъ давать объясненія при разсмотрѣніи въ нихъ дѣлъ, касающихся Церкви. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Оберъ-Прокуроръ явится исполнителемъ воли и предуканій православнаго Императора, какъ Верховнаго защитника русской Церкви.

5. Предположенные измѣненія въ законахъ, давая совершенно новую постановку высшей церковной власти и устанавливая на новыхъ началахъ ея отношеніе къ власти государственной, не касаются однако нѣкоторыхъ весьма существенныхъ сторонъ дѣла, тѣсно связанныхъ съ проектируемыми перемѣнами.

А. Въ настоящее время совокупность церковно - правительственныхъ органовъ, управляющихъ русскою православною Церковью, составляетъ одно изъ государственныхъ вѣдомствъ, и потому церковныя должностныя лица естественно считаются у насъ какъ бы состоящими на государственной службѣ. Отсюда обязанность членовъ Синода и епархіальныхъ архіереевъ приносить присягу, установленную для гражданскихъ чиновъ; отсюда, съ другой стороны, право Верховной власти награждать представителей церковной іерархіи высшими знаками отличія. И то и другое представляется несомнѣннымъ съ тѣмъ положеніемъ, которое будетъ занимать Церковь, если осуществятся намѣченные теперь преобразованія въ ея строѣ. Церковная іерархія служитъ Церкви, а не государству и подчинена лишь

высшимъ органамъ церковной же власти. Государственную власть церковная іерархія признаетъ, благословляетъ и оказываетъ ей во всемъ благомъ поддержку и содѣйствіе, но уже этимъ самымъ она ставитъ себя въ особое независимое отъ государства положеніе. Государство и Церковь должны дѣйствовать *согласно*, но именно потому ни органы государственной власти, ни органы власти церковной не могутъ быть другъ другу *подчинены*, ибо такимъ подчиненіемъ создано было бы подчиненіе Церкви государству, или государства Церкви, и чрезъ это установлена была бы зависимость одного отъ другого, а не свободное признаніе или согласіе между ними. Между тѣмъ присяга, приносимая нашими іерархами при вступленіи въ должность, свидѣтельствуемъ о томъ, что они являются государственными должностными лицами, состоятъ на службѣ у государства и слѣдовательно находятся въ подчиненіи у государственной власти. Поэтому представляется невозможнымъ сохранить нынѣшнюю формулу присяги, приносимой іерархами, если въ основу нашихъ церковно-государственныхъ отношеній будетъ положенъ тотъ принципъ, что Церковь и государство должны взаимно признавать другъ друга, какъ самостоятельныя организаци, обладающія каждою свободою внутренняго строенія и ставящія себѣ цѣлью дѣйствовать согласно, не подавляя одна другую. Было бы, кажется, достаточно, чтобы православные іерархи, вступая въ должность давали лишь обѣщаніе, что будутъ направлять свою дѣятельность къ пользѣ и вѣщей чести Государя Императора и будутъ повиноваться государственнымъ законамъ и распоряженіемъ законной власти, поскольку обязательство, чрезъ это на нихъ возлагаемое, не будетъ противорѣчить слову Божію и законамъ церковнымъ.

Другимъ не менѣ яркимъ выраженіемъ подчиненнаго положенія, занимаемаго нашею Церковью по отношенію къ госу-

дарству, являются знаки отличія, которые государственная власть жалуетъ епископамъ, священникамъ и діаконамъ въ награду за ихъ службу. При томъ строѣ церковно-государственныхъ отношеній, къ установленію котораго направлены предпринимаемыя теперь преобразованія, нельзя допустить, чтобы дѣятельность іерарховъ и священно-служителей оцѣнивалась внѣшнею для нихъ властью государственной, ибо это было бы равносильно прямому вторженію послѣдней во внутреннюю жизнь Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставлять въ рукахъ государственной власти такого могущественнаго средства для воздѣйствія на церковную іерархію. Наконецъ, награжденіе свѣтскими знаками отличія вообще едва ли можетъ быть одобрено съ церковной точки зрѣнія; пусть мірская власть въ своей сферѣ прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ для воздѣйствія на подчиненныхъ ей лицъ, но да будетъ ограждена Церковь отъ обычаевъ, столь чуждыхъ ея духу. Поэтому, по моему мнѣнію, для пользы Церкви представляется безусловно необходимымъ, чтобы впредь прекращено было пожалованіе православнымъ іерархамъ и священнослужителямъ орденовъ и какихъ бы то ни было внѣшнихъ знаковъ отличія.

Б. Всѣ свѣтскія должностныя лица, состоящія на службѣ въ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, а равно и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подчинены въ настоящее время Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Отъ него зависитъ опредѣленіе ихъ къ должностямъ, перемѣщеніе ихъ и увольненіе отъ службы. Въ настоящее время иначе и быть не можетъ, ибо Оберъ-Прокуроръ фактически исполняетъ обязанности главнаго начальника духовнаго вѣдомства. Но дѣло должно совершенно измѣниться, если управленіе церковными учрежденіями перейдетъ къ церковной власти, а Оберъ-Прокурору, въ качествѣ представителя Государя Императора,

будетъ принадлежать лишь нѣкоторое *участіе* въ разрѣшеніи церковныхъ дѣлъ. При такихъ условіяхъ, очевидно, всѣ служащіе въ церковныхъ учрежденіяхъ какъ духовныя, такъ и свѣтскія должностныя лица должны поступить въ вѣдѣніе подлежащихъ церковныхъ властей, центральныхъ и мѣстныхъ. Но при этомъ возникаетъ весьма существенный вопросъ: будутъ ли свѣтскіе чиновники, состоящіе на службѣ въ церковныхъ учрежденіяхъ, по прежнему пользоваться правами государственной службы, и если будутъ, то какимъ образомъ согласовать зависимость ихъ отъ церковныхъ властей съ законнымъ правомъ государства сосредоточивать въ своихъ рукахъ право назначенія и увольненія своихъ чиновниковъ? Казалось бы, что этотъ вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ по аналогіи съ тѣмъ порядкомъ, который установился по отношенію къ земскимъ учрежденіямъ. Предсѣдатель Земской Управы избирается земскимъ собраніемъ, но утверждается правительственной властью и пользуется затѣмъ правами государственной службы; нѣкоторые изъ лицъ, служащихъ въ земствѣ по найму, напримѣръ, врачи, также могутъ пользоваться при извѣстныхъ условіяхъ правами государственной службы: они приглашаются на службу земскими управами, но служебныя права приобретаютъ лишь по опредѣленію правительственной власти. Соотвѣтственно съ этимъ назначеніе на всѣ должности въ центральныхъ и мѣстныхъ церковныхъ учрежденіяхъ, а равно и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ должно принадлежать подлежащей церковной власти, но права государственной службы приобретаются назначенными лицами не прежде, какъ по утвержденіи ихъ Оберъ-Прокуроромъ, которому независимо отъ сего должно принадлежать право предъавлять возраженія противъ назначеній, дѣлаемыхъ церковною властью. Если такое возраженіе предъавлено противъ лица, назначеннаго епархіальною властью или начальникомъ какого-либо изъ

центральныхъ церковныхъ учреждений, а также и патриархомъ, то дѣло переносится въ Священный Синодъ; въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ Священнаго Синода, вопросъ представляется на разрѣшеніе Государя Императора.

Таковы соображенія, по которымъ я не могъ присоединиться къ проекту Основныхъ Положеній, выработанному I-мъ Отдѣломъ, хотя и раздѣляю положенную въ его основу принципиальную точку зрѣнія. Чтобы свести во едино всѣ свои замѣчанія и опредѣленія выразить сущность предлагаемыхъ мною измѣненій и дополненій, я позволилъ себѣ составить свой проектъ редакціи Основныхъ Положеній; означенный проектъ прилагается къ настоящему «Особому мнѣнію».

Въ заключеніе считаю долгомъ замѣтить, что крайне сложный и трудный вопросъ объ измѣненіи существующихъ отношеній между церковною и государственною властью въ нашемъ отечествѣ едва-ли можно признать въ достаточной мѣрѣ выясненнымъ и разработаннымъ. Поэтому представлялось бы цѣлесообразнымъ, чтобы заключеніямъ, на которыхъ остановится въ настоящее время Общее Присутствіе, приданъ былъ лишь предварительный характеръ и чтобы они были подвергнуты еще разъ пересмотру при возобновленіи занятій Присутствія будущаго осенью.

Заключенія.

1. Законы, постановленія и распоряженія для православной русской Церкви издаются только церковною властью, на то уполномоченною, съ соизволенія или въ извѣстныхъ случаяхъ съ утвержденія православнаго русскаго Государя.

2. Государственные законы и указы, въ чемъ либо касающіеся православной русской Церкви, издаются не иначе, какъ по соглашенію государственной власти съ подлежащею властью церковною.

3. Починъ измѣненія или отмѣны дѣйствующихъ законовъ православной русской Церкви и установленія новыхъ принадлежитъ не только церковнымъ учрежденіямъ, но и Государю Императору, поскольку это требуется соображеніями государственными.

4. Высшей церковной власти православной русской Церкви, т. е. Всероссийскому Помѣстному Собору, принадлежитъ право почина въ дѣлѣ отмѣны или измѣненія дѣйствующихъ государственныхъ законовъ и установленія новыхъ, поскольку это вызывается пользою Церкви.

Что касается распредѣленія дѣлъ, то я полагалъ бы такъ распредѣлить ихъ:

5. Постановленія Всероссийскаго Помѣстнаго Собора и постояннаго Священнаго Синода, для приведенія въ исполненіе коихъ требуется ассигнованіе какихъ-либо суммъ изъ Государственнаго Казначейства, а равно и тѣ, которыми измѣняется назначеніе отпускаемыхъ казною пособій или вводятся какія-либо преобразованія въ церковныя учрежденія, содержимыя при участіи Государственнаго Казначейства, подлежатъ утвержденію въ общеустановленномъ законодательномъ порядкѣ.

6. Въ такомъ же порядкѣ разсматриваются и утверждаются предположенія высшей церковной власти объ отмѣнѣ или измѣненіи существующихъ государственныхъ законовъ и объ установленіи новыхъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда такія предположенія возникаютъ по собственному почину церковной власти, такъ равно и въ тѣхъ, когда они являются отвѣтомъ на запросъ со стороны высшихъ государственныхъ учреждений.

7. Слѣдующія дѣйствія церковной власти подлежатъ утвержденію Государя Императора въ порядкѣ верховнаго управленія:

- а) избраніе патріарха;
- б) постановленіе Священнаго Синода о преданіи патріарха суду;
- в) судебный приговоръ Всероссийскаго Помѣстнаго Собора надъ патріархомъ;

д) постановленія патріарха и Священнаго Синода о созывѣ Всероссийскаго Помѣстнаго Собора;

е) постановленія объ открытіи новыхъ епархій и объ упраздненіи существующихъ, если съ этимъ не связано никакое измѣненіе въ суммахъ, ассигнуемыхъ казною на содержаніе епархіальнаго управленія;

ф) постановленія объ учрежденіи новыхъ должностей по церковному управленію, если на этотъ предметъ не испрашивается никакого пособія отъ государственнаго казначейства;

г) избраніе епархіальныхъ архіереевъ;

h) судебные приговоры Всероссийскаго Помѣстнаго Собора надъ епархіальными архіереями.

8. По всѣмъ прочимъ дѣламъ опредѣленія Всероссийскаго Помѣстнаго Собора и постояннаго Священнаго Синода пріемлютъ силу и приводятся въ исполненіе, если на нихъ не послѣдуетъ въ опредѣленный срокъ возраженій со стороны государственной власти.

9. Независимо отъ сего на воззрѣніе Его Величества представляются и такія постановленія Помѣстнаго Собора, которыя не требуютъ утвержденія государственной власти, но по важности своей будутъ признаны заслуживающими особаго вниманія православнаго Императора.

10. На Всероссийскомъ Помѣстномъ Соборѣ присутствуетъ назначаемый Государемъ Императоромъ представитель Его Величества.

11. Означенное должностное лицо не вмѣшивается въ порядокъ веденія дѣлъ на Соборѣ и не участвуетъ въ постановленіи соборныхъ опредѣленій. Его обязанности состоятъ въ слѣдующемъ:

а) по дѣламъ, по которымъ соборныя постановленія подлежатъ утвержденію Государя Императора какъ въ законодательномъ порядкѣ, такъ равно и въ порядкѣ верховнаго управленія, онъ имѣетъ право принимать участіе въ происходящихъ на

Соборѣ сужденіяхъ и обязанъ дать Собору свое заключеніе передъ постановленіемъ окончательнаго рѣшенія по дѣлу, а затѣмъ представляетъ также заключеніе Государю Императору по содержанію того рѣшенія, на которомъ остановится Соборъ;

б) по дѣламъ, по которымъ соборныя постановленія не подлежатъ утвержденію государственной власти, онъ не принимаетъ участія въ сужденіяхъ Собора и не даетъ своего заключенія, но когда соборное опредѣленіе состоится, онъ имѣетъ право въ опредѣленный срокъ представить Собору свои возраженія, если признаетъ, что Соборъ коснулся предметовъ, не подлежащихъ вѣдѣнію церковной власти, или постановилъ рѣшеніе, вредное съ государственной точки зрѣнія; если Соборъ не согласится съ этимъ возраженіемъ, или если Соборъ уже будетъ распущенъ и нельзя будетъ передать возраженіе на его обсужденіе, дѣло представляется на рѣшеніе Государя Императора.

12. Въ Священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ своего представителя въ лицѣ назначаемаго Высочайшею властью Оберъ-Прокурора, который дѣйствуетъ на тѣхъ же основаніяхъ, и имѣетъ тѣ же права и обязанности, какъ представитель Государя на Помѣстномъ Соборѣ.

13. Оберъ-Прокуроръ участвуетъ въ Совѣтѣ министровъ на правахъ члена при разсмотрѣніи въ немъ дѣлъ, касающихся православной Церкви; по всѣмъ прочимъ дѣламъ Оберъ-Прокуроръ въ Совѣтѣ министровъ не участвуетъ и членомъ его не состоитъ.

14. Оберъ-Прокуроръ даетъ объясненія въ Государственномъ Совѣтѣ, Государственной Думѣ и Правительствующемъ Сенатѣ при разсмотрѣніи въ сихъ учрежденіяхъ дѣлъ, касающихся православной Церкви.

15. Постановленія Помѣстнаго Собора и Священнаго Синода, которыя подлежатъ утвержденію Государя Императора, представляются Его Величеству патріархомъ

въ присутствіи представителя Государя на Соборѣ или Оберъ-Прокурора по принадлежности.

16. Патріархъ, члены Священнаго Синода и всѣ вообще православные іерархи, а также и священнослужители при вступленіи своемъ въ должность вмѣсто общей вѣрноподданнической присяги, приносимой гражданскими должностными лицами, даютъ лишь обѣщаніе, что будутъ направлять свою дѣятельность къ пользѣ и вышней чести Государя Императора и будутъ повиноваться государственнымъ законамъ и всѣмъ распоряженіямъ законной власти, по скольку обязательство, чрезъ это на нихъ возлагаемое, не будетъ противорѣчить Слову Божію и законамъ церковнымъ.

17. Патріархъ, члены Священнаго Синода и всѣ вообще православные іерархи, равно и священнослужители не могутъ быть награждаемы никакими свѣтскими знаками отличія.

18. Всѣ должностныя лица, служащія въ центральныхъ церковныхъ учрежденіяхъ какъ духовныя, такъ и свѣтскія, состоятъ въ вѣдѣніи патріарха и Священнаго Синода, а служащія въ мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ — въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея. Назначеніе на эти должности и увольненіе отъ нихъ зависитъ отъ подлежащей церковной власти, которая о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ по этому предмету лишь увѣдомляетъ Оберъ-Прокурора, но для представленія означенному лицу правъ государственной службы необходимо согласіе Оберъ-Прокурора. Независимо отъ сего, послѣдній имѣетъ право предъявлять возраженія церковной власти противъ назначенныхъ ею лицъ по соображеніямъ государственнымъ ¹⁾.

¹⁾ Къ особому мнѣнію О. Д. Самарина, за включеніемъ п. 15-го, присоединились протоіерей О. Титовъ и священникъ А. Рождественскій.

Особое мнѣніе члена Высочайше учрежденнаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Всероссийскомъ Помѣстномъ Соборѣ, **Ө. Д. Самарина.**

По проекту, выработанному I-мъ Отдѣломъ Присутствія и одобренному съ небольшими измѣненіями Общимъ Собраніемъ въ засѣданіяхъ 17 и 19 мая сего года, постоянная власть въ русской Церкви должна принадлежать совмѣстно патріарху и Синоду, причѣмъ первый сверхъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ того, что онъ постоянный предсѣдатель Синода, обладаетъ еще и нѣкоторыми особыми полномочіями въ качествѣ первоіерарха или предстоятеля всей русской Церкви. Съ такимъ предположеніемъ я не могу согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ.

Прежде всего было бы неправильно разсматривать проектируемую организацію, какъ простое возстановленіе status quo ante 1700 года. Не трудно замѣтить, что проектируемый I-мъ Отдѣломъ строй высшаго церковнаго управленія существеннымъ образомъ отличается отъ того, который дѣйствовалъ у насъ въ XVII вѣкѣ. Достаточно указать на слѣдующія различія:

а) Патріархъ по проекту ограниченъ въ своей власти властью Синода, тогда какъ въ XVII вѣкѣ русскіе патріархи были полновластными владыками и дѣйствовали единолично;

б) патріарха по проекту судить Соборъ русскихъ епископовъ, тогда какъ въ XVII вѣкѣ для суда надъ патріархомъ требовалось участіе на Соборѣ восточныхъ патріарховъ (дѣло Никона);

в) въ XVII вѣкѣ патріархъ былъ епископомъ Московскимъ, по проекту же это званіе предполагается соединить съ С.-Петербургскою кафедрой.

Проектируемая организація не можетъ также разсматриваться и какъ возвраще-

ніе къ древнему церковному строю, нашедшему себѣ выраженіе въ 34 апостольскомъ правилѣ, въ 9 правилѣ Антиохійскаго Собора 341 года и въ другихъ соборныхъ постановленіяхъ IV и V вѣковъ, ибо:

а) означенными правилами строго ограждается самостоятельность каждого отдѣльнаго епископа въ управленіи его епархіей и воспрещается всякое вмѣшательство въ этомъ отношеніи другихъ епископовъ; по проекту же существующая теперь централизація въ управленіи русскою Церковью остается въ полной силѣ, и только измѣняются центральныя учрежденія, а не права ихъ по отношенію къ мѣстнымъ властямъ;

б) какъ въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ, такъ и въ правилѣ Антиохійскаго Собора 341 года опредѣленно оговорено, что епископъ главнаго города не долженъ принимать никакихъ мѣръ, касающихся всего митрополитанскаго округа безъ согласія всѣхъ епископовъ, принадлежащихъ къ округу; между тѣмъ по проекту епископу нашего царствующаго града предоставляются нѣкоторыя весьма существенныя личныя полномочія, какъ первоіерарху русской Церкви, и полномочія эти онъ осуществляетъ безъ согласія Синода;

в) апостольское правило требуетъ, чтобы митрополитъ въ дѣлахъ, касающихся всего округа, дѣйствовалъ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ епископовъ округа, т. е. съ согласія окружного Собора; тотъ же смыслъ имѣетъ безспорно и правило Антиохійскаго Собора; проектъ же ставитъ на мѣсто Собора Синодъ, что, конечно, далеко не одно и то же;

г) первое правило III Вселенскаго Собора требуетъ, чтобы судъ надъ областнымъ митрополитомъ производился Соборомъ епископовъ области при участіи «окрестныхъ митрополитовъ». По аналогіи съ этимъ на Соборѣ русской Церкви въ случаѣ суда надъ патріархомъ должны присутствовать представители другихъ авто-

кефальныхъ церквей; по проекту же патріарха судить просто помѣстный Соборъ русской Церкви;

д) самое наименованіе первенствующаго епископа русской Церкви «патріархомъ» противорѣчитъ правилу Кароагенскаго Собора 419 года, коимъ воспрещено епископу старшаго города (episcopus primae sedis) или примасу (primas) принимать какой-либо титулъ въ родѣ экзарха и т. п.

Такимъ образомъ предлагается построить высшее церковное управленіе на началахъ, которыхъ не знала доселѣ русская Церковь и которыя не предусмотрены древними церковными канонами. Если искать для проектируемой организаціи какой-либо аналогіи и какого-либо прецедента, то наше будущее патріаршество, ограниченное властью Синода, всего ближе подойдетъ къ устройству высшаго управленія современной Константинопольской Церкви. Но тамъ этотъ строй складывался исторически въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ подъ вліяніемъ тѣхъ исключительныхъ условій, въ которыхъ находился Константинопольскій епископъ; у насъ же новая организація высшаго церковнаго управленія явилась бы совершенно искусственнымъ созданіемъ, невытекающимъ изъ потребностей современной нашей Церкви. Къ тому же и въ самой Константинопольской Церкви организація, рекомендуемая намъ, какъ образецъ, далеко не во всѣхъ отношеніяхъ приносить добрые плоды. Частая смѣна патріарховъ, постоянныя пререканія ихъ съ Синодомъ, полная зависимость мѣстныхъ Церквей отъ центральныхъ учреждений — все это такія явленія, которыя весьма обычны въ Константинопольскомъ патріархатѣ, но отъ которыхъ было бы желательно уберечь нашу Церковь.

Но въ пользу предполагаемаго преобразованія приводится цѣлый рядъ соображеній практическаго свойства, которыя слѣдуетъ также рассмотреть.

Говорить, напримѣръ, что Синодъ, какъ

коллегіальное учрежденіе, мало пригоденъ для управленія Церковью и что необходимо поставить надъ нимъ власть единоличную, которая руководила бы его дѣятельностью и служила бы средоточіемъ всей русской Церкви. Однако недостаточность *нынѣшняго* Синода, какъ высшаго органа церковнаго управленія, сама по себѣ еще не доказываетъ полной непригодности Синодальной формы церковнаго управленія *вообще*; если Синодъ будетъ надлежащимъ образомъ преобразованъ и поставленъ въ болѣе нормальныя условія, то онъ можетъ оказаться вполне способнымъ исполнять свое назначеніе, несмотря на то, что онъ не будетъ подъ руководствомъ высшей единоличной власти. Задача Синода при новыхъ условіяхъ церковной жизни будетъ тѣмъ легче, что значительная часть дѣлъ, восходящихъ теперь на рѣшеніе высшей церковной власти, будетъ передана, надо надѣяться, въ вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ. Предоставленіе послѣднимъ большей самостоятельности и независимости было бы вполне согласно съ требованіемъ 34 апостольскаго правила; вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣра освободила бы Святѣйшій Синодъ отъ множества мелкихъ дѣлъ, его обременяющихъ, и дала бы ему возможность дѣйствительно сосредоточить все свое вниманіе на предметахъ существенно важныхъ для всей русской Церкви.

Опасаются, далѣе, что безъ первоіерарха Синодъ и вся русская Церковь неизбежно окажутся въ зависимости отъ государственной власти. Однако опытъ Константинопольской Церкви и свѣдѣтельство нашей исторіи даютъ основаніе къ противоположному опасенію. Дѣйствительно, въ Византіи, несмотря на существованіе патріаршества, императорская власть имѣла, какъ извѣстно, такой авторитетъ въ церковныхъ дѣлахъ, что сложившійся тамъ строй церковно-государственныхъ отношеній характеризуется не безъ нѣкотораго основанія, какъ цезаропапизмъ.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что многіе византійскіе патріархи были послушнымъ орудіемъ въ рукахъ императоровъ и что это обстоятельство по временамъ отражалось весьма неблагоприятно на церковной жизни; достаточно вспомнить хотя бы времена иконоборчества, или тѣ эпохи, когда императоры подъ давленіемъ политическихъ обстоятельствъ стремились къ соединенію съ западною Церковью и понуждали Константинопольскихъ патріарховъ дѣйствовать въ томъ же духѣ.

Что же касается нашихъ патріарховъ, то изъ нихъ только два, именно Филаретъ и Никонъ, въ силу совершенно исключительныхъ личныхъ условій, занимали вполнѣ самостоятельное и независимое отъ царя положеніе; всѣ же прочіе были послушными орудіями въ рукахъ государственной власти и покорными исполнителями ея велѣній.

Наконецъ, высказывается мнѣніе, что учрежденіе должности патріарха требуется чести ради русской Церкви и ради поддержанія ея престижа, ибо въ сношеніяхъ ея съ Восточными патріархами ей необходимо, чтобы не уронить своего достоинства, имѣть предстоятеля, равнаго имъ по положенію въ Церкви. Нѣтъ надобности доказывать, что подобныя соображенія, можетъ быть, весьма существенны въ примѣненіи къ чисто мірскимъ политическимъ отношеніямъ, не имѣютъ никакого значенія съ церковной точки зрѣнія. Болѣе того, по самому существу своему они находятся въ рѣшительномъ противорѣчій съ тѣми требованіями, которыя должна предъявлять себѣ каждая помѣстная Церковь, и съ тѣми идеями, которыя имѣютъ руководящее значеніе для церковной жизни вообще. Церкви Христовой поставлена ея Основателемъ и Главою такая цѣль, которая достигается лишь при условіи отреченія отъ человѣческой славы и вѣшняго господства; въ соотвѣтствіи съ этимъ и каждая отдѣльная христіанская община и каждая помѣстная

Церковь, если только она желаетъ остаться вѣрной вселенскому церковному идеалу, должна заботиться не о поддержаніи своего вѣшняго достоинства и чести, а о томъ, чтобы блюсти единеніе духа съ другими Церквами и чтобы жить и дѣйствовать съ ними въ союзѣ мира. Необходимо помнить, что «престижъ» помѣстной Церкви и ея значеніе въ общей жизни Церкви Вселенской зависятъ вовсе не отъ вѣшнихъ формъ церковнаго строя, а отъ внутренняго содержанія, въ нихъ вложеннаго, и отъ господствующаго въ Церкви духа. Патріаршая форма управленія не спасла Александрійскую и Иерусалимскую Церкви отъ полного упадка и отъ того внутренняго ничтожества и вѣшней незначительности, до которыхъ онѣ теперь дошли. Можно смѣло утверждать, что русская Церковь, при всѣхъ недостаткахъ своего церковнаго строя, имѣетъ теперь все же болѣе значенія въ православномъ мірѣ, нежели восточные патріархаты, за исключеніемъ развѣ Константинопольскаго. Въ этомъ отношеніи наша Церковь едва ли потерпѣла какой-либо ущербъ отъ упраздненія патріаршества, и возстановленіе его не придало бы голосу русской Церкви больше вѣса. Только духовное возрожденіе православнаго русскаго народа, только обновленіе его жизни въ духѣ истинно-церковныхъ началъ можетъ создать прочную основу для благотворнаго воздѣйствія русской помѣстной Церкви на весь остальной православный міръ. Безъ этого всякія вѣшнія учрежденія, какъ бы они ни были прекрасно задуманы, и всякіе титулы, какъ бы они ни были громки и внушительны, останутся только вывѣскою, которая ничуть не измѣнитъ нынѣшняго положенія дѣлъ и нынѣшняго взаимоотношенія между различными частями восточной Церкви.

Изъ этого видно, что предположенная реформа нашихъ высшихъ церковныхъ учреждений, не оправдываемая каноническими основаніями и историческими примѣрами, не вызывается также и практическими тре-

бованиями современной церковной жизни нашей. Можно сказать даже, что она идетъ прямо въ разрѣзъ съ истинными нуждами нашей Церкви. Дѣйствительно, едва ли кто-нибудь станетъ отрицать, что современный строй русской Церкви страдаетъ главнымъ образомъ излишнею централизацией. Множество дѣлъ чисто мѣстныхъ епархіальныхъ восходитъ у насъ на разрѣшеніе центральной церковной власти; особенно сильна зависимость мѣстныхъ учреждений отъ высшей церковной власти въ денежномъ отношеніи; даже судебныя рѣшенія во многихъ случаяхъ должны представляться на ревизію Святейшаго Синода, хотя бы ни одна изъ сторонъ не подавала жалобы (напримѣръ по нѣкоторымъ категоріямъ бракоразводныхъ дѣлъ). Епархіальный архіерей изъ самостоятельнаго «владыки» и полновластного распорядителя, подчиненнаго въ дѣлахъ своей епархіи лишь Собору, превратился въ простого исполнителя, дѣйствующаго на мѣстахъ въ предѣлахъ, предоставляемыхъ ему центральной властью и по ея указанію. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ нѣтъ основанія заботиться объ еще большемъ укрѣпленіи центральныхъ органовъ власти, а надлежитъ, наоборотъ, предоставить больше простора и самостоятельности епархіальнымъ архіереямъ. Это было бы вполне согласно и съ духомъ древнихъ церковныхъ правилъ, въ которыхъ весьма опредѣленно проводится мысль, что каждый епископъ долженъ пользоваться полною независимостью въ управленіи своею епархіею (апост. 34, ант. 9). Между тѣмъ принятый Общимъ Присутствіемъ проектъ не только сохраняетъ существующую централизацию въ управленіи русскою Церковью, но и создаетъ такія условія, при которыхъ эта централизация легко можетъ еще усиливаться. Есть полное основаніе опасаться, что патріархъ, опираясь на воспоминанія, связанныя съ его титуломъ, и пользуясь привычкою нашего епископата подчиняться всѣмъ указаніямъ, идущимъ

изъ центра, будетъ еще болѣе, нежели Святейшій Синодъ, вторгаться въ мѣстные епархіальныя дѣла и еще опредѣленнѣе проявитъ стремленіе руководить дѣятельностью епископовъ. Въ этомъ отношеніи ему открываютъ широкій просторъ нѣкоторыя изъ полномочій, которыя предположено ему предоставить.

Такъ, на него возлагается «высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ русской Церкви» и съ него зависитъ «въ нужныхъ случаяхъ предложить Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка». Изъ этого естественно вытекаетъ право патріарха требовать отъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣніи и объясненія по поступающимъ къ нему жалобамъ и по доходящимъ до него разными путями указаніямъ на какія-либо неправильныя ихъ дѣйствія. Затѣмъ, такъ какъ отъ патріарха зависитъ предложить или не предложить Синоду принять какія-либо мѣры для устраненія замѣченныхъ имъ непорядковъ, то этимъ самымъ ему единолично предоставляется уже извѣстная рѣшающая власть. Наконецъ, не трудно вывести изъ права наблюденія и право ревизіи, ибо какимъ образомъ патріархъ будетъ осуществлять возложенный на него надзоръ за епархіальными архіереями, не обладая никакими специальными для того органами, если онъ при этомъ не будетъ имѣть права обозрѣвать епархіи и на мѣстѣ удостовѣряться, не допускается ли гдѣ либо отступленій отъ установленнаго порядка? Но чрезъ это первоіерархъ русской Церкви обратится въ единоличнаго начальника епархіальныхъ архіереевъ, а послѣдніе окажутся въ гораздо большей зависимости отъ центральной власти, нежели теперь. Такое право патріарха думаютъ вывести изъ 11 правила VII Вселенскаго Собора, которое, подтверждая постановленіе Халкидонскаго Собора (правило двадцать шестое), требуетъ, чтобы въ каждой Церкви при епископѣ былъ

особый эконо́мъ изъ клира для заведѣнія церковными имуществами и, въ случаѣ несоблюденія сего епископомъ, предоставляетъ митрополиту назначить эконо́ма отъ себя, а если правило не исполняется самимъ митрополитомъ, то по отношенію къ его Церкви право назначенія эконо́ма предоставляется патріарху. Но изъ этого *частнаго правила* едва ли можно дѣлать какой-либо *общій выводъ* относительно *права надзора*, принадлежавшаго будто бы митрополитамъ и патріархамъ. Напротивъ, то обстоятельство, что признано было необходимымъ *особымъ* постановленіемъ предоставить митрополитамъ и патріархамъ право въ отдѣльномъ частномъ случаѣ принимать мѣры по епархіальному управленію, вмѣсто епископа, свидѣтельствуетъ о томъ, что *общаго* права надзора и руководства за ними не признавалось. Но этого мало. Если право надзора и принадлежало въ древности митрополитамъ и патріархамъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что у насъ оно должно быть перенесено именно на патріарха единолично, ибо права и обязанности древняго патріарха или митрополита у насъ предполагается перенести не на одного патріарха, а на патріарха съ Синодомъ вмѣстѣ.

Не менѣе важно для дальнѣйшаго развитія единоличной власти патріарха предоставляемое ему право обращаться съ учительными посланіями и пастырскими воззваніями ко всей русской Церкви. Право это выводить изъ 34 апостольскаго правила, которымъ опредѣляются полномочія примаса или митрополита. Но въ этомъ самомъ правилѣ содержится опредѣленное требованіе, чтобы митрополитъ ничего не дѣлалъ единолично безъ согласія всѣхъ епископовъ, «ибо такъ будетъ подерживаться единодушіе между ними, и прославится Богъ черезъ Господа въ Духѣ Святомъ».

Очевидно, что съ этимъ шло бы совершенно въ разрѣзъ предоставленіе перво-

іерарху *единоличнаго* права учительства *во всей области*. Такимъ образомъ, каноническія основанія, приводимыя въ пользу *такого* права, скорѣе свидѣтельствуютъ противъ него. Оно не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ и полезнымъ по самому существу дѣла, ибо оно, несомнѣнно, положить рѣзкую грань между первоіерархомъ и епархіальными архіереями. Въ умѣлыхъ рукахъ оно можетъ послужить могущественнымъ орудіемъ для того, чтобы выдвинуть впередъ единоличную власть патріарха и поставить Синодъ въ совершенно зависимое отъ него положеніе. Дѣйствительно, нельзя допустить, чтобы учительное посланіе, изданное патріархомъ, подвергалось затѣмъ разсмотрѣнію въ Синодѣ. Только Помѣстный Соборъ русской Церкви могъ бы быть компетентенъ въ такомъ дѣлѣ, но инициативу созыва Собора предположено предоставить тому же патріарху; онъ долженъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ лишь съ вѣдома Синода; а такъ какъ для созыва Соборовъ не назначается никакихъ опредѣленныхъ сроковъ, лишь бы только они происходили не рѣже, какъ черезъ каждые 10 лѣтъ, то, очевидно, что изданное патріархомъ учительное посланіе можетъ остаться въ силѣ цѣлые 10 лѣтъ, несмотря на возраженія, которыя противъ него могутъ быть предъявлены. Всѣмъ этимъ создается удобная почва для развитія у «предстоятеля» русской Церкви самыхъ опасныхъ притязаній и для совершеннаго подавленія учительства отдѣльныхъ епископовъ.

Такимъ образомъ, создаваемая искусственно новая форма высшаго управленія русскою Церковью, если не останется безъ всякаго дѣйствительнаго содержанія, то легко можетъ обратиться въ орудіе для достиженія цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ задачами, которыя ставятся нашею церковною жизнью. Вмѣсто того, чтобы сдѣлать нашу Церковь болѣе независимую, преобразование можетъ облегчить государственной власти господство надъ

нею, ибо патриархъ, выдѣленный изъ среды прочихъ епископовъ и поставленный тѣмъ самымъ въ исключительное и независимое отъ нихъ положеніе, будетъ, весьма вѣроятно, искать себѣ опоры у свѣтской власти и, подчиняясь ей, получить возможность при ея поддержкѣ поставить епархіальныхъ епископовъ въ полную зависимость отъ своего единоличнаго усмотрѣнія.

По вѣсѣ этимъ соображеніямъ представляется излишнимъ и нежелательнымъ присвоеніе председателю Синода титула патриарха съ особыми правами и преимуществами, какъ первоіерарху и предстоятелю русской Церкви. Гораздо осторожнѣе ограничиться на первый разъ такими преобразованиями Синода, которые дали бы возможность этому учрежденію дѣйствовать вполне самостоятельно и устранили бы изъ его организациі все то, что не соответствуетъ основнымъ началамъ церковнаго строя. Можетъ быть, Синодъ, такъ преобразованный, окажется вполне способнымъ удовлетворить назрѣвшіе запросы русской Церкви. Если же эти ожиданія не оправдаются, то всегда будетъ еще время усилить полномочія его председателя.

Пусть Синодъ напѣ неканониченъ по своему происхожденію и по нѣкоторымъ особенностямъ своего устройства. Но, во-первыхъ, эти недостатки Синода легко могутъ быть устранены при предстоящемъ его преобразованіи; во-вторыхъ, само патриаршество въ томъ видѣ, какъ предполагается его ввести, едва-ли можетъ быть признано за учрежденіе каноническое. Во всякомъ случаѣ, оно будетъ чѣмъ-то совершенно новымъ у насъ въ Россіи, а между тѣмъ всегда благоразумнѣе исправлять, если возможно, существующее учрежденіе, нежели создавать новыя формы, которые на бумагѣ представляются привлекательными, а на дѣлѣ часто не оправдываютъ связанныхъ съ ними ожиданій.

Отдѣльное мнѣніе къ журналу Общаго Присутствія 14 іюня 1906 года.

Прежде всего я долженъ указать на полное, по моему мнѣнію, неудобство приданнаго разсматриваемымъ пунктамъ наименованія (Объ отношеніи высшаго правительства русской православной Церкви къ Верховной Государственной Власти). Высшаго, какъ и низшаго надъ собою правительства православная русская Церковь не знаетъ, что не препятствуетъ ей, конечно, имѣть свои высшіе и низшіе органы управленія. Употребленный въ данномъ случаѣ терминъ является отголоскомъ «важнаго правительства церковнаго», о которомъ разсуждали при обсужденіи проекта Духовнаго Коллегіума, но который въ настоящее время не примѣнимъ. Наименованіе «высшій» примѣнимо только къ Всероссійскому Собору, какъ высшему органу церковнаго управленія, но не къ Синоду, являющемуся по отношенію къ нему низшимъ и ему подчиненнымъ. Сообразно сему заголовокъ разсматриваемыхъ пунктовъ долженъ былъ бы гласить: «Объ отношеніяхъ органовъ управленія русской Церкви къ Верховной Государственной Власти».

Обязанности Верховной Государственной Власти по отношенію къ Церкви и вытекающія изъ этой обязанности права предполагается выразить въ общемъ слѣдующую сокращенную редакцію 42 статьи: «Императоръ, какъ православный Государь, есть верховный защитникъ господствующей Церкви и охранитель ея благоустройства». Такая статья, въ болѣе даже полной формѣ, имѣла практическое содержаніе и значеніе только тогда, когда слѣдующая за нею 43 статья ввѣряла Императору и самое управленіе Церковью чрезъ посредство Святѣйшаго Синода. Управляя Церковью черезъ Синодъ, какъ органъ своей власти, Государь является, между прочимъ, и защитникомъ ея и

охранителемъ, при чемъ общія права Его и обязанности въ дѣйствительности выражались 43-ею статьею, а 42-ая статья обнимала только часть этихъ правъ и обязанностей и являлась ея мотивомъ. Въ настоящемъ случаѣ неопредѣленность 42-й статьи даже въ прежней ея редакціи является ничѣмъ не оправдываемой и дѣлаетъ ее совершенно бесполезною. Отъ кого защищаетъ православный Государь православную Церковь, охраняя и ея благоустройство? Отъ вѣншихъ ли только на нее посягательствъ или и отъ внутреннихъ? Если и отъ внутреннихъ, то дѣйствуетъ ли онъ въ этихъ случаяхъ по собственному своему почину или только какъ исполнитель постановлений и приговоровъ прибѣгающей къ защитѣ его высшей церковной власти? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается третьимъ пунктомъ проекта. «Православная русская Церковь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется *свободно* своими учрежденіями подъ верховной защитой Государя Императора». Но если Церковь свободно, т. е. независимо отъ всякаго вѣншаго вмѣшательства, управляется своими учрежденіями, то стало быть государственная власть никакого вмѣшательства въ дѣятельность этихъ учреждений имѣть не можетъ и верховная защита съ ея стороны ограничивается только защитою прерогативъ церковной власти (не даромъ именуемой «высшимъ церковнымъ правительствомъ»), въ случаяхъ неповиновенія ей и неуваженія къ ней. Автономія Церкви, полагаемая составителями въ основѣ проекта, обращается такимъ образомъ въ автономію церковныхъ учреждений или «высшаго церковнаго правительства», по существу не отвѣтственнаго ни передъ верховною властью, ни передъ Церковью, а верховная государственная власть обращается въ исполнительницу ея рѣшеній и охрану ея прерогативъ отъ внутренняго сопротивленія и протестовъ со стороны Церкви. Повторяется старая теорія двухъ мечей, выра-

женная классическими словами Бернарда Клерваллійскаго: «Итакъ ты имѣешь *оба меча*, но одинъ держишь въ своей рукѣ *непосредственно*, а другой *посредственно* рукой Императора». Разница заключается только въ томъ, что святой Бернардъ говорилъ это, обращаясь къ папѣ, а составители проекта—къ Духовному Коллегіуму, высшему правительству российской Церкви или Священному Синоду. Въ чемъ же отличие отъ существующаго порядка? Отличие только въ томъ, что придерживающаяся церковная власть, вѣдавшая до сихъ поръ нѣкоторыя ограниченія, сдѣлается абсолютной, безграничной, самодержавной.

Намъ скажутъ, что абсолютизмъ этотъ ограниченъ десятилѣтнимъ промежутокъ между Соборами. Но въ чемъ же ручательство, что въ этотъ долгій періодъ «высшее церковное правительство» будетъ исполнителемъ соборныхъ постановлений, не выйдетъ изъ ихъ руководства? Въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, по словамъ проекта, «православная русская Церковь *свободно* управляется своими учреждениями»; а потому верховная государственная власть лишена права оказывать какое-либо въ нихъ вмѣшательство. Но и за предѣлами сомнительнаго десятилѣтія свобода и автономія православной русской Церкви отнюдь не будетъ еще обезпечена отъ произвола, создаваемого свободою и автономіею ея учреждений. Въ чемъ ручательство, что высшее церковное правительство тотчасъ по истеченіи каждаго десятилѣтія будетъ созывать Соборъ, который можетъ иногда оказаться вовсе нежелательнымъ для него судьбою? Прекращеніе полномочій? Но полномочія этого высшаго правительства или Священнаго Синода такъ широки, а главное такъ неопредѣленны, что оно можетъ свободно дѣйствовать безъ Собора даже цѣлое столѣтіе. Вмѣшательство верховной государственной власти? Но Составители проекта предусмотрительно устранили возможность этого вмѣшательства. «Съ соизволенія Государя Императора со-

зывается установленнымъ порядкомъ по-временный Соборъ» (п. 5). Кѣмъ же созывается онъ? При исчисленіи правъ и обязанностей патріарха сказано (п. 5): «съ вѣдома Синода и съ соизволенія Государя Императора созываетъ всероссійскіе Соборы и предѣлательствуетъ на нихъ». Такимъ образомъ власть главы государства по отношенію къ повременнымъ Соборамъ является только отрицательной; онъ можетъ соизволять или не соизволять на созваніе ихъ, но самъ даже и при усмотрѣніи крайней ихъ необходимости, въ виду отклоненія автономныхъ и свободныхъ церковныхъ учрежденій отъ достодожднаго, созывать ихъ не можетъ, какъ не можетъ и требовать ихъ созыва, ибо инициатива въ этомъ дѣлѣ ему не предоставлена. Такимъ образомъ главѣ государственной власти предоставляется въ отрицательномъ отношеніи слишкомъ многое, а въ положительномъ—ничего. Онъ можетъ воспрепятствовать созыву Собора, даже въ случаѣ полной его необходимости, отказавъ въ своемъ соизволеніи, и не можетъ настоять на созывѣ его даже въ случаѣ крайней его необходимости. Такимъ образомъ созывъ Соборовъ даже и черезъ десятилѣтніе промежутки отнюдь не представляется обезпеченнымъ, такъ какъ предоставляется только усмотрѣнію предрѣшающей церковной власти. Законы создаются и излагаются прежде всего для предупрежденія могущихъ возникнуть злоупотребленій, а потому при изложеніи ихъ нельзя исходить изъ оптимистическихъ только предположеній и закрывать глаза передъ возможностью злоупотребленій; иначе и законы были бы сами по себѣ не нужны. Между тѣмъ нельзя даже отступать и передъ предположеніемъ, что въ надлежащіе сроки предрѣшающая власть церковная будетъ докладывать Государю Императору о полномъ благосостояніи и благоустройствѣ дѣлъ церковныхъ, дѣлающимъ созывъ Собора предметомъ совершенно излишняго расхода для Церкви и госу-

дарства, и черезъ это предотвращать такую возможность Высочайшаго соизволенія.

Намъ возразятъ, что «въ Священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который, не входя непосредственно въ теченіе и рѣшеніе дѣлъ, наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній съ требованіями закона», обращая на несогласіе вниманіе Синода, а о своихъ наблюденіяхъ докладывая Государю (п. 9). Содержаніе и редакція этой статьи требуетъ необходимости слѣдующихъ замѣчаній:

1) Невмѣшательство Оберъ-Прокурора въ теченіе и рѣшеніе дѣлъ съ ограниченіемъ его функціи только наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы рѣшенія не стояли въ несогласіи съ закономъ, полагаетъ начало его дѣятельности только съ момента состоявшагося уже рѣшенія, что дѣлаетъ и самое присутствіе его въ засѣданіи Синода совершенно излишнимъ. Между тѣмъ во избѣжаніе совершенно излишнихъ проволочекъ и замедленій онъ долженъ былъ бы заявлять, развивать и доказывать требованія закона до состоявшагося уже рѣшенія, а это равносильно было бы его участію въ теченіи дѣла, т. е. по крайней мѣрѣ въ ихъ обсужденіи.

2) Общее указаніе на наблюденіе Оберъ-Прокурора за согласованностью синодальныхъ рѣшеній съ требованіями закона отнюдь не выражаетъ еще наблюденія того же Оберъ-Прокурора за законностью дѣйствій самого Синода и иныхъ высшихъ церковныхъ установленій, а потому вовсе не представляетъ обезпеченія Церкви отъ возможнаго злоупотребленія ея органами. О какихъ требованіяхъ закона и о какомъ законѣ идетъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь? Постановленія высшаго церковнаго правительства могутъ оказываться прямо или косвенно несогласованными и съ основными законами Русской Имперіи и съ специальными законами, касающимися от-

дѣльных областей жизнедѣтельности государства и его управления. Въ этомъ отношеніи опредѣлить степень и область вмѣшательства Оберъ-Прокурора и основанія для его протеста чрезвычайно легко. Совершенно не то представляет область охраненія церковнаго закона и закономѣрности дѣйствій высшихъ органовъ церковнаго управления. Твердой почвы для протестовъ Оберъ-Прокуроръ не будетъ имѣть подъ собою. Гдѣ тѣ церковные законы, на которые могъ бы опираться онъ для внесенія тѣхъ или иныхъ протестовъ въ защиту интересовъ Церкви отъ могущихъ возникнуть злоупотребленій ея учрежденій? Каноны далеко не всегда могутъ явиться такою основою, да и сосредоточеніе интерпретаціи ихъ въ рукахъ государственной власти и ея представителя врядъ ли можетъ почитаться желательнымъ и умѣстнымъ. Обоснованною была бы въ этомъ отношеніи дѣятельность Оберъ-Прокурора только тогда, когда строго и точно опредѣлена была бы область дѣятельности самого Синода, когда выяснено и указано было бы подчиненное отношеніе его современному Собору, и самъ Синодъ былъ бы только исполнительнымъ органомъ Собора, въ отдѣльных случаяхъ дѣйствующимъ въ предѣлахъ даннаго ему Соборомъ полномочія и сообразно преподаннымъ ему инструкціоннымъ указаніямъ. По существующимъ проектамъ дѣло поставляется совершенно иначе. Синодъ принадлежитъ къ числу свободныхъ учрежденій, управляющихъ внутренними дѣлами подчиненной имъ православной русской Церкви, и вполне уподобленъ въ этомъ отношеніи самому Собору. Такимъ образомъ Оберъ-Прокуроръ можетъ наблюдать только за согласованностью синодальныхъ рѣшеній съ личнымъ его взглядомъ и личнымъ его усмотрѣніемъ, докладывая результаты этихъ наблюденій на личное же благоусмотрѣніе Государя Императора.

3) Каковъ же можетъ быть результатъ докладовъ объ этихъ наблюденіяхъ? Для

того, чтобы высшая государственная власть могла выступить на защиту Церкви и отдѣльных членовъ ея отъ произвола или неправильныхъ дѣйствій «высшаго церковнаго правительства», 3-й пунктъ разсматриваемаго проекта долженъ пониматься въ томъ смыслѣ, что «православная русская Церковь во внутреннихъ дѣлахъ своихъ управляется свободно своими учрежденіями подъ верховной защитой Государя Императора» отъ неправильныхъ дѣйствій и притязаній со стороны тѣхъ же учреждений. Но тогда почему же управляется она *свободно*? Въ чемъ же ея автономія, если государственная власть можетъ кассировать постановленія высшаго управляющаго ею учрежденія, находя ихъ, можетъ быть и ошибочно, несоотвѣствующими благу Церкви, которую она защищаетъ? Изъ точнаго смысла редакціи п. 3 этого права государственной власти, однако, не вытекаетъ; въ немъ, можетъ быть и намѣрено, не достаетъ надлежащей опредѣленности. Но что нибудь одно: либо дѣятельность управляющихъ Церковью учреждений дѣйствительно свободна—и Церковь отъ возможности со стороны ихъ тѣхъ или иныхъ злоупотребленій ничѣмъ не обезпечена и не имѣетъ никакой защиты, либо верховная государственная власть можетъ опротестовывать и кассировать каждое распоряженіе, каждое постановленіе сихъ учреждений и дѣятельность учреждений этихъ отнюдь не свободна.

Возвращаемся къ вопросу о цѣли докладовъ Оберъ-Прокурора о несогласіи рѣшеній Священнаго Синода съ требованіями закона. Можетъ ли верховная государственная власть отмѣнить эти постановленія? Нуждаются ли они вообще въ Высочайшемъ утвержденіи и входятъ ли въ законную силу до этого утвержденія? На оба эти существенно важные вопросы проектъ не даетъ прямого отвѣта. Между тѣмъ изъ п. 1-го мы усматриваемъ, что на благоусмотрѣніе Государя Императора вносятся тѣ только распоряженія Святѣй-

шаго Синода, которыя имѣютъ руководственный характеръ. Выраженіе «распоряженія, имѣющія руководственный характеръ» представляется совершенно неопредѣленнымъ. Во всякомъ случаѣ всѣ распоряженія Священнаго Синода, руководственного или инструкціоннаго характера не имѣющія, равно какъ и всѣ рѣшенія его и постановленія, утвержденію Высочайшей власти не подлежатъ, такъ какъ о такомъ утвержденіи и о его необходимости въ проектѣ не говорится ни слова. Спрашивается: въ чемъ же будутъ выражаться послѣдствія докладовъ Оберъ-Прокурора Государю Императору о замѣченныхъ имъ несогласіяхъ постановленій Синода съ требованіями закона, если постановленія эти безъ всякаго утвержденія входятъ въ законную силу?

Но передъ нами возникаетъ и другой, еще болѣе существенный вопросъ. Въ чемъ и какъ можетъ выразиться назначеніе православнаго Государя быть верховнымъ защитникомъ господствующей Церкви и охранителемъ ея благоустройства, въ случаѣ уклоненія управляющихъ ею учреждений отъ достодожднаго, если всѣ постановленія, рѣшенія и распоряженія этихъ учреждений, кромѣ инструкціонныхъ, утвержденію его не подлежатъ и право отмѣны таковыхъ или требованія пересмотра ему не предоставляется. Чтобы еще болѣе обезопасить право высшаго церковнаго правительства отъ всякихъ ограниченій абсолютизма ея со стороны верховной государственной власти, составители проекта предлагаютъ слѣдующую видоизмѣненную редакцію ст. 43 Основныхъ Законовъ: «Въ отношеніи православной Церкви Самодержавная Власть дѣйствуетъ въ согласіи съ признанными ею Всероссийскимъ Церковнымъ Соборомъ, постояннымъ Священнымъ Синодомъ и предстоятелемъ православной россійской Церкви—патріархомъ». Такимъ образомъ, въ случаѣ отступленія высшаго церковнаго правительства отъ достодожднаго, чему

церковная исторія представляетъ намъ неоднократно примѣры, равно какъ и въ случаѣ тѣхъ или иныхъ съ его стороны злоупотребленій, «православный Государь, какъ верховный защитникъ господствующей Церкви и охранитель ея благоустройства», не можетъ даже выступить на защиту ея и охраненіе, такъ какъ ему предоставлено право дѣйствовать въ отношеніи православной Церкви только въ согласіи съ Синодомъ и патріархомъ. Что же остается сдѣлать ему, чтобы вывести Церковь изъ недостойнаго ея положенія, буде такое случится? Созвать Соборъ? Но это право въ свою очередь составителями проекта отъ него изъято; Соборъ созываетъ патріархъ, хотя и съ Его соизволенія. Итакъ, что же остается дѣлать православному Государю, если при столь печальныхъ, но однако же вовсе не невозможныхъ обстоятельствахъ, Онъ, какъ старшій сынъ православной Церкви и старшій ея мірянинъ, вознамѣрится самъ осуществить номинально возложенную на него обязанность защиты ея и охраненія или склоненъ будетъ къ тому обиліемъ поступающихъ къ нему со всѣхъ сторонъ челобитныхъ, прошеній и жалобъ? Ему остается только отмѣнить на время дѣйствующую силу законовъ, созвать собственною своею властью Соборъ и водворить новый порядокъ церковнаго управленія.

Но если составители проекта ревностно оберегаютъ автономію постояннаго органа церковнаго управленія отъ всякихъ ограниченій ея вмѣшательствомъ верховной государственной власти, то они открываютъ, можетъ быть, даже слишкомъ широкій просторъ такому вмѣшательству по отношенію къ чрезвычайному и всѣмъ повременнымъ Соборамъ Русской Церкви, такъ какъ всѣ постановленія ихъ предполагается представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе. Такимъ образомъ неавтономная сама по себѣ Церковь является автономною только въ органахъ высшаго ея управленія. Въ неавтономной Церкви со-

здается проектомъ автономное правительственное учрежденіе въ лицѣ высшей ея іерархіи. Но я останавливаюсь на этой аномалии только мимоходомъ. Я хочу указать только на то, что не автономный Соборъ, постановленія котораго нуждаются еще въ утвержденіи, утрачиваетъ значительную часть своего вліянія и силы. Нельзя отрицать, что нѣкоторыя изъ постановленій Собора должны быть признаны со стороны государства и утверждены имъ въ качествѣ получающихъ государственное значеніе и обязательность, но для этого при новомъ порядкѣ вещей недостаточно утвержденія ихъ Высочайшею властью. Зато, съ другой стороны, утвержденіе всѣхъ вообще постановленій представляется совершенно излишнимъ и только напрасно умаляющимъ самостоятельность Собора. Основательная разработка проекта не преминула бы, конечно, установить различіе между постановленіями Собора, подраздѣливъ ихъ на нуждающіяся и не нуждающіяся въ утвержденіи.

Постановленія Соборовъ и Священнаго Синода въ потребныхъ случаяхъ докладываются, по проекту, Государю Императору патріархомъ. Между тѣмъ постановленія эти могутъ быть предметомъ протестовъ какъ со стороны Оберъ-Прокурора, такъ и со стороны представителя Его Величества на Соборѣ, а потому порядокъ доклада необходимо было бы обставить соответствующими формальными подробностями.

Въ п. 3 свободная дѣятельность учреждений православной Русской Церкви ограничена только внутренними дѣлами церковными. Отсюда надо заключить, что по отношенію къ внѣшнимъ дѣламъ—сношенію съ другими православными церквами, миссіи, единовѣрію, сношеніямъ съ старообрядцами, старокатоликами и т. д.—она такою свободою, по мнѣнію составителей проекта, не должна обладать. Если подъ автономіею учреждений понимать автономію Церкви, то подобное разграниченіе,

конечно, лишено было бы основаній. Но даже съ точки зрѣнія автономности учреждений въ неавтономной Церкви существованіе такого разграниченія слѣдовало бы почитать либо ничѣмъ не мотивированнымъ, либо происходящимъ только отъ небрежности при составленіи проекта.

По п. 8 на чрезвычайномъ и повременныхъ Соборахъ представитель Его Величества присутствуетъ только въ случаѣ, если Государю Императору не благоугодно будетъ присутствовать Самому. Полагаю, что личное присутствіе Его Величества на нѣкоторыхъ или даже на всѣхъ соборныхъ засѣданіяхъ отнюдь не должно было бы являться препятствіемъ къ назначенію одного или нѣсколькихъ лицъ для постоянного участія на Соборѣ, конечно, уже не въ качествѣ Его представителей. При односторонности состава Собора при проектированныхъ одностепенныхъ выборахъ, такое участіе представлялось бы безусловно необходимымъ. Этими лицамъ могли бы быть предоставлены нѣкоторыя преимущественныя права при постановкѣ вопросовъ, что свидѣлствуется, между прочимъ, практикою Халкидонскаго Собора.

Въ проектѣ совершенно не оговорено право государственной власти вносить отъ себя на свободное разсмотрѣніе Собора предложенія, дѣла и запросы. Между тѣмъ, такое право въ древности существовало, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Вселенскимъ Соборамъ, о которыхъ и сохранилась до насъ большая часть свѣдѣній.

Въ заключеніе считаю долгомъ подвести итогъ всѣмъ ранѣе сдѣланнымъ замѣчаніямъ. Создавая полную автономію постоянного органа церковнаго управленія, не только не тождественную съ автономіею самой Церкви, но и цѣлкомъ ее устранивающую, рассматриваемый проектъ дѣлаетъ распорядительную и всякую иную власть сего органа вполне неприкосновенною для какихъ бы то ни было посредственныхъ (черезъ Оберъ-Прокурора) или непосредственныхъ воздѣйствій со стороны

верховой государственной власти, призывая ее на защиту господствующей Церкви отъ вѣншихъ и внутреннихъ ея супротивниковъ, но отрицая за ней всякую возможность защищать ту же Церковь отъ могущихъ возникнуть злоупотреблений постоянного органа или учрежденія, ея управляющаго.

Н. Аксаковъ.

Протоколы засѣданій Высочайше учрежденнаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Всероссийскомъ Церковномъ Соборѣ.

№ 1.

Вопросъ о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго Собора Русской Церкви и о порядкѣ производства дѣлъ на ономъ обсуждался на Общихъ Собраніяхъ Присутствія 5, 8, 12, 15 и 16 мая сего 1906 года.

Въ засѣданіяхъ Общихъ Собраній Присутствія выработаны слѣдующія положенія о составѣ Собора и порядкѣ производства дѣлъ на ономъ.

1) Соборъ состоитъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ.

2) Епархіальные епископы обязательно присутствуютъ на Соборѣ. Викарные же и пребывающіе на покоѣ являются на Соборъ по приглашеніямъ Святѣйшаго Синода.

3) Епархіальные епископы, немогущіе явиться на Соборъ по благословенію вѣнѣ, посылаютъ на Соборъ своихъ замѣстителей, съ правомъ голоса, хотя бы то были и не епископы.

4) Клирики и міряне, приглашенные на Соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ. Но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами.

5) Для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, какъ они будутъ фор-

мулированы Соборомъ, образуются, если Соборъ усмотритъ въ томъ надобность, изъ членовъ Собора, какъ епископовъ, такъ и клириковъ и мірянъ, комиссіи, которыя и вносятъ свои заключенія на обсужденіе Общаго Собранія Собора.

6) Отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ являются на Соборъ по два члена: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ.

7) Кандидаты въ члены Собора отъ епархій по одному изъ клира и одному изъ мірянъ избираются на благотворительныхъ собраніяхъ. Списокъ избранныхъ по благотворительнымъ кандидатуръ представляется епархіальному архіерею для окончательнаго изъ нихъ выбора и утвержденія членовъ Собора.

8) На благотворительныхъ собраніяхъ кандидаты отъ клира и мірянъ могутъ быть избираемы и изъ лицъ другихъ благотворительныхъ округовъ въ предѣлахъ епархій.

9) Желательно участіе на Соборѣ, на правахъ членовъ, представителей монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и иныхъ церковныхъ учреждений, а равно и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своею богословскою ученіею или любовью къ церковному просвѣщенію и вообще своимъ усердіемъ къ Церкви,—по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

10) Предсѣдательствуетъ на Соборѣ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, два же другихъ митрополита являются его замѣстителями.

11) При Соборѣ образуется секретаріатъ изъ наличныхъ служащихъ въ Синодальныхъ учрежденіяхъ, подчиненный Предсѣдателю Собора. Въ составѣ его могутъ быть также ученые богословы и канонисты. А кто будетъ стоять во главѣ секретаріата—духовное или свѣтское лицо, безразлично.

12) Соборныя засѣданія должны

быть открытыми, но нѣкоторые засѣданія могутъ быть и закрытыми, если то признаетъ необходимымъ Соборъ.

13) Соборныя работы безъ замедленія публикуются или въ видѣ бюллетеней или стенографическихъ отчетовъ, по записямъ секретаріата или собственныхъ стенографовъ.

14) Мѣстомъ Собора избирается Москва.

№ 2.

На засѣданіяхъ Общихъ Собраній Присутствія 18, 26 и 29 мая обсуждался вопросъ о томъ, по какому типу должно быть начато преобразование духовной школы.

При всестороннемъ обсужденіи означеннаго вопроса выиснились два главныхъ мнѣній. Одни изъ членовъ высказались за необходимость полного отдѣленія пастырской школы отъ общеобразовательной, другіе же признали возможнымъ соединеніе пастырской школы съ общеобразовательной въ одной нераздѣльной школѣ. При послѣдовавшемъ голосованіи этихъ двухъ мнѣній большинство членовъ, 20 противъ 17 и при 6 воздержавшихся отъ подачи голоса, высказались за единую духовную школу—пастырскую въ соединеніи съ общеобразовательной, съ необходимымъ преобразованиемъ оной.

№ 3.

На засѣданіи Общаго Собранія Присутствія перваго іюня 1906 года по вопросамъ о преобразованіи высшаго церковнаго управленія выработаны слѣдующія положенія о составѣ постоянного Синода, первоіерархъ Русской Церкви и его титулъ.

1) Органомъ высшаго управленія Русской Церкви долженъ быть постоянный Синодъ съ предсѣдателемъ во главѣ.

2) Въ составъ Синода должны входить одни епископы, въ числѣ 12, кромѣ предсѣдателя, изъ коихъ одна треть постоянныхъ и двѣ трети смѣняющихся.

3) Постоянными членами Синода, кромѣ предсѣдателя—митрополита С.-Петербургскаго, должны быть іерархи Московскій, Кіевскій, Казанскій и Литовскій.

4) Смѣняющіеся члены Синода—епископы вызываются для присутствованія въ Синодѣ по очереди.

5) Первый епископъ есть предсѣдатель Синода, съ извѣстными правами, и вмѣстѣ съ тѣмъ первоіерархъ русской Церкви, съ особыми лично ему принадлежащими правами.

6) Предсѣдатель Синода и первоіерархъ Русской Церкви именуется патріархомъ.

№ 4.

На засѣданіи Общаго Собранія Присутствія третьяго іюня 1906 года по вопросу о правахъ патріарха Русской Церкви выработаны слѣдующія положенія.

Права патріарха Русской Церкви, какъ предсѣдателя ея Синода и какъ первоіерарха Русской Церкви.

Какъ предсѣдатель Синода, патріархъ,

1) предсѣдательствуетъ въ Синодѣ и руководитъ въ засѣданіяхъ Синода порядкомъ обсужденія дѣлъ;

2) наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ состоящихъ при Синодѣ учрежденіяхъ по управленію Русскою Церковью;

3) принимаетъ жалобы на епископовъ и даетъ имъ надлежащій ходъ (IV Всел. 9; Аптіох., 14; Сардик. 14; Кароог. 28; ср. 37; 139);

4) сносится съ прочими Церквами

по частнымъ вопросамъ церковной жизни непосредственно отъ себя; по вопросамъ же общаго значенія—отъ имени Синода;

5) служить органомъ сношеній высшего церковнаго правительства съ высшими государственными установленіями по текущимъ дѣламъ;

6) пользуется правомъ непосредственно и лично ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, какъ покровителемъ Церкви, о неотложныхъ и важнѣйшихъ ея нуждахъ;

7) по истеченіи каждаго года представляетъ Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ о внутреннемъ состояніи Русской Церкви, съ указаніемъ ея потребностей въ цѣляхъ ея благотворнаго вліянія на народную жизнь.

Какъ первоіерархъ русской Церкви,

1) неукоснительно наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ кафедръ (I Всел. 4; Антиох. 19; Всел. 25);

2) даетъ отпуски епископамъ въ предѣлахъ Россіи и внѣ ея, свыше мѣсяца (Каро. 32, Лаод. 41);

3) принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно обращающихся къ нему за разрѣшеніемъ распри безъ формальнаго судопроизводства; рѣшеніе его для обѣихъ сторонъ обязательно;

4) разъясняетъ частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, исключая тѣ случаи, когда таковыя недоумѣнія вызываютъ общія разъясненія и потому требуютъ обсужденія въ Синодѣ;

5) съ вѣдома Синода и съ соизволенія Государя Императора созываетъ Всероссійскіе Соборы и предсѣдательствуетъ на нихъ;

6) имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Рус-

ской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка (VII, II);

7) имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Русской Церкви (ап. пр. 34);

8) пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской Церкви, и имя его поминается при богослуженіи во всѣхъ церквяхъ Россіи (Ап. 34; Двукр. 15);

9) по нарушенію правъ и обязанностей своего служенія, подлежитъ суду Собора епископовъ Русской Церкви, создаваемого Синодомъ по благоусмотрѣнію Государя Императора (III Всел. 1).

№ 5.

На засѣданіи Общаго Собранія Присутствія 12 іюня 1906 года по вопросу о повременныхъ Соборахъ Россійской Церкви выработаны слѣдующія положенія:

1) Высшее управленіе Русской Церкви принадлежитъ создаваемому періодически Помѣстному Собору епископовъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха.

2) Составъ Помѣстныхъ Соборовъ Россійской Церкви долженъ быть такой же, какъ и предположенный составъ перваго чрезвычайнаго Собора, т. е. изъ епископовъ, клириковъ и мирянъ, и съ тѣми же ихъ правами, кромѣ случаевъ, когда, по каноническимъ правиламъ, не только рѣшеніе, но и обсужденіе дѣлъ въ Соборахъ можетъ принадлежать однимъ епископамъ.

3) Помѣстному Собору Русской Церкви принадлежитъ власть законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная.

4) Къ полномочіямъ Помѣстнаго Собора должно быть отнесено и право избранія патріарха.

5) На должность всероссийскаго патріарха указываютъ кандидатовъ: одного мѣстная епархіальная паства, одного Синодъ и троихъ всѣ епископы, собравшіеся на Соборѣ.

6) Патріархъ избирается Соборомъ однихъ епископовъ.

7) Повременные Соборы должны собираться по мѣрѣ надобности, но не рѣже, какъ черезъ 10 лѣтъ.

№ 6.

На засѣданіяхъ Общаго Собранія Присутствія 13 и 14 іюня 1906 года по вопросу объ отношеніи высшаго правительства православной Россійской Церкви къ Верховной Государственной Власти—выработаны слѣдующія положенія:

1) Православная Русская Церковь имѣетъ право издавать для себя новыя постановленія съ соизволенія Государя Императора, постановленія предстоящаго чрезвычайнаго Собора Всероссійской Церкви и имѣющихъ послѣдовать за онымъ повременныхъ Соборовъ, а также распоряженія постоянного Священнаго Синода руководственнаго характера.

2) Постановленія чрезвычайнаго Всероссійскаго Собора, повременныхъ Соборовъ и постоянного Священнаго Синода, связанныя съ расходованіемъ средствъ изъ Государственнаго Казначества или съ предоставленіемъ церковнымъ учрежденіямъ и лицамъ правъ государственныхъ, воспріимлютъ силу закона въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

3) Православная Русская Церковь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется свободно своими учрежденіями, подъ верховной защитой Государя Императора.

4) Государю Императору представляется отчетъ о дѣлахъ церковныхъ за истекшій годъ.

5) Съ соизволенія Государя Императора созывается установленнымъ порядкомъ повременный Соборъ.

6) Повременный Соборъ представляетъ на благоусмотрѣніе Государя Императора о своемъ выборѣ патріарха; въ случаѣ суда надъ патріархомъ, приговоръ суда также представляется на благоусмотрѣніе Государя.

7) Чрезвычайный Всероссійскій Соборъ и повременные Соборы представляютъ свои постановленія на благоусмотрѣніе Государя Императора чрезъ патріарха. Равнымъ образомъ и постоянный Священный Синодъ входитъ съ своими докладами къ Государю Императору въ потребныхъ случаяхъ также чрезъ своего председателя—патріарха.

8) Въ чрезвычайномъ Всероссійскомъ Соборѣ и на Повременныхъ Соборахъ, если на нихъ Государю Императору не благоугодно присутствовать лично, съ Его соизволенія присутствуетъ представитель Его Величества.

9) Въ Священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона; при несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ, обращаетъ на это вниманіе Синода и за тѣмъ, въ случаѣ несогласія Священнаго Синода съ выказаннымъ заключеніемъ, всподданнѣйше о семъ докладываетъ Его Величеству.

10) Какъ представитель Государя—защитника Церкви, Оберъ-Прокуроръ Священнаго Синода участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ въ обсужденіи и въ соотвѣствующихъ случаяхъ и рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ какъ законодательнаго, такъ и исполнительнаго характера, подлежащихъ разсмотрѣнію сихъ установленій.

11) Оберъ-Прокуроръ Священнаго

Синода не входитъ въ составъ Совѣта Министровъ, дабы смѣна Министерства, вслѣдствіе колебанія внутренней политики, не влекла за собой съ необходимостью и смѣны Оберъ-Прокурора Священнаго Синода.

Какъ поется «Спаси, Господи, люди Твоя» въ Константинопольской церкви?

Разясненіе къ «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 21, стр. 14036.

Въ данномъ мѣстѣ проф. Н. С. Суворовъ пишетъ: «Мнѣ неизвѣстно..., поется ли, и если поется, то съ какими измѣненіями, этотъ тропарь въ великой Константинопольской церкви. Въ немъ выражена та же мысль, которая засвидѣтельствована намъ дѣяніями Вселенскихъ Соборовъ,—мысль о неразрывной связи православнаго императора съ христіанской политіей, сохраняемою силою креста, и мнѣ представляется весьма сомнительною примѣнимость этой мысли къ турецкому султану, подъ политической или „свѣтскою“ властью котораго находится Константинопольская церковь». Я имѣю компетентныя справки съ мѣста, что тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя» поется нынѣ въ Константинопольской церкви такъ: *Σῶσον Κύριε τὸν λαόν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου, νίκας τοῖς βασιλεῦσι* [это въ Часословѣ и въ Минее, а въ Тріоди, вмѣсто *βασιλεῦσι*, читается *εὐσεβέσι*] *κατὰ βαρβάρων δωρούμενος καὶ τὸ σὸν φυλάττων διὰ τοῦ σταυροῦ σου πολίτεμα*; иногда при чтеніи и пѣніи нѣкоторые замѣняютъ выраженіе *βαρβάρων* чрезъ *ἐναντίων*. Значитъ, существенная разница въ томъ, что въ Константинопольскомъ патриархатѣ совсѣмъ не упоминается о верховной государственной власти, какъ это здѣсь и вполнѣ естественно, помимо всякихъ теорій объ отношеніяхъ Церкви къ государству. Долженъ прибавить, что вообще этотъ тропарь имѣетъ варіаціи и въ греческихъ текстахъ и въ переводахъ; напри-

мѣръ, въ древне-грузинскихъ онъ читается въ такой редакціи: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣду крестомъ *надъ варварами* [подчеркнутое нынѣ опускается] благочестивѣйшему Императору (Николаю [безъ отчества]) даруй, и народъ Твой подъ покровомъ Его сохрани, да речемъ: Господи, слава Тебѣ!» (Ацховне, Упало, эри Шени, да акуртхе самквидребели Шени; дзлева Джварита барбароста зеда Кетилмхурсъ Императоръ Николаозъ моаниче, да эри Шени сапарвелса Квеше Мисса даицевъ, рата виткодеть: Упало, дидеба Шенда).

Н. Глубоковскій.

№ 12. III отдѣла.

2 Мая 1906 года.

Въ 7 час. вечера прибыли: Предсѣдатель Отдѣла архіепископъ Ярославскій Іаковъ, Члены: профессоръ-протоіерей М. И. Горчаковъ, профессоръ-протоіерей Ѳ. И. Титовъ, профессора Н. С. Суворовъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, М. Е. Красножентъ и М. А. Остроумовъ.

I. Предсѣдатель: Теперь намъ предстоитъ перейти къ обсужденію проекта о судопроизводствѣ, представленнаго профессоромъ Заозерскимъ. Профессоръ Суворовъ имѣетъ доложить свои замѣчанія на этотъ проектъ.

Профессоръ Суворовъ: Я собственно имѣлъ въ виду сдѣлать замѣчанія относительно той части проекта, въ которой затрагивается судоустройство. Остальныя замѣчанія полагаю отложить до чтенія проекта по статьямъ. Я говорилъ уже о постановкѣ обвиненія въ проектѣ проф. Заозерскаго, теперь же хотѣлъ бы сказать о постановкѣ въ немъ слѣдственной части, и собственно по вопросу объ отдѣленіи слѣдственной части отъ суда. Отдѣленіе слѣдственной части отъ суда въ проектѣ профессора Заозерскаго понимается въ

смыслъ созданія для каждаго уѣзда особой должности судебного слѣдователя, свѣтскаго лица, подчиненнаго епархіальному пресвитеру-обвинителю, съ жалованьемъ въ 2500 рублей. Оставляя въ сторонѣ финансовыя затрудненія, которыя могли бы встрѣтиться при созданіи такой должности, я долженъ обратить вниманіе на два обстоятельства, которыя, по моему мнѣнію, требуютъ обсужденія.

1. Съ точки зрѣнія составителя проекта, можетъ быть, представлялось послѣдовательнымъ связать должность слѣдователя исключительно съ епархіальнымъ судомъ, поставить слѣдователя въ подчиненіе обвинителю, возложить на слѣдователя обязанность доставлять слѣдственный матеріалъ обвинителю, а черезъ обвинителя въ епархіальный судъ, — послѣдовательнымъ потому, что авторъ проекта отрицаетъ всякія мѣстныя инстанціи въ епархіи и имѣетъ въ виду только тѣ преступленія, которыя судятся въ епархіальномъ судѣ. Я и раньше высказывался, и теперь снова повторяю, что безъ мѣстныхъ инстанцій обойтись невозможно, такъ какъ сама жизнь требуетъ ихъ, судя по мнѣніямъ и отзывамъ, поступившимъ изъ епархій. По устному разъясненію самого профессора Заозерскаго, сдѣланному послѣ прочтенія имъ своего проекта, проектируемый имъ процессъ разсчитанъ на преступленія болѣе тяжкія, въ которыхъ ясно обнаружилась преступная воля, отсюда можно заключать, что въ какомъ то другомъ судѣ и какимъ то другимъ процессуальнымъ порядкомъ — не тѣмъ, который изложенъ въ проектѣ, — должны разсматриваться преступленія менѣе тяжкія. А отсюда, далѣе, позволительно, по видимому, заключать, что слѣдователь могъ бы понадобиться и для такихъ дѣлъ, которыя могли бы разрѣшаться на мѣстѣ, не восходя въ епархіальный судъ и не доходя даже до пресвитера-

обвинителя. Уже раньше была выражена мною мысль, что въ области дѣйствія мѣстныхъ судовъ нѣтъ надобности стремиться къ принципиальному и послѣдовательному отдѣленію какъ суда отъ администраціи, такъ и слѣдственной функціи отъ судебной. Члены причта жалуются на священника за то, что онъ самовольно вырубаетъ строевыя деревья въ церковномъ лѣсу, не дозволяя въ то же время діакону срубить хотя бы одно строевое дерево, или на то, что священникъ не только неправильно дѣлитъ доходы, но утайлъ ихъ, или утайлъ полученную отъ прихожанина сумму, или на то, что священникъ велѣлъ сломать и испилить себѣ на дрова ветхій деревянный домъ, пожертвованный въ церковь одною благочестивою старошкою, и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ требуется разбирательство не только съ цѣлью разъясненія спорнаго вопроса о томъ, какъ дѣлить доходъ на будущее время, но и съ цѣлью удовлетворенія требованій тѣхъ, кто пострадалъ отъ несправедливаго раздѣла. Священникъ требуетъ отъ жителей деревни 10 рублей за крестный ходъ вокругъ полей; крестьяне, находя эту цифру слишкомъ высокой и не желая ее платить, обращаются въ находящейся неподалеку монастырь, и іеромонахъ совершаетъ обхождение полей съ иконами за 3 рубля. Этому примѣру могутъ послѣдовать жители другой деревни и т. д. Вообще, какъ мнѣ кажется, въ случаяхъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, могутъ понадобиться осмотръ на мѣстѣ церковныхъ земель или строеній, находящихся въ пользованіи духовенства, и разспросъ свидѣтелей, другими словами производство слѣдствія, и нѣтъ необходимости, чтобы подобныя дѣла непременно направлялись въ епархіальную инстанцію. Оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи, что нѣтъ необходимости стремиться къ принципиально-

му раздѣленію судебныхъ и административныхъ дѣлъ въ области мѣстныхъ судовъ, я полагаю бы возможнымъ отказать и отъ принципиальнаго отдѣленія слѣдственной функціи отъ судебной. Одинъ изъ членовъ мѣстнаго суда можетъ производить разслѣдованіе на мѣстѣ, не дожидаясь, пока дѣло дойдетъ до епархіальнаго пресвитера-обвинителя и этотъ послѣдній распорядится производствомъ слѣдствія. А для того, чтобы личный, можетъ быть, пристрастный взглядъ такого судьи, превращающагося *ad hoc* въ слѣдователя и изъ слѣдователя въ судью, не отразился неблагоприятно на рѣшеніи мѣстнаго суда, я готовъ измѣнить высказанное мною ранѣе мнѣніе объ участіи этого судьи-слѣдователя въ постановленіи рѣшенія по данному дѣлу съ правомъ голоса, но въ то же время нахожу полезнымъ его присутствіе въ засѣданіи суда для полученія отъ него устныхъ разъясненій по разсматриваемому дѣлу. Наконецъ, чтобы устранить вліяніе благочиннаго на мѣстный судъ и съ этой стороны обезпечить свободу суда отъ давленія администраціи, можно бы было организацію мѣстныхъ судовъ отдѣлить отъ благочинныхъ и благочинническихъ совѣтовъ, а гдѣ не найдется мѣстныхъ силъ для образованія и благочинническаго совѣта, и судебной коллегіи, то образовать судъ въ предѣлахъ не благочинническаго округа, а уѣзда. Тогда уѣздъ по крайней мѣрѣ составилъ бы собою мѣстную церковно-судебную единицу, подобную той, во главѣ которой въ древности стоялъ десятильникъ, а съ XVIII вѣка духовное правленіе. Мысль, что уѣздъ долженъ составлять особую единицу въ церковномъ устройствѣ, не затерялась и въ настоящее время. Извѣстно, что теперь по дѣламъ церковно-народныхъ школъ существуютъ уѣздныя отдѣленія

епархіальнаго училищнаго совѣта. Подобно этой вѣтви епархіальнаго управленія, и судъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можно бы было образовать въ уѣздѣ, а не въ благочинническомъ округѣ. Возможно предполагать даже, что такихъ уѣздныхъ церковныхъ судовъ будетъ немало. Дѣло въ томъ, что при сознанной въ настоящее время серьезной потребности освободить епархіальный судъ отъ массы излишнихъ дѣлъ, обременяющихъ его, и приблизить судъ къ мѣстнымъ нуждамъ, въ числѣ сравнительно незначительныхъ дѣлъ, подлежащихъ передачѣ изъ епархіальнаго суда въ мѣстный, могли бы оказаться и не очень маловажныя дѣла. А въ каждомъ ли благочинническомъ округѣ найдутся достаточныя силы для образованія мѣстнаго суда съ болѣе или менѣе обширною компетенціею, — въ этомъ можно усумниться. Въ уѣздѣ, конечно, силы найдутся и въ уѣздномъ городѣ судъ можно бы было образовать даже безъ участія въ немъ протоіерея уѣзднаго собора. Устраненіе этого послѣдняго отъ суда, можетъ быть, признаю было бы желательнымъ не въ видахъ принципиальнаго отдѣленія административныхъ дѣлъ отъ судебныхъ, а съ тою же цѣлью обезпеченія свободы суда отъ давленія администраціи, о которой говорилось выше по поводу давленія со стороны благочиннаго, такъ какъ протоіерей уѣзднаго собора проходить, по общему правилу, и должность благочиннаго въ одномъ изъ благочинническихъ округовъ уѣзда, такимъ образомъ могъ бы оказывать нежелательное административное давленіе на судъ. Но такъ какъ уѣзды, не говоря даже о сибирскихъ, могутъ обнимать обширный географическій районъ, и сосредоточеніе мѣстнаго суда въ такихъ обширныхъ уѣздахъ въ уѣздномъ городѣ могло бы помѣшать достиженію одной изъ важнѣй-

шихъ цѣлей, имѣющихся нами въ виду, именно приближенію мѣстнаго суда къ мѣстнымъ нуждамъ, то за общее правило я все таки полагаю бы принять образованіе мѣстнаго суда въ благочинническомъ округѣ, если только мѣстныхъ силъ окажется достаточно не только для образованія благочинническихъ совѣтовъ, но и для образованія мѣстныхъ судебныхъ коллегій. Мѣстный судъ, по моему мнѣнію, долженъ состоять изъ священниковъ, не состоящихъ въ должности благочиннаго, и выбирающихъ себя предсѣдателя. Но затѣмъ, какъ бы ни былъ разрѣшенъ вопросъ объ участіи мірскаго элемента въ епархіальныхъ и высшихъ церковныхъ учрежденіяхъ, участіе мірскаго элемента въ мѣстныхъ судахъ представляется мнѣ не только не излишнимъ, а прямо необходимымъ, именно при разбирательствѣ взаимныхъ споровъ и жалобъ между приходскимъ духовенствомъ и прихожанами и при обжалованіи рѣшеній приходскаго дисциплинарнаго суда.

Сущность моего перваго возраженія заключается, такимъ образомъ, въ томъ, что судебный слѣдователь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ проектированъ профессоромъ Заозерскимъ, т. е. какъ органъ, имѣющій дѣло съ епархіальнымъ обвинителемъ и съ епархіальнымъ судомъ, не удовлетворяетъ мѣстнымъ нуждамъ благочинническихъ или уѣздныхъ округовъ и судовъ.

2. Допустимъ, что всякія другія дѣла, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ разбираться епархіальнымъ судомъ, не требуютъ производства слѣдствія, которое можетъ быть замѣнено познаніемъ со стороны благочиннаго, такъ какъ этотъ послѣдній, согласно данной ему въ руководство инструкціи, не можетъ оставлять безъ вниманія приходскіе безпорядки, выразившіеся въ столкновеніяхъ между членами прич-

товъ или между причтомъ и прихожанами. Но тогда возникаетъ вопросъ, зачѣмъ для каждаго уѣзда требуется особый слѣдователь, видная чиновная персона съ солиднымъ жалованьемъ? По донесеніямъ благочинныхъ, епархіальный обвинитель, кто бы онъ ни былъ, можетъ безъ промедленія получать свѣдѣнія о совершившихся въ томъ или другомъ благочинническомъ округѣ событіяхъ и безъ промедленія же распорядиться производствомъ слѣдствія. При этомъ связь слѣдователя съ определеннымъ уѣздомъ представляется мало обоснованною, и не видно оснований, почему для каждаго уѣзда долженъ быть особый слѣдователь. Судебныхъ слѣдователей всегда можетъ быть двое или трое на епархію, каждый изъ нихъ можетъ жить въ епархіальномъ городѣ, и каждый изъ нихъ можетъ быть посылаемъ для производства слѣдствія въ любой уѣздъ. Такимъ образомъ, число слѣдователей, соответствующее числу уѣздовъ, будетъ излишней роскошью. Должность уѣзднаго слѣдователя можетъ быть не излишнею только при томъ предположеніи, если слѣдователь, не ограничиваясь дѣлами, имѣющими поступать въ епархіальный судъ, будетъ въ необходимыхъ случаяхъ производить слѣдствіе и по такимъ дѣламъ, которыя дальше мѣстнаго суда не пойдутъ. А если такъ, то мнѣ остается лишь возвратиться къ ранѣ высказанной мною мысли, что можно, безъ созданія особой должности слѣдователя, на одного изъ мѣстныхъ судей (даже по очереди, можетъ быть) возложить обязанность производить слѣдствія, какъ по предметамъ вѣдомства мѣстныхъ судовъ, такъ и по дѣламъ, которыя имѣютъ быть разсматриваемы въ епархіальныхъ судахъ. Мѣстный судья-слѣдователь могъ бы присутствовать и въ епархіальномъ судѣ. Но въ отличіе отъ

вышесказаннаго мною мнѣнія о возможности для такого судьи участвовать съ правомъ голоса въ рѣшеніи дѣла, по которому онъ производилъ слѣдствіе, я готовъ присоединиться къ другому мнѣнію, указывающему на опасность такого участія. Не невозможно, что у слѣдователя составитъ опредѣленный взглядъ на дѣло, — при томъ предвзятый, односторонній и пристрастный, и этотъ взглядъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе для исхода дѣла. Но самое присутствіе его въ епархіальномъ судѣ для дачи дополнительныхъ объясненій я продолжаю считать полезнымъ. При той постановкѣ слѣдственнаго дѣла, которая мною предлагается безъ особыхъ затратъ на должность судебного слѣдователя, избѣгается самый главный недостатокъ, на который указываютъ теперь, говоря о слѣдственной части въ епархіи, — случайность, производство слѣдствія по каждому дѣлу особымъ лицомъ, не имѣющимъ ни знанія, ни опытности въ слѣдственномъ дѣлѣ.

Предсѣдатель: Первый вопросъ заключается въ томъ, необходима ли особая должность слѣдователя, и на каждый ли уѣздъ нуженъ слѣдователь?

Профессоръ Заозерскій: Я не вижу серьезныхъ основаній къ возраженію противъ моего проекта. Нуженъ ли на каждый уѣздъ слѣдователь? Въ настоящее время на каждое благочиніе есть слѣдователь, и то слѣдователи тяготятся обиліемъ работы. Но такъ какъ мое наблюденіе надъ практическою жизнью незначительно, то полагалъ бы, что рѣшеніе этого вопроса должно быть обосновано на мнѣніи людей болѣе меня свѣдущихъ въ этомъ отношеніи. То есть рѣшеніе этого вопроса я полагалъ бы отложить до общаго собранія нашего Присутствія, или до Собора. Думаю, что скажутъ: дай Богъ, чтобы одинъ управился. Не настаиваю

на цифрѣ: что именно одинъ слѣдователь долженъ быть на уѣздѣ. Полагаю, что этотъ вопросъ долженъ разрѣшиться соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ. Нѣтъ надобности рѣшать его на общемъ для всѣхъ мѣсть основаніи. Что касается замѣчанія, что слѣдователь, предполагаемый въ проектѣ, годится только для епархіальнаго суда, то съ этимъ согласенъ. Слѣдствіе не годится для судовъ чести, для низшихъ судебныхъ мѣстъ. Оно необходимо для епархіальнаго суда. Для умиротворенія низшихъ дѣлъ нужны другія средства, — нужно здѣсь помнить заповѣдь: «христіанину непристойно имѣть тяжбу». Въ этихъ случаяхъ благочиннической сѣзды, безъ всякаго формальнаго слѣдствія, могъ бы ограничиться мѣрами увѣщанія, не вынося сора изъ избы. А то вѣдь изъ пустяка, страсти, напримѣръ, страсти корыстолюбія, можетъ разростись большое дѣло, одна искра можетъ разгорѣться въ пожаръ: и вотъ, если уже что-нибудь очень неладное произойдетъ, — тогда только должно произвести формальное слѣдствіе. Въ этомъ случаѣ благочинный ex officio долженъ дать знать о происшедшемъ епархіальному начальству для производства слѣдствія. Что касается замѣчанія, что обязанности слѣдователя можетъ исполнить и членъ мѣстнаго суда, то, конечно, можетъ; но я желалъ поставить епархіальный судъ, какъ слѣдуетъ, какъ лучше, рѣшать же, какъ бы устроить его проще, и главное подешевле, отказываясь. Сліяніе судебныхъ и слѣдственныхъ функцій въ одномъ лицѣ — великій грѣхъ. Всѣ попытки измѣнить Уставы Императора Александра II-го, какъ, напримѣръ, введеніе института земскихъ начальниковъ, въ лицѣ которыхъ соединены и административная и судебная власть, вызвали всеобщее негодованіе противъ этой типичной должности и энергичное желаніе осво-

бодить судебные уставы отъ всѣхъ подобныхъ измѣненій. Мнѣ кажется, лучше всего примѣнять сначала къ церковному суду Судебные Уставы Императора Александра II-го, во всей цѣлости и чистотѣ, а искажать, измѣнять ихъ нормы будемъ тогда, когда насъ вынудитъ къ этому опытъ жизни. Сознательно ихъ искажать, на основаніи только теоретическихъ разсужденій, не рѣшаюсь.

Профессоръ Суворовъ: Профессоръ Заозерскій, рѣшительно отказывается признать возможность соединенія слѣдственной и судебной власти по мало-важнымъ дѣламъ и, въ нѣкоторое противорѣчіе себѣ, падѣляетъ благочинныхъ слѣдственной и судебною властью. Что же касается нападковъ печати на институтъ земскихъ начальниковъ, то надо знать, почему вопросъ этотъ обострился въ печати: если печать шла противъ этого института, тутъ могли быть постороннія вліянія.

Профессоръ Заозерскій: Я различаю разные мотивы въ нападкахъ: земскіе начальники и обременены ужасно, и имъ предоставлено всевластіе. Нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ лично полного одобренія. Иногда они даже примѣняютъ форму третейскаго суда; какъ васъ судить, — спрашивалъ одинъ изъ нихъ приходящихъ къ нему на судъ: по закону, или по совѣсти, по христіанству? По совѣсти, — отвѣчаютъ. — «Такъ идите, — говоритъ, — разберитесь сами, а потомъ приходите сказать, на чемъ рѣшили». И утверждалъ только ихъ рѣшеніе. Но это дѣло отдѣльныхъ лицъ, а не учреждений.

Профессоръ Суворовъ: Недоброкачество контингента лицъ института земскихъ начальниковъ способствовала ихъ непопулярности. Затѣмъ: мировые судьи были выборные, а земскіе начальники — по назначенію, — и отсюда могло происходить недовольство. А въ

сущности нелегко разобраться, почему земскіе начальники оказались непопулярны. Что касается совмѣстительства слѣдователя и судьи, то на возможность этого въ настоящее время указано и у одного изъ преосвященныхъ (Самарскаго), сославшагося на Тифлисскій округъ.

Профессоръ Горчаковъ: Н. А. Заозерскій указалъ на опытъ жизни къ подтвержденію своихъ положеній. И я сошлюсь на опытъ и личной жизни, и епархіальной практики. Въ прежнее время слѣдователи епархіальные назначались болѣе или менѣе случайно, хотя болѣею частью все же примѣнялось назначеніе опредѣленныхъ лицъ. Теперь имѣются опредѣленные слѣдователи. Мнѣ извѣстны случаи, когда епархіальныя начальства поручали вести слѣдствіе и другимъ лицамъ, кромѣ тѣхъ, которыя обычно его производили и имѣли опытность въ слѣдственныхъ дѣлахъ. Это назначеніе вызывалось предвзятымъ иногда пристрастіемъ къ нѣкоторымъ лицамъ, въ дѣлѣ участвующимъ. Теперь почти всюду существуютъ особые слѣдователи. Но вотъ, напримѣръ, былъ какой случай. При одной приходской церкви — 4 священника, изъ нихъ одинъ поступилъ недавно. Построенъ новый домъ, въ которомъ имѣются квартиры для трехъ священниковъ, а четвертый долженъ былъ помѣститься въ старомъ домѣ, въ бывшей настоятельской квартирѣ. Послѣдній выражаетъ недовольствіе и подаетъ жалобу епархіальному преосвященному на то, что по квартирѣ онъ обиженъ предъ другими сослуживцами. Епархіальное начальство предписываетъ благочинному дать заключеніе. И вотъ благочинному приходится производить разслѣдованіе и примирять. Здѣсь нѣтъ надобности въ слѣдствіи и слѣдователѣ. Конечно, если жалобщикъ недоволенъ заключеніемъ или же примирительнымъ рѣшеніемъ благочиннаго, онъ можетъ сдѣлать возраженіе, и тогда будетъ

основаніе для производства формальнаго слѣдствія. Такимъ образомъ, необходимо участіе въ дѣлѣ прежде всего благочиннаго, а затѣмъ уже, въ случаѣ надобности, и слѣдователя.

Профессоръ Суворовъ: Въ приведенномъ случаѣ въ одномъ лицѣ соединены три должности или обязанности—благочиннаго, слѣдователя и судьи.

Профессоръ Горчаковъ: Пусть произведено будетъ слѣдствіе и представлено въ консисторію. Тамъ, если встрѣтится надобность въ объясненіи, разъясненіе можетъ дать лучше всего тотъ, кто ближе стоялъ къ дѣлу. Слово слѣдователя—такое лицо, которое близко знаетъ и спорящихъ лицъ, и самое дѣло, и обстоятельства, при которыхъ оно возникло. Вотъ онъ и можетъ давать объясненія при судѣ. Но дѣло можетъ и не дойти до консисторіи, а разрѣшиться на мѣстѣ.

Профессоръ Суворовъ: Допускаете ли, что подобное дѣло можетъ не быть доведено до консисторіи?

Профессоръ Горчаковъ: Вполнѣ. И это гораздо лучше.

Предсѣдатель: Это возможно, когда дѣло началось у благочиннаго. А когда дѣло пошло чрезъ консисторію, тогда уже поздно.

Профессоръ Суворовъ: Наша задача, между прочимъ, состоитъ и въ томъ, чтобы опредѣлить подсудность.

Профессоръ Горчаковъ: Дѣло можетъ разрѣшиться въ мѣстномъ благочинническомъ судѣ; а если будетъ выражено неудовольствіе, тогда недовольный рѣшеніемъ апеллируетъ въ епархіальный судъ. Въ каждомъ благочиніи, по моему мнѣнію, долженъ быть слѣдователь. Но я противъ особой должности епархіальнаго или окружного слѣдователя и противъ предположенія о томъ, чтобы это было свѣтское лицо.

Профессоръ Заозерскій: Все, что сейчасъ сказано, только подтверждаетъ

мою мысль, что слѣдователь долженъ быть поставленъ какъ можно лучше.

Предсѣдатель: Но тогда на слѣдователей будетъ нужно (если принять вашу расчетъ—по 2000 рублей жалованія) 20 тысячъ рублей только на одну, напримѣръ, Ярославскую епархію. Теперь же слѣдователи получаютъ только прогонныя деньги, а работаютъ даромъ, иногда изъ-за почетныхъ наградъ.

Профессоръ Заозерскій: Да, мы привыкли выгнать на чужихъ плечахъ. Конечно, можно остаться и при нынѣшнемъ порядкѣ. Но тогда за то, какъ будетъ вестись дѣло, и спрашивать нечего.

Профессоръ Горчаковъ: Нахожу, что слѣдователемъ должно быть духовное лицо, потому что обыкновенно затрагиваются предметы близко знакомые именно лицу духовному. Интересы и обстоятельства сторонъ должны быть близко знакомы слѣдователю. Рѣшеніе имѣть въ каждомъ благочинническомъ округѣ своего слѣдователя вполнѣ соответствуетъ тому устройству, порядку, которые желательны у насъ. Можетъ ли производить слѣдствіе благочинный? Безъ свѣдѣній отъ благочиннаго во всякомъ дѣлѣ, касающемся церкви и духовенства его округа, обойтись едва ли возможно.

Профессоръ Алмазовъ: Такимъ образомъ, благочинный можетъ быть и слѣдователемъ?

Профессоръ Горчаковъ: Можетъ быть; онъ знаетъ условія жизни причта, средства церкви, достатки прихожанъ.

Профессоръ Алмазовъ: Но тогда забывается, что онъ органъ администраціи и будетъ порою производить слѣдствіе по дѣламъ, относящимся къ его административной компетенціи; не говорю уже о томъ, что при такомъ условіи открывается явно неудобное совмѣщеніе въ одномъ органѣ административныхъ и судебныхъ отправленій.

Предсѣдатель: Въ практикѣ не бываетъ, чтобы благочинные производили слѣдствіе. Дознаніе — да.

Профессоръ Заозерскій: По прежней инструкціи митрополита Платона — можно. Тамъ еще есть наставленіе при производствѣ слѣдствія «другу не дружить, недругу не мстить». Но не въ этомъ дѣло. Вопросъ въ томъ, нуженъ ли отдѣльный слѣдователь. Сейчасъ было сказано, что нуженъ не одинъ на убѣдъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы не было отдѣльной должности слѣдователя.

Профессоръ Алмазовъ: Мнѣ кажется, при рѣшеніи вопроса, должна ли быть особая должность слѣдователя, нужно исходить не изъ того, насколько предназначаемое для того лицо должно быть освѣдомлено въ условіяхъ совершенія дѣянія. Конечно, такая освѣдомленность имѣетъ большое значеніе. Здѣсь, какъ отправная точка зрѣнія, должны служить другія соображенія. Въ свѣтскомъ судѣ, гдѣ существуетъ особая должность слѣдователя, можно указать два основанія для установленія ея въ отдѣльномъ лицѣ: 1) будучи отдѣльнымъ, слѣдователь не оказываетъ вліянія на ходъ дѣла на судѣ, и 2) большое обиліе слѣдственныхъ дѣлъ, невольно требующихъ для производства ихъ особой должности, порою въ нѣсколькихъ ея представителей на небольшой районъ. Въ судѣ духовномъ, однако, такого обилія слѣдственныхъ дѣлъ нѣтъ основаній предполагать. Вотъ почему, съ своей стороны, я больше склоняюсь въ сторону проекта Н. С. Суворова, — именно — чтобы обязанности слѣдователя были возложены на одного изъ членовъ суда. Главное, что должно въ этомъ случаѣ имѣть особенное значеніе для цѣлей правосудія, это то, чтобы слѣдователь не оказывалъ никакого субъективнаго вліянія на правосудіе. Послѣднее и можетъ вполне достигаться тѣмъ, если слѣдователь, состоя членомъ

церковнаго суда, при рѣшеніи дѣла, по которому онъ производилъ слѣдствіе, активного участія въ рѣшеніи принимать не будетъ и если его роль здѣсь будетъ ограничена только сообщеніемъ свѣдѣній.

Профессоръ Заозерскій: Все-таки, хотя и на время, онъ будетъ только слѣдователемъ.

Профессоръ Алмазовъ: Въ уставахъ Императора Александра II-го, для всесторонняго обезпеченія правосудія, дѣйствительно, раздѣлены всѣ судебныя отправленія, и равнымъ образомъ раздѣлены въ особыхъ учрежденіяхъ и самый судъ и предваряющее его слѣдствіе. И, нужно сказать, для общихъ судебныхъ установленій отсутствіе всесторонняго проведенія начала раздѣльности судебныхъ отправленій было бы ничѣмъ не оправдываемымъ дефектомъ. Въ церковномъ судѣ, какъ судѣ спеціальномъ, предназначенномъ сравнительно для ограниченного круга дѣлъ, осуществленіе той же самой раздѣльности судебныхъ отправленій невольно вызвало бы столь обильное число судебныхъ должностей, что это не стоило бы въ соотвѣстствіи съ количествомъ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію (разумѣется, епархіальнаго) церковнаго суда. Вотъ почему въ немъ и позволительно не доводить до крайности принципа указываемой раздѣльности судебныхъ отправленій, если только и безъ нея имѣется возможность исполнѣнаго правосудія другими путями. При указанномъ мною условіи, дѣйствительно, послѣднее и наблюдается въ должной мѣрѣ, хотя для должности слѣдователя и не устанавливалось особое лицо. Не могу не добавить къ этому: если вводить отдѣльную должность слѣдователя, то тогда, предполагается, и всѣ другія должности по отправленіямъ суда тоже должны быть отдѣльными.

Профессоръ Остроумовъ: Можно устроить особую слѣдственную камеру. Принципіально мысль Н. А. справедлива, но изъ практическихъ основаній можетъ быть и не принята. Смѣшеніе судебной и административной функцій въ низшихъ инстанціяхъ мы имѣемъ въ примѣрѣ англійскихъ судовъ.

Профессоръ Суворовъ: Мы говоримъ о слѣдствіи при мѣстномъ судѣ.

Профессоръ Остроумовъ: У себя членъ суда конечно можетъ производить слѣдствіе, но тогда при рѣшеніи дѣла онъ не долженъ подавать голосъ. И по порученію консисторіи онъ тоже можетъ производить слѣдствіе. Есть дѣла, которыя далѣе мѣстной инстанціи не пойдутъ. При низшихъ судахъ слѣдователи не нужны.

Профессоръ Красножентъ: У насъ еще не рѣшенъ вопросъ о судоустройствѣ. Поэтому теперь трудно рѣшать вопросъ, гдѣ долженъ быть слѣдователь. Не знаемъ пока и категорій дѣлъ, которыя будутъ разбираться въ той или другой инстанціи. Мнѣ представляется, что судебный слѣдователь будетъ вести только важныя дѣла, которыя не пойдутъ въ низшія инстанціи. Я представляю себѣ, что слѣдователь необходимъ только въ дѣлахъ уголовной духовной юрисдикціи. Тамъ принципъ отдѣленія слѣдственной власти долженъ быть удержанъ. Въ этомъ присоединяюсь къ мнѣнію Н. А. Заозерскаго; но не относительно низшихъ инстанцій. Необходимо раздѣленіе дѣлъ; въ дѣлахъ уголовныхъ, важныхъ, слѣдователь нуженъ; въ другихъ — нѣтъ. Вообще вопросъ о слѣдователѣ находится въ связи съ вопросомъ о церковно-уголовномъ судѣ, а спорныя дѣла не имѣютъ нужды въ слѣдователѣ. Согласенъ съ Н. А. и въ томъ, что слѣдователь долженъ быть матеріально обезпеченъ.

Профессоръ Алмазовъ: Ваше мнѣніе

не стоитъ въ противорѣчіи съ взглядомъ Н. С. Суворова. По вашему предположенію, разъ слѣдователь предназначается для особо важныхъ дѣлъ, то, слѣдовательно, — для такихъ, которыя будутъ подлежать рѣшенію не мѣстнаго, а епархіальнаго суда. — Если же, какъ мы предполагаемъ, слѣдователь будетъ членомъ только мѣстнаго суда, то онъ и не будетъ членомъ суда епархіальнаго.

Профессоръ Суворовъ: Какое лицо — свѣтское или духовное будетъ слѣдователь?

Профессоръ Красножентъ: Я бы думалъ духовное, тѣмъ болѣе, что теперь есть священники съ юридическимъ образованіемъ.

Профессоръ Остроумовъ: Въ судѣ по спорнымъ дѣламъ никакого слѣдователя быть не можетъ. Ибо спорящія стороны должны сами представлять доказательства. Въ мировомъ судѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія жалобщики тоже должны сами представлять доказательства. Иное дѣло, когда затрогивается публичный интересъ. Тутъ выступаетъ обвинитель, защищающій этотъ интересъ. Когда судъ будетъ обвинительный, а не инквизиціонный, то собраніе доказательствъ непременно должно быть предоставлено отдѣльному слѣдователю. А если этого не будетъ, то самъ судъ долженъ будетъ собирать доказательства *ex officio*. Но тогда судъ будетъ инквизиціонный.

Профессоръ Алмазовъ: Консисторія и сейчасъ сама не собираетъ доказательства, а получаетъ ихъ отъ слѣдователя.

Профессоръ Суворовъ: Въ приводившихся мною раньше примѣрахъ о благочестивой старушкѣ, крестномъ ходѣ, рубкѣ лѣса, трудно провести разграниченіе между споромъ и жалобой, трудно различить, гдѣ кончается спорное дѣло и начинается публичный

интересъ, а производство слѣдствія можетъ оказаться необходимымъ.

Профессоръ Остроумовъ, по поводу разсказа о рубкѣ лѣса, замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ требуется осмотръ, а ни предварительное слѣдствіе. Что касается слѣдствія, то какіе бы суррогаты не предполагать вмѣсто него, все таки это будетъ слѣдствіе.

Профессоръ Заозерскій: Вотъ именно и нуженъ хорошій слѣдователь, чтобы опредѣлить, есть ли въ дѣлѣ элементъ суда, или нѣтъ; стоитъ ли передавать дѣло въ судъ, или не стоитъ.

Предсѣдатель ставить на голосованіе вопросъ, долженъ ли быть слѣдователь изъ лицъ духовныхъ, или свѣтскихъ.

Большинствомъ голосовъ рѣшается, что онъ долженъ быть изъ лицъ духовныхъ.

Предсѣдателемъ ставится на голосованіе вопросъ, должна ли быть особая должность слѣдователя, или нѣтъ.

Голоса раздѣляются пополамъ, но такъ какъ Предсѣдатель примыкаетъ къ мнѣнію о возможности обойтись безъ особой должности слѣдователя, находя ее не безусловно необходимой и практически неосуществимой, въ виду вызываемаго при учрежденіи такой должности отпуска значительныхъ денежныхъ суммъ, то беретъ перевѣсъ это мнѣніе.

Предсѣдатель предлагаетъ голосовать, можно ли возложить слѣдственную часть на члена мѣстнаго и, по нуждѣ, епархіальнаго суда при условіи неучастія его въ рѣшеніи обслѣдуемаго имъ дѣла.

Большинствомъ голосовъ принимается мнѣніе, что можно.

II. Профессоръ Суворовъ: Перехожу къ вопросу о непосредственномъ архіерейскомъ судѣ. Мною указана уже связь между архіерейскимъ судомъ и судомъ чести. Судъ чести мотивируется тѣмъ, что могутъ существовать такіе пороки,

которые неудобно подвергать разсмотрѣнію гласнаго суда. Но и непосредственно архіерейскій судъ тоже существуетъ для дѣлъ, которыя оглашать неудобно. Тогда зачѣмъ судъ чести? Достаточно непосредственнаго архіерейскаго суда. Судъ чести можетъ оказаться суровѣе, чѣмъ непосредственно архіерейскій судъ: напр., онъ можетъ заставить обвиняемаго въ какомъ либо неблаговидномъ поступкѣ снять рясу, а архіерейскій судъ ограничится присужденіемъ двухнедѣльной епитиміи.

Профессоръ Титовъ: Я ставилъ вопросъ о судѣ чести, но самъ лично не высказывался пока за него. Духовенство иногда на епархіальныхъ сѣздахъ во многихъ мѣстахъ поднимало этотъ вопросъ. Поднять былъ этотъ вопросъ на епархіальномъ сѣздѣ и въ Кіевѣ. Я и просилъ Отдѣлъ высказать свое сужденіе по данному предмету. Въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій я представлю, если угодно, записку по этому вопросу. Матеріалъ у меня подобранъ. Теперь же могу пока сказать, что я не могу представить себѣ суда чести въ духовенствѣ, скорѣе—это могъ бы быть третейскій судъ; во всякомъ случаѣ желательное соединеніе такъ называемаго суда чести съ судомъ архіерейскимъ.

Предсѣдатель: Третейскій судъ сюда не подходитъ.

Профессоръ Титовъ: Напр., въ случаѣ нетрезвой жизни, извѣстной епархіальному начальству, когда нельзя обратиться къ формальному суду, за отсутствіемъ доказательствъ.

Профессоръ Суворовъ: А слѣдствіе на что?

Профессоръ Титовъ: Затѣмъ—нравственно не безупречная жизнь. Заявленіе объ этомъ архіерей могъ бы передать въ округъ, чтобы высказали мнѣніе, которое и будетъ имѣть только моральное значеніе, архіерей же свобо-

день принять и не принять его во вниманіе. Въ третейскомъ судѣ тоже двѣ стороны. Преймущество третейскаго суда то, что третейскій судъ имѣетъ для себя и каноническія основанія.

Профессоръ Алмазовъ: Судъ чести и можетъ имѣть примѣненіе только тамъ, гдѣ затрогивается честь, личная или словесная. — Введеніе такого суда въ духовную среду имѣетъ ли за себя какія либо вѣскія основанія? Я думаю, что нѣтъ. Въ свѣтской сферѣ примѣненіе его, какъ можно бы установить рядомъ фактовъ, — оружіе обоюдоострое и далеко не всегда обезпечивающее возстановленіе поруганной чести. Въ примѣненіи въ духовной практикѣ онъ будетъ еще болѣе опаснымъ орудіемъ о двухъ концахъ, а сверхъ того всегда можетъ послужить поводомъ къ раздорамъ и нареканіямъ въ пристрастіи и пр. Архіерейскій судъ, во всякомъ случаѣ, цѣлесообразнѣе. — Судъ чести — судъ гласный; между тѣмъ предполагается, что онъ нуженъ собственно для пороковъ, не подлежащихъ огласкѣ. Это и подтверждаетъ само собою большую пригодность, вмѣсто суда чести, именно непосредственнаго архіерейскаго суда, какъ суда негласнаго. Сверхъ того, если судомъ чести имѣется въ виду преподавать нравственное назиданіе виновному, то и это съ большимъ авторитетомъ и правомъ можетъ сдѣлать архіерей, но не товарищеская коллегія. Впрочемъ, и противъ архіерейскаго суда, при нынѣшней его постановкѣ, можно указать два существенныхъ возраженія. Во первыхъ, онъ часто возникаетъ по анонимнымъ доносамъ. Что другое, а вчиненіе дѣлъ, хотя бы въ сферѣ непосредственнаго архіерейскаго суда, такимъ именно путемъ безусловно должно быть устранено. Предполагаю, что доносы имѣютъ своею задачею скорѣе очернить чело-вѣка, чѣмъ пресѣчь его вредныя дѣянія. Указываемою практикою въ дѣлѣ

архіерейскаго суда прямо таки роняется уваженіе къ послѣднему. Другой дефектъ того же суда: наложеніе двухнедѣльной епитиміи хотя бы при архіерейскомъ домѣ; примѣненіе такого наказанія уже вносить въ настоящій судъ элементъ гласности. Вотъ почему это должно быть исключено изъ послѣдствій разсматриваемаго суда. Архіерейскій судъ долженъ напоминать по своему существу въ нѣкоторомъ родѣ исповѣдь настыря къ своему архипастырю съ подобающимъ вразумленіемъ отъ послѣдняго.

Профессоръ Титовъ: Вопросъ о судѣ чести, быть можетъ, лучше отложить до одного изъ слѣдующихъ нашихъ соборій. Тогда я изложу доводы и за и противъ. Свое воззрѣніе кратко могу формулировать такъ. Я прихожу по этому вопросу къ отрицательному выводу. Нѣтъ каноническихъ основаній для такъ называемаго суда чести. Да и вызванъ самый этотъ вопросъ собственно несовершенствомъ нынѣшняго духовнаго суда, между прочимъ — отсутствіемъ гласности. Если судъ будетъ усовершенствованъ, тогда, какъ мнѣ кажется, и вопросъ о судѣ чести отпадетъ самъ собою.

Профессоръ Суворовъ возражаетъ профессору Алмазову: Непосредственный архіерейскій судъ имѣетъ очень незначительную степень гласности (при сужденіи къ двухнедѣльной епитиміи). Въ дѣлѣ неизвѣстнымъ остается, за что налагается мѣра взысканія, это — тайна, а это то и имѣетъ болѣе важное значеніе. Есть много такихъ дѣяній, которыя не подлежатъ формальному суду. Архіерей дѣлаетъ разъ увѣщаніе, другой разъ; все безплодно. Что же тогда дѣлать? Я полагаю бы, что взысканіе, налагаемое по непосредственному архіерейскому суду можно бы не ограничивать двумя недѣлями, и вообще расширить сферу архіерейскаго суда.

Профессоръ Заозерскій читаетъ пра-

вило 147 Кар. собора: «Постановлено и сіе: аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается: то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ семъ на него одинаго. Аще же речетъ, яко по возмущеніи совѣсти своея, не хочетъ имѣти общенія съ непризнающимся: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не пріемлетъ въ общеніе свой епископъ: дотолѣ сего епископа да не пріемлютъ въ общеніе прочіе епископы: да тѣмъ паче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ-либо, чего предъ другими не можетъ утвердити доказательствами».

Профессоръ Суворовъ: Это несовсѣмъ то, что архіерейскій судъ. Въ правилѣ предусматривается случай, когда архіерей, получивъ секретное признаніе, сталъ бы его разглашать, не имѣя въ то же время возможности подтвердить его какими-либо доказательствами. Правило и говорить: пусть епископъ не обижается, если ему одному не вѣрятъ. А когда я говорю о непосредственно архіерейскомъ судѣ, то имѣю въ виду, что архіерей долженъ всегда имѣть твердыя данныя, чтобы мотивировать предъ высшею властью свое мѣропріятіе.

Профессоръ Алмазовъ возражаетъ профессору Суворову по вопросу о нѣкоторой гласности и при практикѣ архіерейскаго суда: Въ бытовой жизни духовенства наказаніе двухнедѣльною епитиміею служить поводомъ къ огласкѣ и самаго проступка, вызвавшего это наказаніе. На дѣяніе, особенно незначительное, менѣе обращаютъ вниманіе, хотя бы оно было извѣстно, если только оно не сопровождается наказаніемъ. — Во всякомъ случаѣ, архіерейскій судъ для дѣйствительной его пользы нужно поставить на надлежащую высоту, и именно, чтобы онъ по возможности былъ

совершенно чуждъ формальныхъ взысканій и имѣлъ своимъ результатомъ исключительно исправленіе допустившаго проступокъ архипастырскимъ внушеніемъ и убѣжденіемъ. Тотъ случай, когда кто-либо такими духовно-нравственными мѣрами совершенно не вразумляется, лучше уже разрѣшить запрещеніемъ ему священнодѣйствовать и назначеніемъ надъ нимъ формальнаго суда.

Профессоръ Суворовъ: Тогда дѣло, требующее тайны, сдѣлается предметомъ скандала.

Профессоры Алмазовъ и Горчаковъ: Да что дѣлать? Слѣдуетъ стыдиться своихъ дурныхъ поступковъ, а не мѣры исправленія, справедливой и цѣлесообразной.

Профессоръ Суворовъ: А если допустить епитимію, то можетъ быть и одумается.

Профессоръ Заозерскій: Мѣры могутъ быть самыя реальныя. Есть положенія, которыхъ нельзя терпѣть, но нельзя и разглашать.

Профессоръ Титовъ: Что касается суда чести, то тутъ основаніемъ является условное понятіе о чести; это не судъ, а мнѣніе. Еще разъ спрашиваю: нельзя ли то, что разумѣется подъ этимъ судомъ, соединить съ непосредственнымъ архіерейскимъ судомъ? Бываютъ случаи, что цѣлый округъ обращается къ архіерею съ просьбою передать ему же на судъ дѣло о священникѣ, котораго онъ признаетъ недостойнымъ по его поведенію.

Профессоръ Алмазовъ указываетъ на могущія быть порою крайне неудобныя послѣдствія рекомендуемаго О. И. Титовымъ суда: Представимъ себѣ, что въ благочинническомъ округѣ по узамъ родства и другимъ связямъ сплотилась партія человѣкъ въ пять, и при томъ не особенно разборчивыхъ въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей.

Тогда, пользуясь этимъ судомъ чести, она можетъ предпринимать въ отношеніи неугодныхъ ей собратій и весьма неблагоприятныя поползновенія и никто изъ послѣднихъ не будетъ огражденъ отъ напраснаго очерненія ихъ добраго имени.

Профессоръ Титовъ: Второй примѣръ: поступаютъ жалобы на священника за нравственную жизнь. Три раза начинается дѣло и каждый разъ подозрѣваемый оправданъ. Формальнымъ судомъ преступленіе не можетъ быть установлено. Но убѣжденіе въ его виновности остается. Нельзя ли въ такомъ случаѣ обратиться къ братіи, чтобы сами разрѣшили дѣло? Нельзя ли приурочить подобныя дѣла къ непосредственному архіерейскому суду, расширивъ нѣсколько границы его? Мнѣ кажется, что основанія для этого имѣются и въ самомъ уставѣ духовныхъ консисторій, гдѣ говорится о непосредственномъ архіерейскомъ судѣ.

Профессоръ Горчаковъ указываетъ, что нѣкоторыя дѣла положительно неудобно передавать въ формальный судъ и легче всего разрѣшать товарищескимъ судомъ. Профессоръ Горчаковъ рассказываетъ случай, когда одинъ молодой членъ причта обидѣлся нѣкоторыми, вошедшими въ привычку, грубоватыми приемами стараго настоятеля протоіерея и пожаловался на него; а тотъ былъ искренно изумленъ жалобой: неужели онъ на меня обидѣлся? Въ товарищескомъ кругу только и можно справедливо рѣшить подобное дѣло.

Предсѣдатель: Проектъ профессора Н. А. Заозерскаго въ копіяхъ сообщенъ всѣмъ членамъ нашего Отдѣла. А потому прежде, чѣмъ, послѣ общихъ замѣчаній на него, приступить къ постановленію рассмотрѣнію его, я предлагалъ бы каждому изъ членовъ Отдѣла прочесть его у себя на дому и отмѣтить въ своемъ экземплярѣ, что подлежитъ обсужденію и требуетъ поправки. Тогда можетъ быть въ двухъ или трехъ

собраніяхъ мы могли бы рассмотреть всѣ замѣчанія и придти къ такому или иному выводу. Теперь же остающимся въ нашемъ распоряженіи немногимъ временемъ я предлагаю воспользоваться для составленія отвѣтовъ на поставленные профессоромъ Н. С. Суворовымъ вопросы, касающіеся организаціи мѣстной участковой инстанціи церковнаго суда. Въ дѣлахъ организаціи приходской дисциплины предположена инстанція приходскаго суда... Несомнѣнно должна быть инстанція епархіальнаго суда при епископѣ. Теперь между тою и другою инстанціями требуются ли еще двѣ особыя инстанціи: а) для благотворительнаго округа и б) для уѣзда, или достаточно одной только инстанціи для благотворительнаго округа или другого какого-либо участка сообразно мѣстнымъ потребностямъ?

Единогласно постановлено, что между приходскимъ судомъ и епархіальнымъ судомъ достаточно одной судебной инстанціи, въ предѣлахъ ли благотворительнаго округа, или въ границахъ такого или иного участка, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ.

На вопросъ: какой въ этой инстанціи долженъ быть составъ суда, единоличный или коллегиальный, — единогласно рѣшено, что судъ и въ этой инстанціи долженъ быть коллегиальный.

Ставится вопросъ: Если признано будетъ необходимымъ образованіе судебной участковой инстанціи въ предѣлахъ благотворительнаго округа, и именно, въ благотворительномъ совѣтѣ, то какимъ образомъ можетъ быть достигнуто здѣсь обособленіе суда отъ администраціи?

При этомъ Предсѣдатель пояснилъ, что въ составъ благотворительнаго совѣта входятъ обычно: благотворитель, помощникъ его, а если ихъ два, то оба, — слѣдователь и духовникъ, иногда одинъ или два священника по выбору.

(Противъ участія духовника въ дѣлахъ благотворительнаго совѣта — нерѣдко впрочемъ возражаютъ).

Профессоръ Горчаковъ: Судебныя коллегіи бывали, когда были дѣла; въ составъ ихъ входили благочинный, два его помощника и два лица по избранію. Раньше, какъ извѣстно, и благочинные были выборные. Въ 1881 г. было объявлено Высочайшее повелѣніе о томъ, что пресвященные должны сами назначать благочинныхъ, а выборные благочинные признаны неудобными, такъ какъ они, будто бы, покровствуютъ несовсѣмъ скромному поведенію духовенства.

Профессоръ Алмазовъ: Должна быть одинаковая вездѣ организація обсуждаемой судебной инстанціи. Въ составѣ ея должно быть не менѣе четырехъ членовъ. Изъ нихъ одинъ — производящій слѣдствіе — не участвуетъ въ рѣшеніи дѣлъ. Въ числѣ остальныхъ трехъ въ крайнемъ случаѣ могъ бы быть допущенъ и благочинный; однако онъ не долженъ быть предсѣдателемъ.

Предсѣдатель замѣчаетъ: Если благочинный будетъ допущенъ въ составъ судебной коллегіи, то лишать его предсѣдательства неудобно.

Голосуется вопросъ: быть ли благочинному въ судебной коллегіи?

Отвѣтъ отрицательный.

Ставится на голосованіе вопросъ: сколько должно быть членовъ въ участковой судебной коллегіи?

Большинствомъ голосовъ признается, что ихъ должно быть не менѣе четырехъ, такъ чтобы одинъ могъ исполнять обязанности слѣдователя, не принимая уже участія въ составленіи судебного приговора по дѣламъ имъ обслѣдованнымъ.

Предлагается на голосованіе вопросъ: должны ли быть члены по назначенію, или выборные?

Большинство высказывается за выборныхъ членовъ.

Возбуждается вопросъ: могутъ ли міряне быть членами суда въ этой инстанціи?

Большинствомъ высказывается, что могутъ, но съ оговоркой — въ томъ смыслѣ, что не по всѣмъ дѣламъ, а по тѣмъ только, гдѣ замѣшаны мірскіе интересы, по дѣламъ приходскимъ и т. п. При этомъ профессора Суворовъ и Алмазовъ высказываютъ, что міряне собственно не должны быть постоянными членами, а ими, въ числѣ двухъ или трехъ, только какъ депутатами отъ прихожанъ, можетъ быть усиливается присутствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда разсматривается дѣло, затрагивающее интересы и мірянъ.

Профессоръ Алмазовъ, сверхъ того, высказываетъ, что вопросъ — кто собственно будетъ для разсматриваемой цѣли выбирать мірянъ — вопросъ сложный, и что по дѣламъ, касающимся прихожанъ, въ качествѣ депутатовъ, по его мнѣнію, могли бы участвовать въ судѣ собственно церковные старосты, но не всѣ вообще міряне.

Профессоръ Красноженъ высказываетъ, что такое положеніе вещей не допустимо, такъ какъ составъ суда былъ бы не постояннымъ, а колеблющимся въ зависимости отъ того или другого дѣла; такого суда нигдѣ нѣтъ; нельзя также надѣлять судей только совѣщательнымъ голосомъ: судъ всегда рѣшаетъ.

Въ виду установленной важности и сложности вопроса объ участіи мірянъ въ церковномъ судѣ, рѣшеніе настоящаго вопроса отлагается до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончилось въ 10½ час. вечера.

* *

Пособія на нужды церквей отъ Монаршихъ щедротъ.—Помощь духовенству пострадавшихъ отъ неурожая губерній.—Реставрація живописи.—Освященіе храма.—Отчетъ Прибалтійскаго братства.

Государь Императоръ, въ 18 день мая текущаго года, Высочайше соизволилъ на назначеніе отъ Монаршихъ щедротъ 16.600 рублей 11 церквамъ 11 епархій и одной заграничной церкви изъ ассигнованнаго на сей предметъ казеннаго кредита пособій, а именно: церкви въ селѣ Должикѣ, Житомирскаго уѣзда, Волынской епархій, 3.000 р.; церкви у истока рѣки Волги, въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, 2.000 р.; церквамъ: въ деревнѣ Верховинѣ, Холмскаго уѣзда, Псковской губерніи, и въ деревнѣ Старо-Ганькинѣ, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской губерніи, по 1.500 р.; церквамъ: въ городѣ Юрьевцѣ, Костромской губерніи, въ селѣ Зміевкѣ, Раненбургскаго уѣзда, Рязанской губерніи, въ деревнѣ Койсыровой, Симбирской губерніи и уѣзда, въ селѣ Пушкинѣ, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губерніи и въ селѣ Бѣловѣ, Алексинскаго уѣзда, Тульской губерніи, по 1.000 рублей; церквамъ: въ селѣ Нижнихъ Деревенькахъ, Льговскаго уѣзда, Курской губерніи и въ селѣ Екатерининскомъ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, по 800 р. и на уплату мастерамъ и художникамъ за произведенныя работы по внутреннему обновленію православнаго храма въ городѣ Прагѣ чешской 2.000 рублей.

∞

Варшавскимъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣланъ благой починъ по оказанію помощи духовенству пострадавшихъ отъ неурожая губерній открытіемъ сбора пожертвованій на сей предметъ; причтъ же и старосты Вольской кладбищенской, въ городѣ Варшавѣ, церкви представили на тотъ же предметъ архіепископу Варшавскому Никанору свою щедрую жертву въ 2.100 рублей, каковыя

деньги препровождены преосвященному Орловскому на нужды духовенства этой епархій.

∞

Преосвященный Тамбовскій Иннокентій въ представленіи Святейшему Синоду изъяснилъ, что стѣнная живопись Успенскаго собора Саровской пустыни, гдѣ почитаютъ мощи преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, отъ времени потемнѣла, выцвѣла и обветшала настолько, что явилась нужда въ восстановленіи этой живописи, вслѣдствіе чего настоятель Саровской пустыни, игумень Геродей съ братіей просятъ разрѣшенія приступить къ возобновленію живописи на условіяхъ, заключенныхъ ими съ Московскимъ живописцемъ Яковомъ Смирновымъ за общую сумму, согласно смѣтѣ, 16.760 руб. Къ этому преосвященный присовокупилъ, что Успенскій соборъ Саровской пустыни построенъ въ 1777 году, стѣнная же живопись въ немъ была начата производствомъ въ 1829 году и закончена въ 1831 г. Съ того времени никакихъ измѣненій въ стѣнной живописи Успенскаго собора произведено не было, за исключеніемъ подновленія въ 1887—1888 г.г. нѣкоторыхъ стѣнныхъ иконъ на хорахъ. Такимъ образомъ, по началу постройки и по времени производства стѣнной живописи Успенскій соборъ не принадлежитъ къ числу древнихъ церквей, но нынѣ онъ сталъ важнымъ церковнымъ памятникомъ, какъ мѣсто молитвенныхъ подвиговъ и священнослуженія преподобнаго Серафима Саровскаго и какъ мѣсто пребыванія здѣсь святыхъ мощей его. Въ виду изложенныхъ соображеній, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ и отзыву Императорской Археологической Комиссіи, разрѣшилъ Тамбовскому епархіальному начальству проинформировать, на мѣстные средства, работы по реставраціи стѣнной живописи въ Успенскомъ соборѣ Саровской пустыни подъ

наблюденіемъ сверхштатнаго члена Императорской Археологической Комиссии Судтанова.

5 іюля въ Чудовомъ монастырѣ было совершено освященіе новаго храма-усыпальницы въ честь преподобнаго Сергія для погребенія останковъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича. За богослуженіемъ присутствовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, Великая Княжна Марія Павловна и Великій Князь Дмитрій Павловичъ и лица Ихъ свиты.

Прибалтійское православное братство Христа Спасителя и образа Божіей Матери,—какъ видно изъ отчета за 1905 г., насчитываетъ въ средѣ своей 1.049 членовъ,—изъ нихъ: почетныхъ—43, членовъ-благотворителей—4, пожизненныхъ—530, годовыхъ—420 и братчиковъ-соребниковъ—52. Предсѣдателемъ состоитъ М. Н. Галкинъ-Враской, товарищемъ предсѣдателя В. А. Евреиновъ. Въ минувшемъ году общество окончило постройку храма, принадлежащаго Успенскому женскому Пюхтицкому монастырю, причемъ сумма, необходимая для постройки, составила изъ добровольныхъ пожертвованій. Въ томъ же Пюхтицкомъ монастырѣ достроенъ домъ для врача на средства, пожертвованныя И. А. Колесниковымъ. Оборудовано также зданіе больницы и уплачено за работы 4.800 руб. По примѣру прежнихъ лѣтъ, братство въ отчетномъ году выдало извѣстныя суммы на содержаніе принадлежащихъ ему учреждений. Всего школъ въ вѣдѣніи Прибалтійскаго братства состояло: въ Лифляндской губ. 372, въ Курляндской—47, въ Эстляндской—7. Во всѣхъ школахъ обучалось 18.569 дѣтей, въ томъ числѣ мальчиковъ—11.349, дѣвочекъ—7.210; православныхъ—14.558, старообрядцевъ—201, лютеранъ—3.362, католиковъ—257, сектантовъ—20 и евреевъ—66. На религіозно-нравственныя изданія брат-

ство израсходовало 1.439 р. За отчетное время въ амбулаторной лечебницѣ Пюхтицкаго монастыря перемывало: мужчинъ—346, женщинъ—385, дѣтей—346, монахинь—412, дѣтей приюта—61, по національностямъ: русскихъ—856, эстовъ—694. Приходъ общества выразился въ суммѣ 14.570 р. 64 к., что вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года составляетъ 253.259 рублей 20 коп. Израсходовано за годъ 18.745 р. 30 к. и къ 1-му января 1906 года оставалось—234.513 р. 90 к.

† Николай Ивановичъ Жуковъ.

Утромъ въ воскресенье (25 іюня) послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо скончался старшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ *Н. И. Жуковъ*.

Почившій былъ однимъ изъ старѣйшихъ чиновниковъ во всемъ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства, состоя въ немъ съ 1869 года. Получивъ небольшое школьное образованіе (въ Мензелинскомъ уѣздномъ училищѣ), онъ, благодаря своимъ недюжиннымъ способностямъ и рѣдкому трудолюбію, выработался въ выдающагося по исполнительности и знанію дѣлопроизводства. Въ этомъ отношеніи Н. Ивановичъ былъ незамѣнимымъ работникомъ. Исполнить бумагу безъ должнаго вниманія, а кое-какъ, лишь бы сбыть ее съ рукъ, было положительно противно его природѣ. И начальство отдавало ему полную справедливость, находя столь, которымъ онъ завѣдывалъ, не только лучшимъ, но и образцовымъ. Безъ способностей, безъ выдающихся заслугъ Н. Ивановичъ никогда и не достигъ бы всей возможности для себя, при своемъ незначительномъ образованіи, высоты въ служебномъ положеніи.

Опытностію своею Н. Ивановичъ охот-

но дѣлился не только съ своими сослуживцами по канцеляріи, но и съ чиновниками другихъ учреждений при Святѣйшемъ Синодѣ. Едва ли не всѣ секретари духовныхъ консисторій помнятъ его цѣнные, благожелательные совѣты, за которыми они обращались къ нему, отправляясь къ мѣсту назначенія, или въ пріѣзды въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы.

И сослуживцы и знакомые часто обращались къ Н. Ивановичу за совѣтами по частнымъ, домашнимъ дѣламъ. И тутъ онъ съ полною готовностію служилъ всякому, чѣмъ могъ. Поистинѣ, про покойнаго можно сказать, что онъ былъ «мужъ совѣта».

Насколько Н. Ивановичъ былъ усерденъ, ревностенъ къ службѣ, можно заключать изъ того, что онъ пересталъ ходить въ канцелярію лишь тогда, когда безъ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха онъ не могъ уже подниматься на лѣстницу (во 2-й этажъ). Тогда онъ просилъ посылать ему бумаги для исполненія на квартиру. Занятія его на дому продолжались болѣе мѣсяца. Наконецъ, силы его постепенно ослабли настолько, что ему трудно стало переходить изъ одной комнаты въ другую. Въ такомъ положеніи онъ пробылъ мѣсяца два.

Отпѣваніе Н. Ивановича послѣдовало 27 іюня въ Александро-Невской лаврѣ, на кладбищѣ которой (на новыхъ мѣстахъ) онъ и похороненъ.

Религіозность, набожность, которыми отличался почившій, вызываютъ ко всѣмъ друзьямъ и знакомымъ его помолиться о упокоеніи его души.

И. Преображенскій.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Съ Востока.

† Трапезунтскій митрополитъ Константиій.— Инославная пропаганда въ школахъ Константинополя.— Католики и протестанты въ Палестинѣ. «Священный Союзъ» и Аѳинскій митрополитъ Теоκληтъ.

18 іюня въ Константинополѣ внезапно (отъ разрыва сердца) скончался Трапезунтскій митрополитъ Константиій, членъ Священнаго Синода Константинопольской Церкви. Почившій іерархъ былъ родомъ изъ Фертеки въ Иконійской епархіи, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе, а потомъ своимъ покровителемъ Николаемъ Суллиди былъ помѣщенъ въ Халкинскую богословскую школу, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1886 году, имѣя 25 лѣтъ отъ роду. Около двухъ лѣтъ онъ потомъ состоялъ архидіакономъ при Никомидійскомъ митрополитѣ Константиіи, послѣ былъ учителемъ центральной священнической школы въ Константинополѣ, вторымъ діакономъ великимъ архидіакономъ и протосинкеломъ патриархіи и въ апрѣлѣ 1893 года, при патриархѣ Неофитѣ VIII, былъ хиротонисанъ въ санъ епископа и возведенъ на Трапезунтскую митрополию каеэдру. Съ того времени онъ непрерывно управлялъ этой епархіей и сдѣлалъ для нея очень много. Онъ водворилъ здѣсь миръ среди паствы и согласіе, которыхъ прежде не было, заботился о просвѣщеніи народа, правильной организаціи благотворительности и т. п. Въ епархіи митрополита Константиія любили и уважали. И патриархія цѣнила этого митрополита за умъ и энергію. Онъ дважды исполнялъ обязанности члена Священнаго Синода. Во второй разъ онъ былъ приглашенъ въ Константинополь патриархомъ Іоакимомъ 2 декабря 1904 года, когда въ Синодѣ произошелъ расколъ и восемь митрополитовъ сплотившись съ цѣлью низложить святѣйшаго Іоакима III. Когда планъ не удался и «восемь» должны были оставить Синодъ

и удалиться въ свои епархіи, патриархъ Іоакимъ посѣщилъ вызвать въ столицу, между прочимъ, митрополита Константиѳа, какъ строгаго законника и ревнителя отеческихъ преданій. И митрополитъ, дѣйствительно, оказалъ Церкви большія услуги энергичною защитой ея правъ, посягательство на которыя по временамъ допускалось турецкимъ правительствомъ. Вообще, въ лицѣ киръ-Константиѳа Вселенская патриархія потеряла одного изъ достойнѣйшихъ архипастырей. Его смерть, случившаяся во время прогулки по саду при его домѣ, произвела на всѣхъ удручающее впечатлѣніе. Погребеніе блаженно - почившаго состоялось въ патриаршемъ храмѣ святаго Георгія, при участіи Вселенскаго патриарха Іоакима III и многихъ митрополитовъ, въ присутствіи членовъ народнаго смѣшаннаго совѣта и многочисленныхъ почитателей блаженно-почившаго и богомольцевъ.

Официальный журналъ Константинопольской патриархіи «Церковная Истина» (1906, № 25) опять обращаетъ вниманіе родителей на тотъ вредъ, который причиняется греческой молодежи въ католическихъ и протестантскихъ школахъ столицы и провинціальныхъ городовъ. Педагогическій опытъ давно уже доказалъ, что почти всѣ иностранныя школы, существующія на Востокѣ, преслѣдуютъ миссіонерскую цѣль. Объ этомъ свидѣлствуютъ не только устные заявленія учащихся, но и вся вообще ихъ жизнь, регламентируемая въ инославныхъ школахъ особыми правилами. Нечего и говорить о томъ, что родители учащихся въ иностранныхъ школахъ греческой молодежи платятъ имъ десятки тысячъ лиръ и этимъ обогащаютъ припавшихъ воспитателей православныхъ дѣтей. Между тѣмъ если бы эти деньги поступали въ пользу греческихъ школъ, то онѣ значительно подняли бы ихъ бюджетъ и дали возможность улучшить постановку учебно-воспитательнаго дѣла. Да и теперь въ нѣкоторыхъ греческихъ шко-

лахъ преподаваніе языковъ, особенно французскаго, ради котораго дѣти православно-славныхъ грековъ и поступаютъ въ иностранныя школы, поставлено вполне удовлетворительно, на примѣръ, въ торговой школѣ на островѣ Халки и въ греческо-французскомъ лицѣ доктора Хаджи-Христа. Къ тому же здѣсь хранится во всей строгости вѣра отцевъ, поддерживается и развивается національное чувство, такъ что учащіеся являются въ послѣдствіи сознательными членами своего народа. Если же родители отдаютъ своихъ дѣтей въ иностранныя школы по той причинѣ, что сами не въ состояніи дать имъ дома надлежащее воспитаніе, то въ этомъ заключается и самообвиненіе православныхъ отцевъ и матерей, которые располагаютъ настолько достаточными средствами, что могутъ платить постороннимъ воспитателямъ большія деньги, но не имѣютъ добраго семейнаго очага, гдѣ и преимущественно и дается нормальное религиозно-нравственное воспитаніе. Вообще, съ какой бы стороны ни смотрѣть на установившійся среди грековъ обычай отдавать дѣтей для обученія и воспитанія въ католической школѣ, онъ является очень вреднымъ для семьи, народа и церкви. Въ виду этого, Вселенскій патриархъ Іоакимъ въ рѣчи, произнесенной на актѣ коммерческой школы на Халки, рѣзко порицалъ тѣхъ родителей, которые, не взирая ни на что, отдаютъ своихъ дѣтей въ иностранныя учебныя заведенія, хотя всѣмъ извѣстно, что они служатъ орудіемъ католической и протестантской пропаганды. Надо полагать, что слово обличенія, сказанное первоіерархомъ Константинопольской Церкви и вызвавшее впечатлѣніе среди греческаго общества, будетъ имѣть благоприятныя реальныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что въ Константинопольскомъ патриархатѣ теперь имѣется достаточное количество греческихъ школъ, гдѣ преподаваніе французскаго, турецкаго и другихъ языковъ ведется съ большимъ успѣхомъ.

Изъ Палестины приходятъ также не-
благопріятныя свѣдѣнія относительно ино-
славной пропаганды. Такъ, она значитель-
но усилилась въ послѣднее время въ го-
родѣ Рамѣ, отождествляемой съ Армавеей и
расположенной между Іерусалимомъ и
Яффою. Здѣсь всего считается 8.000 жи-
телей, изъ нихъ христіанъ около 800,
причемъ почти всѣ они православны. Вотъ
на этихъ христіанъ и направлены усилія
и латинянъ и протестантовъ. Латиняне
уже имѣютъ здѣсь два монастыря—муж-
ской и женскій, а также двѣ школы, въ
одной изъ которыхъ обучаются 15 маль-
чишковъ, а въ другой 20 дѣвочекъ. Латиняне
успѣли совратить здѣсь до 100 человекъ
прозелитовъ въ лоно римской церкви.
Протестанты также пропагандируютъ въ
городѣ, хотя и съ меньшимъ успѣхомъ.
Въ послѣднее время здѣсь утвердилась
одна англійская миссія, не жалующая ни
средствъ, ни трудовъ для успѣшнаго осу-
ществленія своихъ миссіонерскихъ цѣлей.
Она построила здѣсь храмы, при кото-
рыхъ содержитъ проповѣдника, обязаннаго
систематически наставлять слушателей
въ истинахъ протестантскаго ученія. За-
тѣмъ, на средства англійской миссіи содер-
жатся двѣ школы — мужская и женская.
Въ первой обучается до 60 человекъ при
трехъ учителяхъ, а во второй — 120 уче-
ницъ, которыя не только бесплатно обу-
чаются, но и получаютъ даровое платье,
книги, письменныя принадлежности; во-
обще, на ученицъ обращается весьма
большое вниманіе, съ цѣлью вполнѣдствіи,
когда онѣ будутъ матерями, сдѣлать ихъ
вѣрными сотрудницами пропаганды. На-
конецъ, англичанка приступила къ устрой-
ству дѣтскаго пріюта, въ которомъ юныя
дѣти также будутъ воспитываться въ духѣ
враждебномъ православію. Такъ дѣй-
ствуютъ католики и протестанты. Что ка-
сается православнаго населенія города, то
оно сосредоточивается около греческаго
монастыря, здѣсь находящагося, имѣетъ
двѣ школы—мужскую, въ которой учатся

до 50 учениковъ при двухъ преподава-
теляхъ, и женскую, которую посѣщаютъ
лишь 30 воспитанницъ. Сравнительно съ
инославными школами въ православныхъ
учебныхъ заведеніяхъ не замѣтно особен-
наго оживленія.

Въ Виелеемѣ инославная пропаганда
также прочно утвердилась, причемъ дѣй-
ствуютъ здѣсь преимущественно посред-
ствомъ лечебницъ, въ которыхъ право-
славные, прежде чѣмъ получить врачебную
помощь, обязываются прослушать пропо-
вѣдь латинскаго или протестантскаго мис-
сіонера. Бѣдное и большое православное
населеніе вынуждается пользоваться двой-
нымъ врачеваніемъ—тѣлеснымъ и духов-
нымъ, хотя въ послѣднемъ совершенно не
нуждается. Чтобы спасти его отъ ковар-
ныхъ происковъ латинянъ и протестан-
товъ, Іерусалимская патріархія открыла
здѣсь свою лечебницу, въ которой право-
славнымъ дается бесплатное леченіе. А въ
Іерусалимѣ одинъ нѣмецкій миссіонеръ
приглашаетъ къ устройству междунаро-
дной больницы съ институтомъ діакониссъ,
которыя будутъ принадлежать къ различ-
нымъ національностямъ и христіанскимъ
исповѣданіямъ. Больница, по проекту осно-
вателя, будетъ свободна отъ задачъ про-
зелитизма.

Въ Аѳинахъ уже давно существуетъ
религіозно-просвѣтительный «Священный
Союзъ», основанный Аѳинскимъ митропо-
литомъ Германомъ. Съ 1893 года силлогъ
сталъ издавать свой журналъ того же на-
именованія, представлявшій большой инте-
ресъ. Къ сожалѣнію, въ 1901 году жур-
наль прекратился и силлогъ лишился своего
органа, служившаго его задачамъ. Это
было большимъ лишеніемъ не только для
мѣстныхъ читателей журнала, но и для
заграничныхъ, которые почерпали изъ
«Священнаго Союза» свѣдѣнія о совре-
менномъ состояніи греческой Церкви. Въ
журналѣ «Церковныя Вѣдомости», по
поводу изданія въ Іерусалимѣ журнала
«Новый Сіонъ», было высказано пожела-

ніе, чтобы былъ возобновленъ изданіемъ и аѳинскій журналъ «Священный Союзъ». Имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, что пожеланіе «Церковныхъ Вѣдомостей» сдѣлалось извѣстно и Аѳинскому митрополиту Теооклиту, председателю Священнаго Синода церкви королевства Греческаго. Съ 15-го мая 1905 г. журналъ «Священный союзъ» вновь сталъ выходить въ свѣтъ подъ редакціей приватъ-доцента богословскаго факультета при Аѳинскомъ университетѣ К. И. Діовуніотиса. Нынѣ журналъ вступилъ во второй годъ своего существованія. Журналъ попрежнему полонъ интереса, такъ какъ сообщаетъ много свѣдѣній о современномъ состояніи греческой Церкви. Выходитъ онъ два раза въ мѣсяцъ, при годовой цѣнѣ для заграничныхъ подписчиковъ въ семь франковъ. Редакторъ предполагаетъ въ близкомъ будущемъ увеличить его объемъ. Но и теперь журналъ вѣрно служить задачамъ религіозно-просвѣтительнаго общества «Священный Союзъ», такъ какъ печатаетъ и популярныя статьи религіозно-нравственнаго содержания. Что касается самаго общества *Ἡρώς Σύδεσμος*, то оно, подъ предѣлательствомъ митрополита Теооклита, постепенно расширяетъ свою дѣятельность. Общество выработало новый уставъ, съ которымъ мы впоследствии и познакомимъ нашихъ читателей, а также систематически вело въ теченіе минувшей зимы богословскія бесѣды для духовенства Аѳинъ и Пирея. Въ качествѣ оратора здѣсь выступалъ и митрополитъ Теооклитъ, бесѣдовавшій о таинствахъ покаянія съ догматической и литургической стороны и преподавшій своимъ слушателямъ рядъ указаній и совѣтовъ практическаго свойства. На каждомъ засѣданіи обсуждались и вопросы пастырской практики. Между прочимъ, на одномъ собраніи присутствующіе познакомились съ византійскимъ церковнымъ пѣніемъ, о введеніи котораго въ храмахъ, вмѣсто пѣнія итальянскаго, очень заботился митрополитъ Теооклитъ. Предписывая

духовенству и епитропамъ храмовъ изгонять изъ практики пѣніе четырехголосное, митрополитъ Теооклитъ строго наблюдаетъ и затѣмъ, чтобы пѣвчіе становились во время богослуженій на клиросахъ, а не на гинеконитѣ, который назначается исключительно для женщинъ. Греческія газеты рассказываютъ, что изъ-за этого ревностный митрополитъ имѣлъ столкновение съ епитропами Аѳинскаго храма святаго Константина, которые, вопреки его приказанію, позволили пѣвчимъ становиться на гинеконитѣ, а женщины, вѣдѣвше этого, должны были стоять вмѣстѣ съ мужчинами. Когда епитропы не исполнили его распоряженія, преданнаго чрезъ настоятеля, то митрополитъ самъ явился въ храмъ святаго Константина и во время богослуженія, ставъ въ Царскихъ вратахъ, громко приказалъ пѣвчимъ сойти съ гинеконита и стать на клиросѣ. Епитропы и пѣвчіе должны были послушаться...

Урмійскіе горизонты.

22-го іюня въ гор. Урміи (Персія) вышелъ новый журналъ на сирійскомъ языкѣ подъ названіемъ «Кѣхвы» (Звѣзды). Своими издателями—сирійцами пресвитеріанами онъ предназначается служить дѣлу объединенія разсѣянныхъ повсюду ихъ соплеменниковъ. Съ этой цѣлью въ самомъ журналѣ предполагается давать рядъ полезныхъ торговыхъ, бытовыхъ, политическихъ, культурныхъ и историческихъ сообщеній, а кромѣ журнала общается изданіе полезныхъ для сирійцевъ книгъ. Мнительность мусульманъ журналъ успокаиваетъ общаніемъ съ любовью относиться къ шаху и его намѣстнику въ Урміи. Но особенно примѣчательно общаемое отношеніе журнала къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ Урмійской области. «Кѣхвы» не назначаютъ къ возбужденію и поддержанію сектантства» говорится въ

пунктъ 6-мъ программы журнала. «У насъ не будетъ ни мѣста, ни досуга для богословскихъ споровъ, для увеличенія раздѣленія между христіанскими обществами, не будетъ разговора о достоинствахъ или недостаткахъ какого бы ни было исповѣданія, или религіознаго общества. Мы будемъ лучше держать въ умахъ и сердцахъ нашихъ мысли о томъ, что мы сыны одного народа, кровь и плоть другъ—друга, есть у насъ одинъ образъ рѣчи, одинъ языкъ. И если брать и сосѣдъ нашъ принадлежитъ къ какому-нибудь исповѣданію, то это не должно измѣнять его отношенія къ остальной части его народа». Непосредственно за этими словами идутъ слѣдующія: «Одна изъ главныхъ задачъ журнала поднятіе нравственности народа. Необходимо для этого стать намъ на тѣхъ вѣроисповѣдныхъ основаніяхъ, которыя одинаково принимаются всѣми нами безъ всякаго спора. «Кѣхвы» не будутъ безъ религіи; онѣ не явятся только органомъ сектантскихъ стремленій». Такимъ образомъ издатели «Кѣхвъ» подъ видомъ безпристрастія ко всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ продолжаютъ отстаивать протестантскій произволъ въ дѣлѣ вѣры и въ этомъ произволѣ скрыто предлагаютъ объединиться всѣмъ сирійцамъ. То, что раньше провозглашалось въ отдѣльныхъ проповѣдяхъ протестантскихъ проповѣдниковъ (пресвитеріанъ, баптистовъ), отнынѣ является идеею цѣлаго журнала, имѣющаго столь важныя, какъ выше показано, задачи. Сами сирійцы читатели этого журнала не замѣчаютъ такой подкладки въ его программѣ, но миссіонеръ—православный насторожился и сталъ запасаться средствами для борьбы съ столь хитрымъ врагомъ—сѣятелемъ религіознаго равнодушія.

Наша Урмійская миссія только что кончила журнальную полемику съ здѣшней католической миссіей лазаристовъ по нѣкоторымъ вопросамъ общей церковной исторіи. Католики въ январѣ мѣсяцѣ въ

своемъ журналѣ «Голосъ Истины» выпустили статью, комментировавшую извѣстіе одной французской газеты о посылкѣ въ Россію легата папы для представительства при дворѣ Императора. Это извѣстіе разъяснялось въ томъ смыслѣ, что настало время окончательнаго окатоличенія Россіи, которому-де только мѣшали прежніе императоры—Екатерина II, Павелъ I, Николай I и Александръ II, но къ которому склонялись всегда лучшіе русскіе люди, изъ которыхъ названы князь Гагаринъ, В. С. Соловьевъ, Валуевъ, Шуваловъ, Голицынъ. Въ заключеніе статьи, наша Церковь названа оторванною вѣтвью дерева Римской церкви и объявлялось, что теперь настала свобода вѣры въ Россіи и Персіи (?). Нашими статьями доказываемы были слѣдующія положенія: русская Церковь получила свое начало отъ Константинополя, а не отъ Рима; она никогда не зависѣла отъ Рима и, не смотря на это, никогда не теряла своей жизненности. Самое извѣстіе статьи католической о папскомъ легатѣ въ Россію было опровергнуто корреспонденціей г. Иванова объ аудіенціи его у папы Пія X, напечатанной въ «Новомъ Времени», а мысль о склонности къ католицизму лучшихъ русскихъ людей обличена размышленіями о католициствѣ о. Іоанна Кронштадтскаго. Этими обличеніями братья—лазаристы были принуждены замолчать.

Кромѣ этихъ, есть еще опасности для здѣшнихъ православныхъ сирійцевъ въ ихъ все еще имѣющихся прежнихъ несторіанскихъ симпатіяхъ. Они чутко прислушиваются къ вѣстямъ изъ Кучаница (резиденціи несторіанскаго патріарха) и много времени стали удѣлять толкамъ о національномъ и религіозномъ объединеніи сирійцевъ всѣхъ странъ, въ чемъ имъ усердно помогаютъ англичане и горскіе сирійцы—несторіане, приходящіе сюда изъ Курдистана. Всѣ указанныя вліянія сильно расшатываютъ еще неокрѣпшія православныя симпатіи сирійцевъ Урміи.

Нужна упорная дѣятельность миссін, нужна твердая энергичная въ ней власть, вліяющая и на туземцевъ и на Церковь православную въ Урміи, власть, которая была бы полною носительницею и выразительницею силы православія—власть епископская. Тогда миссія будетъ едина, сильна и благополучна.

І. Пимень.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Священнику церкви с. Ш-скаго, Я-ской епархіи, М. С-су. 1) Причтъ есть лицо юридическое, а потому всякое ходатайство отъ его имени должно быть излагаемо за подписью всѣхъ лицъ, его составляющихъ, или по ихъ письменному, надлежаще удостовѣренному полномочию. 2) Въ силу 22 параграфа Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ всѣ условія и договоры на отдачу въ аренду церковныхъ земель и оброчныхъ статей остаются въ силѣ до истеченія срока ихъ, хотя-бы въ личномъ составѣ причта и послѣдовали измѣненія; но обязательны эти условія и договоры лишь при соблюденіи 10 и 11 параграфовъ тѣхъ-же правилъ, по силѣ конхъ отдача въ аренду церковной земли на срокъ до одного года совершается по письменному домашнему условію причта съ арендаторомъ, а на срокъ отъ одного года до 12 лѣтъ по формальному договору съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Правительствующій Сенатъ, по однородному съ вашимъ дѣлу, въ 1895 году призналъ, что «если при заключеніи договора объ отдачѣ церковнымъ причтомъ въ наймы состоящей въ его пользованіи церковной земли не были соблюдены указанныя въ 10, 11 и 22 параграфахъ правилъ 1873 года условія, то такой приговоръ, въ случаѣ отказа церковнаго причта, въ новомъ противъ прежняго составѣ, отъ принятія сего договора къ исполненію, не можетъ почитаться сохраняющимъ для него свою обязательную силу» («Церк. Вѣдом.» 1894 г., № 36, стр. 308—310). «Поэтому если условіе на отдачу въ аренду указанной вами земли срокомъ на 6 лѣтъ совершенно было безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства и безъ участія наличныхъ членовъ причта, то такое условіе, въ силу упомянутого рѣшенія Сенага, не обязательно для васъ. 3) Защита интересовъ сторонъ въ исковыхъ дѣлахъ лежитъ на обязанности ихъ самихъ, согласно опредѣленному закономъ порядку, и замѣна ихъ лицами, командированными начальствомъ, не установлена.

Свящ. церкви с. М. М., Н-ской епархіи К. В-му. Если вашъ предшественникъ уволенъ за штатъ послѣ распубликованія опредѣленія Святейшаго Синода отъ 18—21 декабря 1902 г., напечатаннаго въ № 2 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1903 годъ, то вопросъ о пользованіи принадлежавшимъ ему садомъ на церковной землѣ долженъ быть рѣшенъ на основаніи изложенныхъ въ означенномъ опредѣленіи правилъ. Если же онъ уволенъ былъ до указанного времени, то дѣло надлежитъ разрѣшить согласно тому порядку и тѣмъ обычаямъ, которые имѣли силу въ вашей епархіи до изданія вышеупомянутыхъ правилъ.

Отъ С.-Петербургской духовной академіи.

Дополнительное объявленіе о приѣмѣ въ августъ мѣсяцъ 1906 года студентовъ въ академію.

По распоряженію преосвященнаго ректора академіи, академическая канцелярія по вопросу о приѣмѣ въ августъ мѣсяцъ сего 1906 года студентовъ въ академію извѣщаетъ, что Совѣтомъ академіи было возбуждено предъ Святейшимъ Синодомъ ходатайство о производствѣ облегченныхъ испытаній для приѣма студентовъ въ академію. Въ отвѣтъ на это ходатайство Его Высокопреосвященствомъ сданы въ Совѣтъ академіи указы, отъ 23 сего іюня за № 6.825, въ которомъ разъясняется, что Святейшій Синодъ признаетъ неблаговременнымъ, за краткостью остающагося до открытія приемныхъ испытаній въ духовныхъ академіяхъ времени, возбуждать вопросъ объ измѣненіи порядка сихъ испытаній, тѣмъ болѣе, что въ другихъ академіяхъ испытанія въ текущемъ году имѣютъ производиться по прежнему порядку, установленному опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1.186, и отъ С.-Петербургской академіи въ этомъ же смыслѣ объявлено о предстоящемъ въ августъ сего года приѣмѣ студентовъ въ академію въ № 23 прибавленій къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ».

Вслѣдствіе сего объявляется, что приемныя испытанія въ академію въ текущемъ году будутъ производиться по прежнему порядку и росписанію, объявленному въ № 23 «Церковнаго Вѣстника» и въ № 23 прибавленій къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ».

Кромѣ сего, коммисія, производившая приемный экзаменъ по греческому языку въ минувшемъ учебномъ году, нашла нужнымъ объявить свое минимальное требованіе на приемномъ экзаменѣ по греческому языку, именно: «переводъ любой страницы Нового Завета и Илиады Гомера, переводъ не механический, но съ пониманіемъ смысла, разумный». (См. журн. Совѣта академіи за 1905—6 уч. г., стр. 87, напечатанный при «Христіанскомъ Чтеніи» за апрѣль мѣсяцъ 1906 года).

Секретарь совѣта академіи И. Уберскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Ремонтнаго, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи, Павла Григорьева Безсарабова, жительствовавшего въ селѣ Ремонтномъ, о расторженіи брака его съ женою Марією Алексеевою Безсарабовою, урожденною Кріулиною, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Ремонтнаго, 17 октября 1893 года. По заявленію просителя безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Алексеевой Безсарабовой началось изъ села Ремонтнаго съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Алексеевой Безсарабовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1906 года вступило прошеніе жены канцелярскаго служителя Александры Романовой Залуцкой, жительствовавшей въ гор. Благовѣщенскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоанномъ Александровымъ Залуцкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Нерчинскаго заводскаго Богоявленскаго собора, 3 октября 1894 года. По заявленію просительницы Александры Романовой Залуцкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоанна Александрова Залуцкаго началось изъ гор. Благовѣщенска, Амурской области, въ мартъ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоанна Александрова Залуцкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1906 года вступило прошеніе крестьянки Вассы Никифоровой Стефанчукъ, урожденной Сарпавской, жительствовавшей въ гор. Луцкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Миоровымъ Стефанчукомъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви гор. Овруча 19 мая 1889 года. По заявленію просительницы Вассы Никифоровой Стефанчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Миорова Стефанчука, началось изъ дер. Зосекъ, Овручскаго уѣзда, въ январѣ мѣсяцъ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Миорова Стефанчука, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1905 года вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Землянскаго уѣзда, Лебяженской волости, села Лебяжьяго Озера, Георгія Абрамова Черникова, жительствовавшего въ селѣ Лебяжемъ Озерѣ, Землянскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Наталіей Максимовой Черниковой, урожденной Паликовой, вѣнчаннаго причтомъ Богородицкой церкви, села Лебяжьяго Озера, Землянскаго уѣзда, 31 октября 1884 года. По заявленію просителя Георгія Абрамова Черникова, безвѣстное отсутствіе его жены Наталіи Максимовой Черниковой началось изъ села Лебяжьяго Озера, Землянскаго уѣзда, восемь лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Максимовой Черниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
 симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1905 года вступило прошеніе казака Полтавской губерніи, Лубенскаго уѣзда, Беревковской волости, села Хорошкоть, служащаго въ Новороссійскомъ коммерческомъ

агентствѣ Владикавказской желѣзной дороги, Андрея Яковлева Бутенко, о расторженіи брака его съ женою Александрой Ивановой Бутенко, урожденной Колоколовой, вѣнчаннаго причтомъ Елисаветпольскаго Александро-Невскаго собора 26 октября 1897 года. По заявленію просителя Андрея Яковлева Бутенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Бутенко, началось изъ гор. Новороссійска, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Ивановой Бутенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
 симъ объявляется, что въ оную 17 сентября 1904 года вступило прошеніе Елисаветы Васильевой Свидницкой, жительствовавшей въ гор. Ахалцихѣ, Тифлисской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ запаснымъ рядовымъ Яковомъ Филипповымъ Свидницкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Владикавказскаго военнаго госпиталя церкви, 17 мая 1886 года. По заявленію просительницы Елисаветы Васильевой Свидницкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Филиппова Свидницкаго началось изъ гор. Владикавказа, въ декабрь 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Филиппова Свидницкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору въ гор. Тифлисъ.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1906 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Ивановой Шевченко, жительствовавшей въ поселкѣ Дубровскомъ, Дмитріевской волости, Таганрогскаго округа, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Оедоровымъ Шевченко, вѣнчаннаго причтомъ Богородицкой церкви слободы Дмитріевки, Таганрогскаго округа. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Шевченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Оедорова Шевченко, происходящаго изъ крестьянъ Донской области, Таганрогскаго округа, Дмитріевской волости, продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Оедорова Шевченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 1 мая 1906 года вступило прошеніе крестьянина Сергѣя Иванова Гончарова, жительствовавшего въ поселкѣ Туровѣро-Глубокинскомъ, Донецкаго округа, Тарасовской волости, о расторженіи брака его съ женою Февронією Андреевою Гончаровой, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви поселка Туровѣро-Глубокинскаго. По заявленію просителя Сергѣя Иванова Гончарова безвѣстное отсутствіе его супруги Февроніи Андреевой Гончаровой, происходящей изъ крестьянъ Тарасовской волости, Донецкаго округа, продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Февроніи Андреевой Гончаровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 24 января 1905 года вступило прошеніе крестьянина Мартіана Терентіева Биденкова, жительствовавшего въ Греково-Степановской волости, Донецкаго округа, Области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женою Евфросиніей Егоровой Биденковой, вѣнчаннаго причтомъ Соборо-Богородицкой церкви слободы Степаново-Грековой. По заявленію просителя крестьянина Мартіана Терентіева Биденкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Егоровой Биденковой, урожденной

изъ крестьянъ Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, Бѣлогорской волости, села Карабутскаго, Солодовниковой, началось изъ дома мужа и продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Егоровой Биденковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1905 года вступило прошеніе крестьянина Тихона Наумова Выпирайко, жительствовавшего въ селѣ Степановкѣ, той же волости, Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Мариной Марковой Выпирайко (урожденной Помазановой), вѣнчаннаго причтомъ церкви Архидіаконо-Стефановской, с. Степановки, Бахмутскаго уѣзда, 28 октября 1894 года. По заявленію просителя Тихона Наумова Выпирайко, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Марковой Выпирайко началось изъ села Степановки, Бахмутскаго уѣзда, 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Марины Марковой Выпирайко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1906 года вступило прошеніе мѣщанки Александры Алексеевой Токаревой (урожденной Миляшковой), жительствовавшей въ гор. Екатеринославѣ, Озерная площадь, д. Миляшковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Емельяновымъ Токаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Покровской, гор. Екатеринослава, 10 октября 1893 года. По заявленію просительницы Александры Алексеевой Токаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Емельянова Токарева началось изъ г. Новомосковска, Екатеринославской губерніи, 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Емельянова Токарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1905 года вступило прошеніе Маріи Іоакимовой Радаевой, жительствовавшей въ гор. Кагулѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Кузьмою Флегонтовымъ Радаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви города Кагула 25 января 1887 года. По заявленію просительницы Маріи Іоакимовой Радаевой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Кузьмы Флегонтова Радаева началось 15 лѣтъ тому назадъ изъ гор. Кагула. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Кузьмы Флегонтова Радаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 15 марта 1906 года вступило прошеніе Георгія Родіонова Боерю, жительствовавшего въ селѣ Валенахъ, Измаильскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анною Константиновною Боерю, урожденною Чебанъ, вѣнчаннаго причтомъ Спиридоновской церкви села Валень, Измаильскаго уѣзда, 3 ноября 1885 года. По заявленію просителя Георгія Родіонова Боерю, безвѣстное отсутствіе жены его Анны Ивановой Константиновой началось съ 1 августа 1891 года изъ села Валень. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Константиновой Боерю, урожденной Чебанъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1905 года вступило прошеніе крестьянки Марѣи Василье-

вой Семиконовой, жительствовавшей въ селѣ Вязовомъ, Грайворонскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Андреевымъ Семиконовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви села Вязоваго, Грайворонскаго уѣзда, 28 октября 1887 года. По заявленію просительницы Марѣи Васильевой Семиконовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Андреева Семикопова началось изъ села Вязоваго 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Андреева Семикопова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1906 года вступило прошеніе крестьянина Якова Михеева Бердникова, жительствовавшего въ селѣ Вязовомъ, Грайворонскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Оеклой Даниловой, урожденной Скорбачевой, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви села Вязоваго, Грайворонскаго уѣзда, 21 января 1885 года. По заявленію просителя Якова Михеева Бердникова безвѣстное отсутствіе его супруги Оеклы Даниловой Бердниковой началось изъ села Вязоваго 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Оеклы Даниловой Бердниковой, урожденной Скорбачевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 7 іюня 1906 года вступило прошеніе Московской мѣщанки Баражской слободы, Зинаиды Викентьевой Матвѣевой, жительствовавшей въ гор. Москвѣ, по Плющихѣ, въ домѣ Наумова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановымъ Матвѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Богородицерождественской, за Смоленскими воротами, церкви, 1 сентября 1900 года. По заявленію просительницы Зинаиды Викентьевой Матвѣевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Матвѣева началось изъ гор. Москвы болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Матвѣева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 27 сентября 1905 года вступило прошеніе казака Иліи Андреева Рожка, о расторженіи брака его съ женою Матроной Іоакимовой Рожко, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви мѣстечка Оболони, Хорольскаго уѣзда, 22 октября 1895 года. По заявленію просителя Иліи Андреева Рожка, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Іоакимовой Рожко началось изъ мѣстечка Оболони. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Іоакимовой Рожко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1904 года вступило прошеніе казачки Маріи Даниловой Ляшенко, жительствовавшей въ гор. Лубнахъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоанномъ Павловымъ Ляшенко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Покровской-Богички, Хорольскаго уѣзда, въ 1898 году. По заявленію просительницы Маріи Даниловой Ляшенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоанна Павлова Ляшенко началось изъ села Низшаго-Булатца, Лубенскаго уѣзда, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоанна Павлова Ляшенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Творенія св. Василія Великаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ семи томахъ. Цѣна каждого тома 1 р. 20 коп.

Творенія св. Григорія Нисскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ восьми томахъ. Цѣна каждого тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Ефрема Сирина, гражд. печ., въ 8 д. л., въ шести томахъ. Цѣна каждого тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Исидора Пелусіота, гражд. печ., въ 8 д. л., въ трехъ томахъ. Цѣна каждого тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Θεодорита, гражд. печ., въ 8 д. л., въ семи томахъ. Цѣна каждого тома 1 р. 50 коп. (Четвертаго тома въ продажѣ нѣтъ).

Творенія св. Нила Синайскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ трехъ томахъ. Цѣна каждого тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Епифанія Кипрскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ четырехъ томахъ. Цѣна каждого тома 1 р. 50 коп.

Творенія св. Исаака Сирина, гражд. печ., въ бум. 1 руб.

Св. Тихонъ Воронежскій. Собраніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 5 р. 50 к., въ кор. 6 р., въ кожѣ или кол. съ саф. кор. 7 р. 50 коп.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кол. 55 коп.

Его же. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2-хъ томахъ, ц. 1 руб.

Его же. Наставленіе о должностяхъ христіанина, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кол. 50 к.; гражд. печ., въ бум. 30 коп., въ кол. или кожѣ 55 к.

Его же. Письма калейныя, гражд. печ., въ 8 д. л., въ кор. 70 коп.

Его же. Разныя размышленія, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 15 коп.

Его же. Случай и духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., въ бум. 15 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Служба преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., худож. изображ. преподобнаго, въ бум. 40 коп., въ кол. 1 р., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 50 коп.

Акаѣстъ преп. Серафиму, Саровскому чудотв., церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 30 к., въ кол. 75 к., въ кол. съ золот. тисн. 1 р. 25 к.

Послѣдованіе освященія храма, егда творить ѿ іерей, церк. печ., съ кино., въ бум. 20 коп., въ кол. съ зол. тисн. 45 к.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

Описаніе дѣлъ и документовъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, т. XV, цѣна въ бум. 3 руб.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣніе, приказъ и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Журналы засѣданій Особого Присутствія.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 19 іюля 1906 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Г П И Б
России

№ 20 г.

Синодальная типографія.

ПОПРАВКА. Въ № 27 стр. 131 объявленій послѣдняя строка снизу напечатана «30%» — при 7 руб. свыше 1000 экз.» слѣдуетъ читать такъ: «30% при треб. свыше 1000 экз.».

НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ—продолжается. Оглавление вышедшихъ №—ровъ (22) высылается по требованію. Цер. Вѣд. 1906 г., №—ра 6-й и 16.

Желаю по-луч. мѣсто **регента или учит. пѣн. и муз.** многолѣтн. опыт. и практик. им. массу печати. лестн. отзыв. и благод.; им. дипломъ Капеллы; ур. скрип., форт. и по всѣмъ муз. предм.; упр. арх. х-ми. Адресъ: Алексинъ Тульск. губ., Щедрину.

Имѣя дѣйствительное средство отъ **ГЕ-МОРРОЯ** и **ЭКЗЕМЫ** прошу лицъ, страдающихъ таковыми, обратиться ко мнѣ письменно по адресу: с. Хотунь, Моск. губ., провизору аптеки. 4—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1906 годъ

на еженедѣльный журналъ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ XIX г.

изданія.

Подробную программу см. въ № 1-мъ «Церк. Вѣдом.» за сей годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на ежемѣсячный журналъ церковно-общественной жизни

„ОТКЛИКИ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“.

Органъ внѣ-епархіального общенія и единенія приходскаго духовенства. Новые г.г. подписчи-ки получаютъ всѣ вышедшіе изъ печати ММ., январь—июль, заключающіе статьи принципиальнаго ха-рактера, а потому представляющіе интересъ и въ послѣдующее время. Подписка принимается исклю-чительно въ конторы и редакціи: гор. Кіевъ, Подоль, д. Зубакова, кв. 5, рядомъ съ епарх. свѣтч. складомъ. Редакторъ-издатель свящ. К. Кмита.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

Москва, Никольская улица,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Молитвословъ толковый краткій, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ., ц. въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

Молитва, чтемая предъ Иверскою иконою Божіей Матери, церк. печ. на листъ 2 к.

Молитва предъ иконою Божіей Матери «Утоли моя печали», церк. печ. на листъ 4 к.

Сборникъ молитвъ для скорбящихъ, унывающихъ, въ темницѣ заключенныхъ и всѣхъ, мнлости Божіей и помощи требующихъ, 16 д. л., гражд. печ., въ бум. 25 к., въ кол. 45 к.

Послѣдованіе вечерни (изъ Служебника), церк. печ., съ кин., 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

Послѣдованіе утрени (изъ Служебника), церк. печ., съ кин., 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

Московскіе святыни и памятники. Краткія историческія свѣдѣнія о Москов-скихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ. Въ 4 д. л., гр. печ. съ хромолитографиров. заставками и 46 рисунками (26 изъ нихъ на отдѣльныхъ листахъ) ц. въ бум. 3 р. 50 коп.

Римъ и его святыни, 8 д. гр. печ. съ картинами, въ бум. 60 к.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Вѣдомости времени Петра Великаго, вып. 2-й, 1708—1719 гг., 98+373+XIV стр. съ цинкограф. снимк. Цѣна въ бум. 3 руб.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ и молитвъ, съ краткими объясненіями, въ 8 д. л., гр. печ., ц. 75 коп.

Религіозно-нравственныя стихотворенія, съ рисунками, ц. 50 к.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Евангеліе на славянскомъ и малорусскомъ языкахъ, выпускъ, 1-й, Евангеліе отъ Матвея, въ 16 д. л., ц. 25 коп.

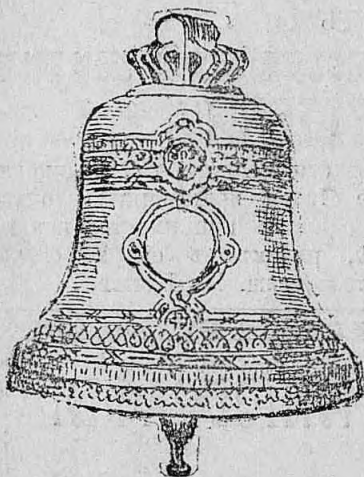
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

СКЛАДЪ ИКОНЪ А. Н. ЗАЙЦЕВА.

Иконы съ изображеніемъ преп. СЕРАФИМА, Саровскаго чудотворца, высылаю изъ **САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ**. Всѣ отсылаемыя иконы исполнены подъ личнымъ наблюденіемъ художника Императорской академіи, имѣющаго дипломъ 1-й степени. На оборотной сторонѣ каждой иконы удостовѣряется его подписью и сургучной печатью. Цѣны и условія высылки смотри «Церковныя Вѣдомости» № 1-й за 1906 годъ. Въ виду неоднократныхъ запросовъ церковныхъ причтовъ, сомнѣвающихся высылать задатокъ, я рѣшилъ иконы высылать безъ задатка, требованія присылать за подписью причта и приложеніемъ церковной печати заказными письмами. За высланные иконы имѣю множество благодарственныхъ отзывовъ.

АДРЕСЪ: Саровская пустынь, Тамбовской губерніи, складъ иконъ А. Н. ЗАЙЦЕВА въ селѣ Дивѣевѣ. 2—1

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ **Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ**, въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ во всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса: для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно или посылается повѣренный. 1—1

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ гор. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкой, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звонъ по камертону; допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ, за доброту, качество и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА. 3—1

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПАВЕЛЬ БУРЕ.

МОСКВА: 1) по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

2) Кузнецкій мостъ, уг. Неглинной, г. Шориной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 23.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики,

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстриров. прейсъ-курантъ высыл. бесплатно.

6—5